

ЗВЕНИГОРОД

ТРИДЦАТЬ БРАТЬЕВ И СЕСТЁР

1

Летом весь Звенигород
Полон птичьим свистом.
Там синицы прыгают
По садам тенистым.

Там дома со ставнями
На горе поставлены,
Лавочка под клёнами,
Новый дом с балконами.

Новый, двухэтажный
На пригорке дом,
Тридцать юных граждан
Проживают в нём.

На реке с восьми часов
Затевают игры,
И от звонких голосов
Весь звенит Звенигород.

Вдалеке зелёный бор
Виден в окна спальни...
Тридцать братьев и сестёр
В лес уходят дальний.

Хорошо в лесу густом!
Отдыхай под ёлкой,
Под ореховым кустом
Ты орешки щёлкай,

А зимой катайся с гор
И у печки грейся.
Тридцать братьев и сестёр —
Шумное семейство.

2

Лёлька выбежала в сад
Утром, перед чаем.
Хором девочки кричат:
— Хочешь, покачаем?

Любит Лёльку вся семья:
Маленькая Лёлька...
Ей от старших нет житья:
Ей три года только.

Стоит девочкам начать,
Дай им только волю —
Будут целый день качать
И баюкать Лёлю.

Пристают к ней целый день:
Тащат на колени,
То в гамак уложат в тень,
То под куст сирени,

То посадят на ковёр,
Принесут ей кукол.
А недавно целый хор
Из двенадцати сестёр
Лельку убаюкал.

Дочки тут и сыновья.
Что же это за семья?

3

Петя взрослый, он силач,
С ним здороваться — хоть плачь:
Руку жмёт до боли.
Лучше всех играет в мяч,
Первый на футболе.

Не в команде он пока,
Но команда «Спартака»
Вся к нему явилась:
«Не хватает игрока!
Петя, сделай милость!..»
Это Пете снилось...

Экспедиция в саду,
Вся земля разрыта.
Там решил найти руду
Младший брат, Никита.

Он больших камней набрал,
У него в саду Урал.
Что же это за семья?
Дочки тут и сыновья...

4

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встаёт
Рано, на рассвете.

Тишиной наполнен сад,
И, как будто в сказке,
Три медведя мирно спят

На пустой терраске.

Беготни пока тут нет,
Непривычно тихо,
Но приходит на совет
Настя, повариха.

Сарафаны принесла
Тётя Шура, прачка.
Начинаются дела,
И пойдёт горячка.

Дети встанут, прибегут,
Сто вопросов зададут,
Тысячу вопросов:

— Сколько лет слоны живут?

— Кто был Ломоносов?

— Где течёт река Нева?

— А когда же спит сова?

Лейки выстроятся в ряд,
Садоводы мчатся в сад —
Пусть работают в саду,
Приучаются к труду!

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встаёт
Рано, на рассвете.

Видит всех она насквозь...
Вдруг подходит к Ване,
Говорит: — Лягушку брось,
Не держи в кармане!

А кто болен, кто здоров,
Узнаёт без докторов.

Что же это за семья?
Дочки тут и сыновья...

5

Здесь со всех концов страны
Собраны ребята:
В этот дом их в дни войны
Привезли когда-то...

После, чуть не целый год,
Дети рисовали

Сбитый чёрный самолёт,
Дом среди развалин.

Вдруг настанет тишина,
Что-то вспомнят дети...
И, как взрослый, у окна
Вдруг притихнет Петя.

До сих пор он помнит мать...
Это только Лёлька
Не умеет вспоминать —
Ей три года только.

У Никиты нет отца,
Мать его убита.
Подобрали два бойца
У сожжённого крыльца
Мальчика Никиту.

Был у Клавы старший брат,
Лейтенант кудрявый,
Вот на карточке он снят
С годовалой Клавой.
Защищал он Сталинград,
Дрался под Полтавой.

Дети воинов, бойцов
В этом детском доме.
Здесь портреты их отцов,
Карточки в альбоме.

Вот какая тут семья —
Дочки тут и сыновья.

ПОСКОРЕЙ БЫ УЖ ПРИШЛО ЭТО ПЕРВОЕ ЧИСЛО

1

Все ребята сбились с ног,
В доме ждут событий.
Землю рыть запрещено
Бедному Никите.

Сразу всем нужна метла,
Нарасхват лопата.
— Мы до первого числа
Справимся, ребята?

Нет нигде сухих ветвей,
Так чиста дорожка,
Что на цыпочках по ней
Ходит даже кошка.

Поскорей бы уж пришло

Это первое число!

2

Почему от Пети

Держат всё в секрете?

Почему девчонки

Шепчутся в сторонке?

Он к девчонкам подошёл —

Таня прячет что-то,

Говорит: — Играй в футбол,

Вот твоя забота!

3

Мчится Тимка на крыльцо,

Скачет, весь в соломе.

Не последнее лицо

Тимка в этом доме.

Говорят, он всю семью

Приучил к порядку:

Петя бросил под скамью

Старую тетрадку —

Он тетрадку под забор.

Этот Тимка так хитёр!

Лёля бросила чулок —
Он на речку уволок;
Затащил перчатку
В дождевую кадку.

Поневоле всем пришлось
Привыкать к порядку.

Тимка — маленький щенок —
Тоже ждёт событий.
«Землю рыть запрещено!» —
Он рычит Никите.

4

Очень трудно вдеть в иглу
Ниточку из шёлка,—
Таня к первому числу
Вышивает волка.

Он стоит в густой траве,
Будто настоящий,
Будто он не на канве,
А в зелёной чаше.

Но охотник не готов.
Если хватит шёлка,
Выйдет он из-за кустов
И застрелит волка.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

1

Открыты окна... Яркий свет...
Птичьи голоса...
Сегодня Пете десять лет —
Петя родился!

Наконец оно пришло,
Первое июня.
Всё запело, расцвело —
Дождь был накануне.

На лужайке, где сирень,
Длинный стол поставлен в тень.
У детей волненье:
Не простой сегодня день —
Петино рожденье!

— Чудеса! — кричит Серёжа.—
И моё рожденье тоже!

И Никита родился!

Это просто чудеса!

Дети встали на заре,

Лаает Тимка во дворе.

Праздник! Всё готово!

Тридцать братьев и сестёр

Не справляли до сих пор

Праздника такого.

Пять нарядных мальчиков!

Сёстры в сарафанчиках!

Что за наваждение?

Чей же день рождения?

Целая бригада!

Всех поздравить надо!

Анна Павловна внесла

Это предложенье:

— Будем первого числа

Праздновать рожденье.

Пригласим сюда гостей,
Пусть приедут к детям.
Вот и мы в семье своей
Этот день отметим.

Кто в июне родился,
Празднуйте все вместе.—
Шумный праздник начался
В молодом семействе!

Наконец оно пришло,
Это первое число!

День рождения Никиты
Два бойца в избе разбитой
Записали наугад...
А сейчас он мчится в сад.

Сад стоит, дождём умытый.
Солнце... Птичьи голоса...
— Мне шесть лет!—
Кричит Никита.—
Я сегодня родился!

2

Раскинулся Звенигород
Над Москвой-рекой.
Звенигород — не пригород,
А город есть такой.

Высокая платформа,
И лес со всех сторон.
Полковник в лётной форме
Выходит на перрон.

Он едет в гости к детям.
В портфель он спрятал мяч,
Но мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

Он так возил игрушки,
Когда он жил в Крыму,
Двухлетнему Андрюшке —
Сынишке своему.

Ребят из Севастополя
Везли в военный год.
Врагами был потоплен
Советский пароход.

Полковник едет к детям.

В портфель он спрятал мяч,

Но мяч везде заметен,

Куда его ни спрячь!

3

Шумно дышит паровоз.

— Ой, народу сколько!

— Это поезд всех привёз,—

Объясняет Лёлька.

Мчатся девочки вперёд,

Машут на пригорке.

Тётя Настя к ним идёт,

Бригадир с Трёхгорки.

Тридцать братьев и сестёр

Все кричат ей: — Здрасте!—

В детском доме с давних пор

Любят тётю Настю.

— Тётя Настя!

Мы вас ждём!—

Ей кричат ребята.

Тётя Настя в этот дом
Под бомбёжкой,
Под огнём
Их везла когда-то.

Эти дети не сироты,
Не похожи на сирот —
Материнскою заботой
Окружает их народ.

И известно на Трёхгорке
Инженеру самому,
Что у Пети все пятёрки,
Но четвёрка по письму.

И с мальчишками в обнимку
Входит лётчик в детский дом.
Впереди несётся Тимка,
Будто здесь всё дело в нём.

4

Таня, старшая сестра,
В сарафане ярком,
Первой к Пете подошла
Со своим подарком.

Серый волк стоит в траве,
Он стоит не дышит,
Потому что на канве
И охотник вышит.

У него двустволка
Из цветного шёлка.
Петя смотрит на него,
Петя хвалит волка.

Поздравляет лётчик
Сыновей и дочек.

Подарки! Подарки!
Вся семья довольна!
Тут в альбомах марки...
Новый мяч футбольный...

Давно увидел Петя
В портфеле новый мяч —
Ведь мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

5

Вдруг какие-то ребята
Друг за другом входят в сад,

Говорят: — Мы делегаты,
Поздравляем, — говорят,—

Мы из школы номер восемь,
Там, где верба у крыльца.
Мы вам птицу преподносим —
Говорящего скворца.

Он любимыми голосами
Может петь и говорить,
Мы его учили сами,—
Вам решили подарить.

— Замечательная птица!—
Вся семья вокруг толпится.

Каждому на скворушку
Хочется взглянуть.
Пусть прочистит горлышко,
Скажет что-нибудь.

— Он стесняется, боится,—
Уверяет делегат,—
Говорить не может птица,
Если все кругом галдят.

Тридцать братьев и сестёр
Отошли от клетки,
Прекратили разговор,
Спрятались в беседке.

Всё равно молчит скворец.
— Пусть он скажет наконец
Хоть словечко только!—
Умоляет Лёлька.

Он освоился вполне,
Скачет в полной тишине,

Не свистит он, не поёт,
Он молчит и воду пьёт.

Защищают все скворца:
— Чужая обстановка!
Он болтал бы без конца,
Да ему неловко!

Скворцы — не попугаи,
Порода ведь другая!

А скворец всё не поёт,
Коноплю теперь клюёт.

Он не хочет говорить!
Надо клетку отворить!

Лёля для проверки
Распахнула дверки.

Скворец взглянул на Лёлю
И вылетел на волю.

На шляпу к тёте Насте
Скворец спокойно сел,
Потом он крикнул: — Здравсте!—
Вспорхнул и улетел.

— Ничего, он возвратится,—
Уверяет делегат.
— Замечательная птица!—
Все ребята говорят.

Нет нигде таких скворцов!

Он по веткам прыгает.

И от детских голосов,

Как от звона бубенцов,

Весь звенит Звенигород.

ДЕТИ СПАТЬ ЛЕГЛИ

Новый, двухэтажный

На пригорке дом.

Тридцать юных граждан

Проживают в нём.

Замолчал Звенигород,

Дети спать легли,

Поезд, быстро двигаясь,

Прокричал вдали.

— Пассажирский, дальний!—

Петя говорит.

Тихо в детской спальне,

Свет ещё горит.

Где-то поезд простучал,

Лёлю укачал.

В огоньках Звенигород
Над Москвой-рекой.
Не село, не пригород —
Городок такой.

О ребёнке каждом
Думает страна.
Тридцать юных граждан
Заснули... Тишина.

1947

Я С НЕЙ ДРУЖУ

Я С НЕЙ ДРУЖУ

Я осторожно по бревну
Иду через речонку,
А за собой тяну, тяну
Смешливую девчонку.

Она вопит: — Ой, утону!—
Она хохочет звонко,
А я тяну её, тяну,

Как малого ребёнка.

Потом мы мчимся под дождём,
Мы прыгаем по лужам,
Мы под дождём
Друг друга ждём.
Да, я с девчонкой дружен.

Кричат мальчишки мне:
— Жених!—
Я злюсь, конечно,
Злюсь на них,
Но чувств своих не выдам —
Иду с небрежным видом.

Пускай хоть в школьный «Крокодил»
Строчат они заметку,—
Я с ней дружу, я с ней ходил
И в лыжную разведку.

Она летит с горы крутой,
Летит и не поморщится,
А мне кричит:
— Боюсь!
Постой!—
Такая уж притворщица.

1964

О ПРЕМИИ, О ДИМКЕ И О ВЕСЕННЕМ СНИМКЕ

Снимал весну фотокружок,
Решили: снимок первый
Пусть будет ветка вербы
И тающий снежок.

Двух мальчиков в обнимку
Снимали у окна.
По солнечному снимку
Понятно, что весна.

А мой товарищ Димка
(Мы с ним пустились в путь)
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Я предлагаю Димке
Снять рощу в белой дымке,
Где взрослые берёзки
Стоят в воде по грудь,
А сажены-подростки
Готовы утонуть...

Нет, не согласен Димка.

Решил найти для снимка

Смешное что-нибудь.

Кругом — вода! Хоть плавай!

Я влез на край канавы,

Пошёл по самой кромке...

И угодил я с ходу

Двумя ногами в воду!

Вдруг слышу хохот громкий.

— Ура! — хохочет Димка.—

Не плох сюжет для снимка!

Течёт за шиворот вода!

Я плюхнулся в болото.

А он кричит: — Вот это да!

Вот это будет фото!

Стою в воде,

В грязи густой,

Не вымолвлю ни слова!

А он кричит: — Спокойно стой!

Тебя снимаю снова!

Я весь дрожу, я вымок,
Вот-вот мне плохо станет!
А он кричит, что снимок
На премию потянет!

Я третий день простужен,
Простужен из-за снимка,
А с Димкой я не дружен,
Нет, мне не нужен Димка...

Тут дело не в простуде,
Мы с ним — чужие люди.

Дружили столько времени...
Но вы меня поймёте —
Нельзя же из-за премии
Топить друзей в болоте.

1959

У МЕНЯ ВЕСНУШКИ

— Почему ты так грустна?—
Машеньку спросила я.
И ответила она:
— Я же некрасивая.

У меня же на носу
Рыжие веснушки,
Портят всю мою красу
Рыжие веснушки.

Я их тру, я их свожу,
Я от них с ума схожу!

Даже Петя Соколов
Не нашёл хороших слов
Для такой дурнушки.
Постоял — и сразу прочь.
Мне ничем нельзя помочь,
У меня веснушки...

Я их тру, я их свожу,
Я от них с ума схожу!

А в один из летних дней
Стало мне ещё грустней.

Шла зелёным садом,
Вижу — Петя Соколов,

Он высок и чернобров,
С ним девчонка рядом.

Между прочим, на носу
У неё веснушки,
Портят всю её красу
Рыжие веснушки.

Почему же Соколов
Говорит ей столько слов?..

1967

АНДРЕЙ НЕ ВЕРИТ ЛЮДЯМ

Андрей не верит людям.
Конечно, он неправ!
Решили мы, обсудим
Его колючий нрав.

Нам стало ясно после —
Осёл всему виной.
Стоял в витрине ослик,
Ушастый, заводной.

Лет шесть было Андрюшке,

Соседка к ним пришла:

— Ах, мальчик! Ах, игрушки!

Купить тебе осла?

Сегодня слишком жарко,

Боюсь попасть в грозу,

А завтра жди подарка,

Из ГУМа привезу.

Андрюшке ослик снится,

Во сне стучат копытца,

Он заводной, он может

По комнате носиться.

Твердит соседка снова:

— Смешного, заводного

Куплю тебе осла.—

Но не сдержала слова,

С утра в кино ушла.

Андрюшке ослик снится,

Стучат, стучат копытца...

Твердит соседка снова:

— Вот после выходного

Смешного, заводного

Куплю тебе осла.

Так вся зима прошла.

Купить осла Андрюшке

Придумал пятый класс,

Он вырос из игрушки,

Но пусть он верит в нас.

1962

ПОДРУГА

Не бойтесь, что докладчица

Расстроится, расплачется.

Нет, даже слишком бойко

Перечисляет Зойка:

— У Казакова двойка,

У Каблукова двойка...

Щеглов ушёл со стройки,

Чернов забыл тетрадь...

Совсем не грустно Зойке

Чужие эти двойки

При всех перебирать.

Чужие эти двойки

Прибавят славы Зойке

(Звезда на небе тёмном

Особенно ярка).

Садится Зойка скромно,

Сказав: — Ну, всё пока.

1962

СНЕГУРОЧКА

Кружатся пары

Под музыку вальса,

Нарядная ёлка

Сияет в углу.

Ты сегодня отмыла

Чернила на пальцах,

Ты сегодня Снегурка

На школьном балу.

Отложены книжки,

Закрыты тетради,

В районном дворце

Начинается бал.

Ты сегодня Снегурочка
В белом наряде,
Твой школьный учитель
Тебя не узнал.

Сверкают на ёлке
Блестящие кони,
Кораблик плывёт
По зелёной реке...
— Нет лучшей Снегурочки
В нашем районе!—
Тебя уверяет
Маркиз в парике.

Он в маске бумажной,
В серебряной куртке,
С тебя он не сводит
Сияющих глаз.
И, как полагается
Каждой Снегурке,
Ты тоже от счастья
Растаешь сейчас.

1953

ОТЛИЧИЛИСЬ МАЛЬЧИКИ

В марте, раннею весной,

Пионеркам рай земной!

Им — подарки в праздник женский,
Им — цветы, как в Первомай,
В общем, радуйся, блаженствуй,
Поздравленья принимай!

В марте, раннею весной,
Пионеркам рай земной!

Это верно, но, однако,
В этот день случилась драка!

В средней школе в Нальчике
Отличились мальчики.
Затворили двери в класс,
Говорят: — Не впустим вас!

Дверь девчонки атакуют,
А мальчишки — ни в какую!

Пареньки Восьмого марта
Парты вымыли с утра.
А теперь кладут на парты

Для девчонок веера.

На подарки в складчину
Три рубля истрачено!

Принесён букет цветов,
Но оратор не готов,

Чей-то веер не на месте...
Пареньки закрыли класс,
Говорят: — Сюда не лезьте!
Мы пока не впустим вас!

Дверь девчонки атакуют,
А мальчишки — ни в какую!

Начала Наташа плакать,
Все вопят кому не лень!
Да! Вот так случилась драка,
Как ни странно, в Женский день!

1962

ПОДРУЖКИ

Летний зной стоит над садом,
Комары звенят в траве.
Шесть подруг, усевшись рядом,
Вышивают по канве.

Обсуждают все вопросы,
Все серьёзные дела.
Хвалят Танечкины косы:
— Хорошо их заплела!

— Вяжет Танечка на спицах!
— Как она прекрасно шьёт!
— Нина — чудная певица —
Замечательно поёт!

Хвалит Ниночку Людмила.
Так подружку расхвалила,
Так хвалила Нинин голос,
Что иголкой укололась.

От похвал сияют лица,
Всем приятна похвала.
Но пора и расходиться.
Первой Танечка ушла.

Говорит одна подруга

(Их теперь осталось пять):

— Нет, Татьяна слишком туго

Стала косы заплетать.

Как Татьяна плохо вяжет,

Как она неважно шьёт!

Если что-нибудь расскажет,

Обязательно соврёт!

Вот и солнышко садится,

Вот уходит и певица.

— Поскорей она ушла бы,—

Говорят подружки вслед,—

У неё и голос слабый,

Никакого слуха нет.

Вот спускается прохлада...

Не сидеть же дотемна!

Уходить подружкам надо,

Не уходит ни одна.

— Ты бы лучше уходила!—

Просит Катеньку Людмила.—

Что сидеть до темноты?

— Ничего, — вздыхает Катя,—

Уходи сначала ты.

— Чур-чура! — кричит Наташа.—

Я последняя уйду.—

Говорят, подружки наши

До сих пор сидят в саду...

* * *

Помни истину простую:

Если девочки дружны,

Пять подружек про шестую

Так судачить не должны.

1941

ПРОГУЛКА

Бегу на лыжах по лесу,

Бегу, бегу,

За мной вдогонку полосы

Бегут в снегу.

Бегу на лыжах по лесу,

То я влечу в сугроб,

То вдруг ледышка по носу

Меня легонько хлоп!

То на пенёк напорешься —
Случается в пути.
Бегу на лыжах по лесу,
Вдруг слышу: — Пропусти!—

Девчонка долговязая
Кричит: — Ой, догоню!—
Как будто бы обязан я
Ей уступать лыжню.

Мы стучаемся лыжами,
И, в снег столкнув меня,
Она вопит обиженно:
— Дорогу, размазня!

Дорогу начинающим!
(И сердится она ещё!)

Доказывает лыжница:
Мол, не её вина,
Что лыжи быстро движутся,
При чём же здесь она?

Я весь в снегу до пояса,
Но смех меня берёт,

Бегу на лыжах по лесу,
Бегу вперёд.

За мной вдогонку полосы
Бегут в снегу,
Бегу на лыжах по лесу,
Бегу, бегу.

1958

У НАС ПОД КРЫЛОМ

У НАС ПОД КРЫЛОМ

Жили у бабуси
Два весёлых гуся...

Народная песня

В совхозе утром ранним
Пропели петухи.
Кудахтанье, клохтанье
Летит в мои стихи.

Всё громче птичий гомон,
Повсюду он, кругом он.

Он чуть не в каждой строчке:

«Квох-квох», — кудахчут квочки

На свой особый лад,

Ходить поодиночке

Цыплятам не велят.

А гусь как загопочет!

Кричит драчливый кочет,

Спешит на всём скаку

Скорей вскочить в строку:

«Ку-ка-ре-ку!»

Индюк — большая птица,

В строке не поместится:

Он хвост свой развернёт

И всю строфу займёт.

Как лодочки, гусыни

Плывут по речке синей.

Расправив оперенье,

Плывут в стихотворенье.

В совхозе птичий гомон,

Повсюду он, кругом он,

Вблизи и вдалеке,
Он и в моей строке.

* * *

Жили у бабуся
Два весёлых гуся.
Один белый, другой серый,
Два весёлых гуся.

А в совхозе гуси, гуси
Подружились не с бабусей,
Один белый, другой серый —
Всех накормят пионеры.

Кто гуляет с птицей?
Ваня круглолицый,
За Иваном — гуси, гуси,
Словно нитка белых бусин.

Индюшат (их двести сорок!)
Водит Катя на пригорок.
Если дождь как из ушата,
Не гуляют индюшата.

Машет прутиком Илья —
Восемь уток, один я,

Куда утки, туда я.

До того привыкла птица
Школьный возраст уважать —
Стоит парню появиться,
Петухи к нему бежать!

Вышел Ваня в летний вечер
Прогуляться, просто так,
А к нему бежит навстречу
Весь гусиный молодняк.

Мчится Катенька к подружке,
В косах бантик голубой.
— Стой-стой-стой! — кричат индюшки.—
Индюшат возьми с собой!

* * *

Что-то громко чересчур
Раскричались курицы!
Триста восемьдесят кур
Вдруг как развоются!

А на речке уток двести
Как закрикают все вместе!

Бригадир примчался в птичник,
С ним его соратники:
— Мы пришли проверить лично,
Что за шум в курятнике.

К речке бросилась бригада:
— Утки, утки, что вам надо?
Утки, утки, белорудки,
Помолчите полминутки!

Как нарочно, гусаки
На зелёном выгуле
Разорались у реки,
Клювами задвигали!

Непонятно, что творится?
Ну куда, скажите, мчится
Вперевалку утица?
Что так нервничает птица?
Суется! Крутится!

* * *

Почему же, отчего же
Птицы подняли галдёж?
— Потому, — сказал прохожий, —
Что в бригаде молодёжь!

Чтоб пасти
Такое стадо,
Подрасти
Ребятам надо.

Две бабуси у колодца
Собрались и шутят вслух:
— В песне правильно поётся
Про гусей и про старух:

Жили гуси у бабуси,
И довольны были гуси!
А теперь им невтерпёж —
Вот и подняли галдёж!

Не справляется бригада —
Подрасти ребятам надо!

* * *

Птицеводы в самом деле,
Может быть, недоглядели?

Водоём, быть может, мелок?
Или ящиков и грелок

Не хватает для гусят,

Вот они и голосят?

Поварихи хороши ли?

Может, корм не накрошили?

Или к завтраку бригада

Принесла одной трухи?

Сатирические надо

Про неё писать стихи?

Пусть об этом скажет птица,

Надо к птице обратиться!

Я спрошу гусей и уток,

Пусть ответят напрямик!

Я, ребята, кроме шуток,

Понимаю их язык.

Пусть не сразу, по слогам,

Разбираю птичий гам.

* * *

Пеструшка вышла первая,

Затрясла серёжками:

— Ах, я такая нервная

После встречи с кошками!

Мне нужен голос ласковый.

Душевное тепло.

За хвост меня не стаскивай,

А только за крыло!

А Василий-птицевод

До того горластый!

Он как гаркнул у ворот:

«Эй, Пеструшка, здравствуй!»

Я забила под бревно,

У меня в глазах темно —

Думала, что ястреб.

Вслед за мной моя родня

Голосит средь бела дня!

И это он всему виной!

Он, птицевод Василий!

Его характер озорной

Теперь мы раскусили.

Он свистит в курятнике!
Ходит в старом ватнике!

Он невежлив с курами:
Курочек крылатых
Называет дурами
Прямо при цыплятах!

— Я признаю, — вскричал петух,—
Что я и сам задира!
Я сам как крикну во весь дух,
Но я петух, а он пастух,
Помощник бригадира.

— Другое дело — Катенька!—
Хохлатка говорит.—
Одета аккуратненько,
Всегда приличный вид.

Цветной платочек ситцевый,
Разглаженный халат,
Ухаживать за птицами
Идёт, как на парад!

Молодые курочки

Сразу как спохватятся:

— Лучше нашей Нюрочки

Не найти цыплятницы!

Кормит всех по расписанью,

А с утра по пятницам

Появляется с весами

Нюрочка-цыплятница.

К ней бегут со всех концов,

К Нюрочке-цыплятнице,

Двести новеньких птенцов,

Каждый в белом платице.

И белеют, как снежки,

На весах у Нюрочки

Молодые петушки,

Курочки-снегурочки.

В разговор вступили утки:

— И у нас Андрей хорош!

Кормит нас три раза в сутки,

А начнёт играть на дудке —

В пять минут домой придёшь!

— Га-га-га! — сказали гуси.—

Ваш Андрей не в нашем вкусе!

Вот у нас пастух Андрей,

Любит птиц он и зверей.

Он добрей, чем ваш Андрей!

Я птичьи речи поняла,

Я их для вас перевела.

Могли вы убедиться —

Бригаду хвалит птица.

Был справедливым птичий суд.

Признали даже гуси,

Что пионеры их пасут

Не хуже, чем бабуси.

А вот Василию — отвод:

Плохой Василий птицевод!

Из-за него пошёл галдёж,

Разнервничалось стадо.

Из-за него всю молодёжь

Нельзя винить! Не надо!

Ребятам слава и хвала!
Я пионерские дела
Всегда прославить рада,
Но и до третьих петухов
Тогда не кончу я стихов.

1959

НА ЗИМНЕМ СБОРЕ

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Некрасов

Однажды в студёную
Зимнюю пору...
Отряд пионеров
Готовился к сбору.

А сбор был назначен
Не в школе,
А в поле,
Где кружится ветер,
Гуляет на воле.

Взяли ребята
Лопаты и санки,

Шубы надели
И шапки-ушанки.

Не страшен ребятам
Ни ветер, ни холод:
Значок ГТО
К полушубку приколот.

Прохожий кричит им:
— Ребята, здорово!
Катаетесь с горки?
Привет, детвора!

— Привет! —
Отвечает вожатый
Сурово.—
Не для катанья
Нужна нам гора.

Строим заставы,
Чтоб ветер-бродяга
Снег не раскидывал.
Снег — это влага.

Влага под землю

Весной просочится —
Выше поднимется
В поле пшеница.

К вечеру снова
Мы ждём снегопада.
Выпадет снег —
Задержать его надо!

Звенья работают,
Заняты делом.
Встала стена
На фундаменте белом.

Белые гребни
Встают друг за другом,
Путь преграждая
Метелям и вьюгам.

— Слушайте!—
Крикнул прохожий ребятам.—
В каком же вы классе,
Товарищи?
— В пятом...

1952

ХОЛОДНАЯ ВЕСНА

Уже весна в календаре,
Но всюду лужи во дворе,
И сад пустой и голый.

Везде вода течёт рекой,
Давно пора сажать левкой
На клумбах перед школой.

Давно купили семена,
И вдруг — холодная весна.

ЛИВЕНЬ

Хлещет ливень по кустам,
Бьёт без промаху!
Всю малину исхлестал,
Всю черёмуху!

Наклонил он ветки груш.
Нужен саду свежий душ,
Но зачем так сильно лить,
Набок яблоню валить?

Ливень! Ливень! Льётся, льётся,
Поломал кусты ольхи.
Это мне потом придётся
Исправлять его грехи:

Перестанет ливень лить —
Выйду землю порыхлить,
Лужи высохнут в саду —
Я порядок наведу.

Ливень! Ливень!
Вот так ливень!
Он всё громче,
Говорливей!

По кустам струятся воды,
Хлещет, плещется вода.
Испугались садоводы —
Разбежались кто куда!

1959

МАМА-БОЛЕЛЬЩИЦА

Я занимаюсь боксом,

Я увлекаюсь боксом,
А мама уверяет,
Что дракой я увлѣкся.

— Беда! — вздыхает мама.—
Я так удручена,
Что вырастила сына —
Такого драчуна!

Я маму звал
В боксёрский зал,
Она мне отказала.
— Нет, — говорит, — я не могу,
Я убегу из зала!—

И заявила прямо: —
На бокс смотреть противно!—
Я говорю ей: — Мама!
Ты мыслишь неспортивно!

Вот предстоит мне первый бой,
Мне так нужна победа,
Противник мой привѣл с собой
Двух бабушек и деда.

Явилась вся его родня.

Все за него, против меня.

Он видит всю свою семью,

Поддержку чувствует в бою,

А я расстроен! Я сдаю!

А защитить мне нужно честь

Школьников Рязани.—

Вдруг вижу — мама,

Мама здесь!

Сидит спокойно в зале,

Сидит в двенадцатом ряду,

А говорила — не приду!

Я вмиг почувствовал подъём —

Сейчас противника побьём!

Вот он при всех ребятах

Запутался в канатах.

— Ну, как я дрался? Смело?—

Я подбегаю к маме.

— Не знаю, я сидела

С закрытыми глазами.

1961

ХОРОШИЙ ВЕЧЕР

ХОРОШИЙ ВЕЧЕР

1

Ворошит сугробы ветер,
Под луной блестит снежок...
Вот дежурный в сельсовете
Электричество зажёт.

Он теперь у телефона
Продежурит до зари —
Могут ночью из района
Позвонить секретари.

За окном, на небе, — звёзды,
В шесть часов темным-темно.
Но по улице колхозной
Молодёжь идёт в кино.

Зазвучала песня громко,
Зазвенела у окна...
Ветер... Кружится позёмка...
В облаках плывёт луна.

Рыщет ветер на просёлке,

Поднял в ёлках кутерьму,
Отряхнул от снега ёлки
И затих, нырнул во тьму.

2

Зимний вечер поздний,
И в окнах огоньки.
Ещё в домах колхозных
Не спят ученики.

Учат пионеры
Метрические меры,
Решают пионеры
Задачи и примеры.

Ох, и Шурка тоже
Бьётся над задачей!
Делит он и множит —
Высчитать не может,
Чей колхоз богаче.

Дед ворчит, что спать пора:
— Закрывай тетради!
Занимался бы с утра,
А не на ночь глядя.

В окна снегу намело,
Началась метелица...
Нет, не делится число,
Ни на что не делится!

Шурка встал из-за стола,
Надевает куртку.
Кошка к двери подошла,
Провожает Шурку.

— Спать пора! — вздыхает дед,
Смотрит — внука дома нет!

3

Куда идёт прохожий
По улице во тьме?
Идёт и числа множит
И делит их в уме.

Он в отцовских бурках.
Идти в них тяжело.
— Нет, — вздыхает Шурка,—
Не делится число!

Две дворняги рыжие
На него в обиде:

«Что идёшь по улице,
Никого не видя?

На тебя не лаем,
Хвостом тебе виляем».

— Нет, ответ неверный!—

Он вздыхает снова...
Слышно, как на ферме
Вдали мычит корова.

— Что мычать, когда сыта?

Время тратить даром!—
Шурка снег смахнул с куста,
Сбил одним ударом.

Стелется метелица,
Всё сильнее ветер.
Свет едва виднеется
В окнах в сельсовете.

На знакомой улице
Человек заблудится.

Сидит дежурный, ждёт звонка,
Но не звонит никто пока.
То чуть не тысяча звонков,
А то — ни одного!
Расстроен Толя Чистяков:
Забыли про него!

Боишься, как бы не заснуть...
Ну хоть бы вспомнил кто-нибудь,
Что комсомолец Чистяков
Живёт на белом свете,
Всю ночь, до первых петухов,
Дежурит в сельсовете!

Он постучал по рычагу —
Молчание в ответ.
Вдруг входит Шурка весь в снегу,
Явился в сельсовет.

— Объясни мне эти дробы,
Мы проходим их сейчас!—
Брат смеётся: — Ты в сугробе
Чуть не по уши увяз!

Ну, садись поближе к свету!—
Приглашает старший брат.

Но как раз в минуту эту
Вдруг проснулся аппарат.

Позвонил разок лениво,
А потом как завелся —
И пошёл без перерыва
Надрываться полчаса.
— Аппарат испорчен, что ли?
Был в исправности вчера.—
Взял отвёртку Анатолий.—
Может быть, обрыв шнура?

Слышен треск какой-то в трубке,
Брат стучит по рычагу.
Вот уже он в полушубке:
— За монёром побегу!

5

Хорошо сидеть в тепле!
И не скучно Шурке:
Тут журналы на столе,
Разные брошюрки.

Оглядел он кабинет:
Всюду занавески!
А какой тут яркий свет,
Даже слишком резкий!

И сейчас видны, как днём,
Все сорта пшеницы.
Здесь повесил агроном
На стене таблицы.

Тут легко не спать ночей —
Светит лампа в сто свечей!

Телефон опять звонит!
От него в ушах звенит.

Ой, какой идёт трезвон!
Шурка крикнул: — Тише!
Тише! — в трубку крикнул он.
Заработал телефон —
В трубке голос слышен:

— Говори же, сельсовет!
Ответь секретарю!—
Что делать Шурке?
Брата нет...
Что делать Шурке?
Он в ответ:
— Ну что ж, поговорю!

Пётр Степаных, секретарь,—

Человек суровый.

«Откройте, — скажет, — календарь!

Идёт весна! Уже январь!

А вы к весне готовы?»

— Ну, как, товарищи, дела?

Начал он беседу.

— У нас контрольная была,

Диктант писали в среду.

Есть у нас отличники,—

Рассказывает Шура.—

У нас теперь и в птичнике

У куриц физкультура.

Побольше разных смесей

В мороз им нужно дать,

А овощи — повесить:

Подпрыгни, чтоб достать!

И не мёрзнут куры

От этой физкультуры.

Пётр Степаных удивлён:

Кто там в сельсовете?

Чудеса! Звонит район —

Отвечают дети.

— Кто у вас дежурит?

Ты, парень, кто таков?—

Отвечает Шура:

— Я младший Чистяков.

У нас пока сильнее всех

Вожатый наш — Иван.

В его руках кузнечный мех

Играет, как баян.

У нас Андреев — землемер,

Сергеев — садовод.

Один Смирнов не пионер,

Он слишком много врёт.—

Рассказывает Шура: —

Откроем Дом культуры,

Там будет драмкружок.—

А Пётр Степаныч — Шуре:

— Постой, постой, дружок!

Хочу задать тебе вопрос:

На ком же держится колхоз?

Ты говоришь, вы молодцы,
Вы садоводы, кузнецы...
Хвались, товарищ, в меру!
Ведь есть и мамы и отцы —
Не только пионеры.

Иль, может, взрослые у вас
Бегут кататься с горки,
А летом только пятый класс
Работал на уборке?

Что сказать секретарю?
Растерялся Шура.

— Я же взрослых не корю,—
Говорит он хмуро.—

У них в порядке инвентарь,
По графику работа.—
Засмеялся секретарь,
Говорит: — Ну, то-то!..

— Народ работает с душой,—
Прибавил Шурка, как большой.

Он хвалит пчеловода:

— Отличный пчеловод!

Когда попросишь мёда —

Попробовать даёт.

Вот с дядей Прохором беда:

Ему всегда гулять бы!

Рабочий день у всех — среда,

У каменщика — свадьба.

Так не достроим и весной

Колхозный Дом культуры,

Играл бы свадьбу в выходной!—

Предлагает Шура.

Вдруг замялся Шурка,

Прервал он свой рассказ,

Заволновался Шурка:

— Хочу спросить у вас...

У нас в отряде вышел спор:

Я и товарищ мой

Изобрести хотим прибор

Электрождевой.

Такого не было пока:

Сгущать он будет облака.

Большая мощность тут нужна,

Но если б взяться смело...

Смирнов из нашего звена

Не верит в это дело.

Об этом спорили сто раз

Все наши пионеры.

Вот инженера нет у нас,

Спросить бы инженера!

Заявляет Шурка вдруг:

— Без инженера как без рук,

Хоть пиши в газету!

Машины всякие вокруг,

А инженера нету!

Колхозу нужен инженер,—

Рассуждает Шурка.—

Электродойка, например,

Разве это шутка?

Секретарь доволен:

— Что ты скажешь тут!

Даже дети в школе:

Инженера ждут.

Готовься к завтрашнему дню,

Товарищ пионер.

Ты знаешь, я зачем звоню?

К вам едет инженер.

Шурка счастлив от души:

— Мы лошадь вышлем на ночь!

— Пошлёте утром, не спеши,—

Смеётся Пётр Степаныч.

Секретарь доволен:

— К технике влечёт?

А как учёба в школе?

Как на этот счёт?

— Учу деление дробей!

Пока неплохо шло,

Но вот сегодня, хоть убей,

Не делится число!

6

Нашёл монтера старший брат.

Идёт с монтером вместе.

— Сейчас исправим аппарат,
Починим честь по чести!

На дворе — играй хоть в жмурки!
В сельсовете яркий свет.

Слышен звонкий голос Шурки:
— Значит, сходится ответ?—

Держит трубку возле уха
Шура, сидя у стола,
И кричит он что есть духу:
— Вот ошибка в чём была!

Он кричит: — Постой, постой!
Значит, тут секрет простой:
Я неправильно поставил
Эту цифру под чертой!..

С секретарём я говорю,—
Он объясняет Толе.—
Я рассказал секретарю
О нашем споре в школе.

И теперь я понял дроби!

Мне райком помог в учёбе!

Охнул старший Чистяков:

— Нет, уж это слишком!

Верно, разных пустяков

Наболтал мальчишка!

А Пётр Степаныч: — Не беда,

Шура дельный малый.

Ребят послушать иногда

Следует, пожалуй.

7

Перестал буянить ветер,

Даже в поле тишина.

Над широким полем светит

Ярче прежнего луна.

Возле Шуркиной избы

Встали снежные горбы.

Облака проходят плавно,

Поглядишь — не верится,

Что пурга была недавно,

Что мела метелица.

Облака плывут, не мчатся.

Облакам не догадаться,

Что парнишка Чистяков

Собирается добратся

И до них, до облаков.

Поздно... Шурка ляжет скоро,

Попрощался он с монтёром,

Тот привёл его домой.

Дед ворчит: — Лицо умой!

Можно спать сегодня сладко —

Шурке нынче повезло:

Разделилось без остатка

Злополучное число.

1952

АНЮТА

Каждый день, в двенадцать тридцать,

Слышен гром в тиши лесной,—

Это мчится, мчится, мчится

Дальний поезд скоростной.

А куда бежит Анята?

Так торопится, как будто

Ей минута дорога.

Через лес бежит Анята,

Через поле, где стога.

Поезд мчится, мчится мимо,

Он людей везёт из Крыма,

На разъезде, возле будки,

Не стоит он ни минутки.

Так зачем бежит Анята

Через поле, где стога?

Так торопится, как будто

Ей минута дорога!

Как зачем?! А кто с откоса

Машет поезду рукой?

Всё сильней стучат колёса,

Грохот, гром стоит такой,

И в ответ ей машет кто-то

Из вагонного окна...

Каждый день, как на работу,

На разъезд бежит она.

1964

РЕКА РАЗЛИЛАСЬ

Возвращался третий класс
С книжками с урока.
Видит — речка поднялась,
Разлилась широко.

Где недавно был каток,
Там бушующий поток.

Речка сбросила мостки,
Вырвалась из плена.
Всё ей нынче пустяки,
Море по колено!

Затопила огород,
Мчится по оврагу,
По реке петух плывёт —
Унесло беднягу.

Ну, теперь ему конец!
Он неопытный пловец.

Но с волной вперегонки
Вниз с крутого ската

Мчатся берегом реки
Школьники-ребята.

Они бегут к оврагу,
Вокруг ручьи текут.
Тяжёлую корягу
Ребята волокут.

Петух плывёт куда-то,
Несёт его вода.
— Сюда! — кричат ребята.—
Сюда плыви, сюда!

К реке бежит ватага,
В волну летит коряга.
За корягу, за сучки,
Зацепился край доски.

Машет крыльями петух,
Он летит на берег.
Озирается вокруг,
Счастью он не верит.

Знают все, что третий класс
Петуха сегодня спас.

1949

ВЕТЕР В ЛЕСУ

Что случилось с клёнами?

Закивали кронами.

А высокие дубы

Будто встали на дыбы.

И орешник сам не свой —

Шелестит густой листвой.

И чуть слышно

Шепчет ясень:

— Не согласен...

Не согласен...

Есть у деревьев голоса?

Нет, просто ветер начался,

Зашумели ветви

На осеннем ветре.

1966

МОСТКИ

Одна доска
Плюс две доски,
И получаются
Мостки.

Через канаву их кладу,
Тружусь на славу,
И самый первый я пройду
Через канаву.

Кричит девчонка:

— Вот чудак!
Тут можно прыгнуть
Просто так!

— Но на земле ты не одна!—

Кричу я хмуро.—
Пойдёт старушка, не нужна
Ей физкультура.

Одна доска
Плюс две доски,
Не для себя
Кладу мостки.

Через канаву их кладу,
Тружусь на славу,
Но самый первый я пройду
Через канаву.

1966

ВСЁ НЕТ ЗИМЫ

Ночью снятся нам сугробы.
Ночью с гор несёмся мы...
Покатайся тут попробуй —
До сих пор всё нет зимы!

Я чинить умею сани,
Снега сделать не могу,
А у нас по расписанию
Завтра игры на снегу.

Всё готово для пробега,
Не хватает только... снега!

1936

ПЁСТРЫЙ БАРАБАНЩИК

На цепи сидит щенок
И скулит, бедняга:

Не уйдёшь... Запрещено...

Никуда ни шага...

На цепи сидит щенок,

Но не так он одинок —

У него есть друг-друг-друг.

Это дятел! Пёстрый дятел!

Прилетает он к щенку

Разгонять его тоску.

Прилетает на заре

И с утра пораньше

Барабанит по коре,

Барабанит по коре,

Будто барабанщик.

Пёстрый, с розовым брюшком,

Барабанит над щенком,

Барабанит над щенком...

Лает радостно щенок:

Мол, спасибо, дятел!

Без тебя бы я не мог,
Я с тоски бы спятил!

1961

ЗОВИТЕ БАБКУ!

Заявила бабка деду:

— У меня уборка в среду!

Вот настала, как всегда,

После вторника среда,

И уже часов с шести

Бабка пол взялась скрести.

А куда деваться деду?

Он сегодня не в чести.

Не придётся старику

В тишине попить чайку.

Он ворчит, что скоро полдень —

Он устал, он очень голоден,

Он поспал бы до обеда,

Он на стуле бы вздремнул,
Да старуха из-под деда
Унесла последний стул.

Ни стола вокруг, ни стула,
Только таз да тряпка,
Дом вверх дном перевернула
В среду утром бабка.

У неё хлопот по горло.
Так полы она натёрла,
Что котёнок в половицу,
Будто в зеркало, глядится.
Поднимает хвост трубой
И любит себя собой.

А старик с утра не в духе,
Придирается к старухе:

Ей на пенсию пора,
Еле тащит полведра,

Начала уборку в среду,
А не кончит к четвергу!

Говорит старуха деду:

— Поспеваю как могу!

Но старик зовёт на смену

Пионерку — внучку Лёну:

— Пусть моя любимица

За уборку примется!

Вновь приходит, как всегда.

После вторника среда,

И уже часов с шести

Внучка пол взялась мести.

В полминуты подмела,

Пыль такую подняла,

Что котёнок расчихался

И уполз из-под стола.

Протирала внучка стёкла —

Вся до тапочек промокла,

До того она быстра —

Расплескала полведра!

Ей в душе не до уборки,

На коньках кататься с горки —
Вот куда её влечёт!
А под стол ручей течёт,

На куски, на черенки
Разлетелась миска.

Внучка дёрнула плечом,
Говорит: — А я при чём?
Виновата киска.

Только дед вздремнул на стуле,
С полки падают кастрюли.

Грохот! Гром! Стучат тазы!
В кухне плещут волны.
Дом гремит, как от грозы,
Только нету молний!

Дед схватил в охапку шапку
И кричит: — Зовите бабуку!

1959

ЯРЛЫЧОК

ЯРЛЫЧОК

Мальчишка круглолицый

Хитро прищурил глаз.

— Слыхали, я тупица,

Тупица я у нас!

А если я тупица,

Что в школу торопиться?

Шестьсот гусей на тридцать

Помножить я не мог.

«Петров, не будь тупицей!»—

Сказал мне педагог.

Все стали веселиться:

«Тупица он, тупица!»

Прилипло, словно пластырь,

Ко мне это словцо!

«Привет, тупица, здравствуй!»—

Мне все кричат в лицо.

Смеются все: тупица!

А матери не спится...

Во двор бы приходила —

Нет, там я не тупой,

Я первый заводила,

И все за мной толпой.

А в школе я тупица.

Ну что ж мне — утопиться?

Нет, я не унываю,

Я прицеплюсь к трамваю

И еду, напеваю.

Тот — мямля, тот — тупица,

А этот бестолков.

Нельзя ли обходиться,

Друзья, без ярлыков?

1962

НАДЮША

Встали девочки чуть свет,
В сад спешит бригада.
Говорит Надюша вслед:
— Больше всех им надо!

Посадили деревца,
И заботы хватит.
Для чего же без конца
Бегать поливать их?

В гости к девочке больной
В праздник шла бригада.
Снова голос за спиной:
— Больше всех им надо!

Я у девочки больной
В будни посидела.
Что мне тратить выходной
На такое дело?

— Надя, где твоя душа?—
Говорит бригада.
И, орешки шелуша,
Надя молвит не спеша:
— Для чего же мне душа?
Больше всех мне надо?

1962

ЛЕНОЧКА С БУКЕТОМ

Вышла Леночка на сцену,
Шум пронёсся по рядам.
— От детей, — сказала Лена,—
Я привет вам передам.

Лена в день Восьмого марта
Говорила мамам речь.
Всех растрогал белый фартук,
Банты, локоны до плеч.

Не нарадуются мамы:
— До чего она мила!—
Лучшим номером программы
Эта девочка была.

Как-то в зале райсовета
Депутаты собрались,
Лена, девочка с букетом,
Вышла к ним из-за кулис.

Лена держится так смело,

Всем привет передаёт.

Ей знакомо это дело:

Выступает третий год.

Третий год, зимой и летом,

Появляется с букетом.

То придёт на юбилей,

То на съезд учителей.

Ночью Леночке не спится,

Днём она не пьёт, не ест:

«Ой, другую ученицу

Не послали бы на съезд!»

Говорит спокойно Лена:

— Завтра двойку получу —

У меня районный пленум,

Я приветствие учу.

Лена, девочка с букетом,

Отстаёт по всем предметам:

Ну когда учиться ей?

Завтра снова юбилей.

1954

ХИЩНИЦА

На комод уселась к нам

Глиняная птица

И глядит по сторонам:

«Чем бы поживиться?»

Будто круглые очки,

У неё глазищи,

И глотает пяточки

Птица вместо пищи.

Опустил монету,

Был пятак — и нету!

Стала хищная сова

Предъявлять свои права.

Я хотел купить значок

Другу к именинам.

Звяк! — остался пяточок

В животе совином.

Даже деньги на автобус
Я в совиную утробу
Для чего-то опустил,
Опустил и загрустил.

А сова глядит, хохочет,
Изогнула нос крючком.
Для неё теперь охочусь
Я за каждым пяточком.

Завтра мамино рождение —
За подарком не бегу.
На подарок нету денег —
Их в копилке берегу.

Я разбил эту сову,
Хорошо опять живу!

1961

НЕЧИСТОЕ ДЕЛО

Взялись друзья-приятели
Повысить показатели.

— У нас полы натёрты!—

Воскликнул третий класс.

— Полы, — сказал четвёртый, —

Натёрты и у нас.

— У нас сверкают стёкла,

Как будто солнце около!..

Нигде пылинки нет!

— Блестят и наши окна, —

Последовал ответ.

— Мы столько сил истратили, —

Воскликнул третий класс, —

А ваши показатели

Не ниже, чем у нас!

Как быть? И вот однажды

Вдруг нянечка заметила —

Бегут пять юных граждан

В четвёртый класс из третьего.

Бегут по лестнице с совком

И озираются тайком.

Когда пришла вожатая,

Чтоб подвести итоги,

Вожатая, как статуя,

Застыла на пороге:

В четвёртом на паркете
Откуда столько пыли?
— Ура! — ликуют в третьем.—
Ура! Мы победили!

Кстати ли, некстати ли,
Скажу начистоту:
Такие показатели
Грязнят всю чистоту.

1962

СТРАШНЫЙ СОН

Мне сон приснился страшный!
Я на высокой башне...

Стою, как на трибуне,
И делаю отчёт
О том, как накануне
Ходили мы в поход.

Нам не везло в походе —
Проспали мы зарю!
(Не врать же при народе —

Я так и говорю!)

Проспали с непривычки,
И потеряли спички,
И уронили в речку
Походную аптечку.

Не кончил я отчёта,
Ко мне подходит кто-то
И мне велит сурово:
«Начни сейчас же снова.
И распиши получше
Ваш поход вчерашний,
Не то тебя, голубчик,
Я сброшу с этой башни».

И снова на трибуне
Я делаю отчёт
О том, как накануне
Ходили мы в поход.

Я вслух, при всём народе,
Спокойно говорю;
«Нам повезло в походе,
Мы видели зарю!

И весело, как птички,
Мы пели по привычке».
Не кончил я отчёта,
А мне кивает кто-то:
Мол, правильный отчёт.

Конечно, сон не в счёт,
Во сне и взятки гладки,
Но всё ж обидно мне,
Что поступил я гадко
Хотя бы и во сне!

1962

МАРИНА ТРЕБУЕТ «ЗАРЮ»

Нужны Мариночке часы.

— Как для чего?

А для красы!

Они блестят,

Они не зря

Называются «Заря».

Подарите мне «Зарю».

Третий месяц говорю!

— Подарок слишком дорогой,

Я подарю тебе другой,

Должна ты понимать...—

Ей отвечает мать.

Дочка требует «Зарю»:

— Подарите, говорю!

Без часов я как без рук,

Есть часы у всех подруг!

Не подарите «Зарю»—

Со стыда тогда сгорю!

Что делать? Требуется «Зарю»

Единственная дочь...

И мать не спит всю ночь:

— Ну что ж, пожалуй, к ноябрю

Постараюсь, подарю.

И вот у дочери есть часы.

— Как для чего?

А для красоты!

Они блестят, они не зря

Называются «Заря».

Марина пишет на доске,
«Заря» сверкает на руке.

Задача что-то нелегка.
«Посмотрим, сколько до звонка?»

Есть у Мариночки «Заря»,
И зря, по правде говоря!

1961

ЗЛЫДНЯ

Назвали речку Злыдней,—
Что может быть обидней?

Она так весело текла,
Не причиняла людям зла.

Она текла между камней,
Сбегала вниз с обрыва.
Плохое мнение о ней
Совсем несправедливо!

Она так весело текла,

Была прозрачнее стекла.

Она бежала вниз журча
И вдаль спешила снова...
Какой-то путник сгоряча
Ей бросил злое слово.

Забрёл в овраг куда-то,
А речка виновата.

Теперь на долгие года
Ей называться Злыдней.
Остаться Злыдней навсегда,
Не причинив другим вреда,—
Что может быть обидней?

1961

КОПЕЙКИН

В будний день и в выходной
Раздаётся за стеной:
— Ты возьмёшь меня на пляж?
— Что ты мне за это дашь?
— Очини мне карандаш!
— Что ты мне за это дашь?

Алексей пришёл из школы,
Это он ведёт торги.
(Знаю я Алёшин голос,
Узнаю его шаги.)

Он со всех взимает плату:
Застегнул штанишки брату —
Взял с него за попеченье
Полпеченья.

— Подними очки, голубчик!—
С просьбой дедушка к нему.
Отвечает милый внучек:
— Дашь копейку — подниму!

Алексей пришёл из школы.
Он теперь придумал так:
— Если выучу глаголы,
Сам себе даю пятак.

Если выучу приставки,
Я потребую прибавки.

В будний день и в выходной

Раздаётся за стеной:

— Алик, дедушке поможешь

На восьмой дойти этаж?

— Алексей, отца уважь!

А в ответ одно и то же:

— Что ты мне за это дашь?

1960

ЧУДЕСНЫЙ ПЛАН

И в четвёртый класс и в пятый

Приходил на сбор вожатый,

Вслух ребятам он читал

«План работы на квартал».

Все сказали: — План прекрасен!

Вечер песни! Утро басен!

Культпоход в библиотеку,

Посещение кино!

Всё, что нужно человеку,

В этом плане учтено.

— Что ж, — сказал директор школы,—

План толковый и весёлый.

В январе костёр на льду —

Я и сам туда приду!

План хвалили на совете,
Отмечали в стенгазете,
Посылали в районо,
Похвалило и оно:
«Разрисуйте и повесьте
Этот план на видном месте!»

Но зима идёт на убыль,
Все ребята сняли шубы,
Лёд растаял на пруду,
Отменён костёр на льду!
Травка вылезти готова,
Птичий хор защебетал...

И вожатый пишет снова
«План работы на квартал».

1954

КАРУСЕЛЬ

Была у нас вожатая,
И признавали все,
Что хоть она и вертится,
Как белка в колесе,

Но всё-таки наладились
Отрядные дела.
Когда они наладились,
Вожатая ушла.

Пришёл в отряд Володенька.
Любил его весь класс:
Вожатый был молоденький,
Немного старше нас.

Работал он до осени...
Но вдруг нам говорят:
— Володю перебросили,
Ушёл в другой отряд.

А третьего вожатого —
Женатого, усатого
Прислали паренька!
Он пробыл два денька.

На гвоздь плакат повесил он,
Принёс аптечку в класс,
Сказал, что будет весело,
И скрылся через час.

Володеньки и Наденьки,
Как в карусели всадники,
Плывут перед ребятами,
Меняясь без конца.

.....

Десятого вожатого
Встречаем у крыльца.

1954

ВЫБРАЛИ!

— Ребята, я считаю так,—
Сказал мальчишка русый,—
Сергей тюфяк! Да, он тюфяк!
Но в этом есть и плюсы!
Он человек неволевой,
Он подходящий звеньевой!

Не станет он в воскресный день
Устраивать экскурсий,
Ему возиться будет лень,
Он скажет: «Я не в курсе!..»

Он не потащит нас в музей,
Он даст свободу людям:
В кинотеатре «Колизей»
С утра толкаться будем!

И вот Серёжа — звеньевой!
За что же выбрали его,
Вам не понять никак?

— За что же выбрали его?

— За то, что он тюфяк.

1962

ДЕДУШКА ВИТАЛИЙ

Стал пенсионером
Дедушка Виталий,
Получает пенсию
Прямо на дому.

Он проснётся утром:
— Что так рано встали?
Вам не на работу!—
Говорят ему.

Дедушка Виталий

Был кассиром в тресте,

Выдавал зарплату,

В банк спешил с утра,

А теперь проснётся —

И сидит на месте,

И ворчит сердито:

— Помирать пора!

— Вы бы погуляли!—

Говорят невестки,

Намекая деду:

Он мешает тут!

В ящике почтовом

Ни одной повестки —

Больше на собрание

Деда не зовут.

Он идёт с прогулки

Недовольный, вялый.

Погулять бы с внуком —

Внука любит дед!

Но Андрюшка вырос,
В пятом классе малый!
У него для деда
Ни минутки нет!

То он умчится в школу!
То он на птичьем рынке!
(Отряду нужен голубь
И две морские свинки!..)

То где-то он на сборе,
То он в спортивном зале,
То распевает в хоре
На школьном фестивале!

А нынче утром рано
Внук заявляет деду:
— Мы ищем ветерана,
Чтоб он провёл беседу.

Вздыхает дед Виталий,
Обидно старику:
— Немало воевали
Мы на своём веку.

Ты ищешь ветерана?
Ты на меня взгляни!
Сражался, как ни странно,
И я в былые дни!

В Москве, на баррикаде,
В семнадцатом году...
Я сам у вас в отряде
Беседу проведу!

— Что случилось с дедом?—

Удивлены соседи.
Дедушка Виталий
Готовится к беседе.

Дедушка Виталий
Достал свои медали,
Он их на грудь надел.
Мы деда не узнали —
Так он помолодел!

1957

МОДНИЦА

У нас Наташа модница,
Ей нелегко приходится!

У Наташи каблуки,
Как у взрослых, высоки,
Вот такой вышины,
Вот такой ужины!

Бедняжка! Вот страданица —
Идёт, чуть-чуть не валится.

Малыш с открытым ротиком
Не разберёт никак:
— Ты клоун или тётенька?
На голове — колпак!

Ей кажется — прохожие
С неё не сводят глаз,
А те вздыхают: — Боже мой.
Откуда ты взялась?

Колпак, пиджак коротенький
И мамино пальто,
Не девочка, не тётенька,
А непонятно кто!

Нет, в молодые годы
Не отставай от моды,

Но, следуя за модой,
Себя не изуродуй!

1961

А Я КУДА ПОЙДУ?

Есть дети образцовые,
А я не образцовый:
То я запел не вовремя,
То я плясал в столовой.

Есть дети образцовые,
Для них балет на льду
И стадионы новые...
А я куда пойду?

Они свой табель отдали
(Пятёркам нет конца!)
И кружатся под сводами
Районного дворца.

А я пошёл в такой кружок,
Там требуются справки,
Что ничего ты не поджёг
И не ходил по травке.

О том, что сажены сажал
И всех старушек провожал...
Там прокатиться с горки —
И то нужны пятёрки!

Есть дети образцовые,
Для них балет на льду
И стадионы новые...
А я куда пойду?

1962

БЫВАЕТ ТАК...

На носках кружилась Таня,
Таня бабочкой была,
И кружились и взлетали
Два капроновых крыла.

Раздавалось: «Браво! Браво!»
Громче всех кричала Клава,
Так расхваливала Таню,
Восхищалась: — Чудный танец!
Ты, как бабочка, легка!
Ты стройнее мотылька!

Раздавалось: «Браво! Браво!»

А соседке шепчет Клава:

— Таня вовсе не стройна,

А похожа на слона.

Бывает так, твердят в глаза:

— Ты мотылёк! Ты стрекоза!—

А за спиной смеются тихо —

Смотрите, вот идёт слониха.

1961

ГДЕ ТЫ, ПАВЕЛ?

Жил на свете мальчик Павел,

Весельчак! Хороший парень!

Если праздник в доме вашем,

Он кричит: — Давайте спляшем!—

Раньше всех он вас поздравил.

Молодец! Хороший парень!

В день рожденья тёти Кати

Он проснулся в шесть утра,

Раньше всех вскочил с кровати,

Говорит: — Плясать пора!

Но, увы, совсем некстати

Расхворалась тётя Катя.

Не придётся развлекаться —

День рожденья отменён,

Нужно сбегать за лекарством,

Принести пирамидон.

Но куда девался Павел,

Чудный парень, славный парень?

Он исчез!

Вскочил со стула,

И его как ветром сдуло!

1961

ТРИ ОЧКА ЗА СТАРИЧКА

Стоит Лариса у доски,

Девчонка в пышной юбке,

И переводит на очки

Хорошие поступки.

Вся в цифрах классная доска.

— За помощь маме — два очка,
За помощь брату-малышу
Очко Никитину пишу,
А Горчакову три очка —
Водил он в гости старичка.

— За это мало трёх очков!—
Кричит Андрюша Горчаков
И вскакивает с лавки.—

Три очка за старичка?!
Я требую прибавки!
Я с ним провёл почти полдня,
Он полюбить успел меня.

Стоит Лариса у доски,
Любовь кладёт на счёты
И переводит на очки
Вниманье и заботы.

А две подружки в стороне
Ворчат, надувши губки:
— И трёх очков не дали мне
За добрые поступки!

— И я не этого ждала,
Когда купала братца.
Тогда за добрые дела
Совсем не стоит браться!

Стоит Лариса у доски,
Девчонка в пышной юбке,
И переводит на очки
Хорошие поступки.

Ох, даже слушать тяжело,
Не верится, ребята,
Что за сердечное тепло
Нужна кому-то плата.

А если плата вам нужна,
Тогда поступку грош цена!

1959

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО!

Пишет Люба в протоколе:
«Ну и дети в нашей школе!
К нам пришла докладчица,
А ребята прячутся.

Ужас, что за непоседы!

Каждый день для них беседы,

Каждый день доклады,

А они не рады!

Мы прослушали в эфире

Интереснейший „Костёр“:

Песню „Дважды два четыре“

Спел заслуженный актёр.

Я читаю им статью —

Вертятся на стуле;

Я вопрос им задаю —

А они заснули!..»

Люба глянула в окно,

А в саду поёт звено:

— Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло!

...Птички летят,

Колокольчики звенят.

Распеваёт всё звено:

— Гори, гори ясно!—

Люба глянула в окно,

И всё ей стало ясно.

1954

СЕКРЕТ УСПЕХА

Недовольный ходит Юра

По квартирам, по домам,

Юра спрашивает хмуро

У соседских пап и мам,

Юра спрашивает хмуро:

— Есть у вас макулатура?

Он не в духе: взялся сдуру

Собирать макулатуру!

Кто-то Юру оглядел:

— Без тебя хватает дел.—

Старичок захлопнул дверь

Перед носом Юры

И бормочет: — Верь не верь,

Нет макулатуры.

Вышла тётка в чёрной шали,
Ей обедать помешали.
Говорит: — Ты кто такой?
Ты меня не беспокой!

Кто уходит в парк культуры,
Кто к врачу на процедуры,
И звучит в ушах у Юры:
«Нет у нас макулатуры».

Вдруг какой-то парень длинный
Заявляет Юре вслед:
— Зря ты ходишь с кислой миной,
Потому и толку нет!

Юра вмиг расправил брови,
В дверь стучится, полон сил,
У хозяйки «как здоровье?»
Юра весело спросил.

Бодро спрашивает Юра:
— Есть у вас макулатура?

Говорит хозяйка: — Есть...
Не желаешь ли присесть?

1964

ПО ДОРОЖКЕ, ПО БУЛЬВАРУ

ПО ДОРОЖКЕ, ПО БУЛЬВАРУ

Блещут горы снеговые
Белизной,
А внизу, в садах Софии,
Летний зной.

Под снежными Балканами
Акации цветут,
Лилянами, Цветанами
Тут девочек зовут.

Лиляна и Цветана,
Две маленьких болгарки,
В Софии утром рано
Катали обруч в парке.

— Катись, мой обруч жёлтый,—
Цветана пела вслед.—
Хочу, чтоб обошёл ты

Все страны, целый свет.

По дорожке,
По бульвару,
По всему земному шару.

И, подружке помогая,
Пела девочка другая:

— Вертись, мой обруч жёлтый,
Как солнышко, свети!
Куда бы ни зашёл ты,
Не свёртывай с пути!

По дорожке,
По бульвару,
По всему земному шару.

Весёлый детский обруч,
Пройди по всей планете!
Тебя с приветом добрым
Не зря послали дети.

По дорожке,

По бульвару,
По всему земному шару.

1955

ЛОЛИТА

Испанским детям — сыновьям и дочерям республиканских бойцов, сражавшихся с фашистами в Испании.

Лолита, десять лет тебе,
Но ты привыкла ко всему:
К ночной тревоге и к стрельбе,
К пустому дому своему.

И ранним утром у ворот
Стоишь подолгу ты одна.
Ты ждёшь:
А вдруг отец придёт?
А вдруг
Окончилась война?

Нет, вновь пожар!
Дома горят.
Ревёт снаряд над головой,
И ты опять зовёшь ребят
Смотреть воронки в мостовой.

Идёт колонна мимо вас,
И ты знакомому бойцу
Кричишь: «Маноло, в добрый час!
Что я жива, скажи отцу».

МАМИТА МИЯ

В Ленинград из Барселоны
Потянулись эшелоны —
Это дети покидают
Тёмный город осаждённый...

Черноглазая Мария
За окном вагона плачет
И твердит: «Мамита мия!»
А «мамита» — мама значит.

— Подожди! Не плачь! Не надо!—
Шепчет мальчик из Малаги.—
Едем к детям Ленинграда.
Там знамена, песни, флаги!

Там мы будем жить с друзьями.
Ты письмо напишешь маме.
Вместе праздновать победу

Я в Мадрид с тобой поеду.

Но кудрявая Мария

За окном вагона плачет

И твердит: «Мамита мия!»

А «мамита» — мама значит.

Я С ТОБОЙ

Можно спать. Окно закрыто,

На засов закрыта дверь.

Восьмилетняя Анита

В доме старшая теперь.

Говорит Анита брату:

— Месяц на небе погас,

От фашистских самолётов

Темнота укроет нас.

Ты не бойся темноты:

В темноте не виден ты.

А когда начнётся бой,

Ты не бойся — я с тобой...

НАД МОРЕМ ЗВЁЗДЫ

Над морем звёзды,
В горах темно.
На сбор Фернандо
Ведёт звено.
Зачем назначен
Сегодня сбор?
Фашисты город
Штурмуют с гор.
Вот глухо ухнул
В горах снаряд.
Зачем Фернандо
Созвал ребят?
Он шепчет: — Слушай,
Разрушен мост,
В деревне рядом
Фашистский пост.
Пока не брезжит
В горах рассвет,
Возьмём винтовки,
Здесь трусов нет!—
Вновь где-то ухнул
Вдали снаряд,
Идут мальчишки
Цепочкой в ряд.
На сбор последний
Идёт звено.
Над морем звёзды,

В горах темно.

РОБЕРТО

Роберто, детский голос твой
Суровым стал за этот год.
Ты просишь взять тебя с собой,
Когда отряд на фронт пойдёт.

Роберто... Мы сидим вдвоём,
И ты рассказываешь мне
О днях тяжёлых, о войне,
О брате раненом твоём.

О том, как падает снаряд,
Взметая кверху столб земли,
И как друзей твоих, ребят,
В соседний госпиталь несли...

О том, что часто плачет мать,
И нет известий от отца,
И что умеешь ты стрелять
Не хуже взрослого бойца.

Ты просишь взять тебя с собой,
Когда отряд на фронт пойдёт.
Роберто, детский голос твой
Суровым стал за этот год.

КЛЯТВА

Есть в Испании обычай:
Называют пальму в роще
Славным именем героя,
Победившего в бою.

Никогда в бою ты не был,
Не держал в руках винтовки,
Но назвали пальму в роще
В память светлую твою.

Никогда в бою ты не был,
Но раздался рёв снаряда,—
Ты был ранен в мирном доме
В ночь, когда пришли враги.

Было лет тебе немного,
Но умел ты быть отважным.
За окном дорога в горы,

Ты сказал сестре: «Беги!»

Было лет тебе немного,
Но умел ты быть отважным,
Ты врага достойно встретил,
Ты сказал в лицо врагу:

— Я за мир и за свободу!
Мой отец республиканец!
И победа будет нашей —
В этом клятву дать могу!

И склоняются в салюте
Пионерские знамёна,
Клятву юного героя
Повторяет весь отряд:

— Мы за мир и за свободу,
И победа будет нашей!
За товарищей погибших
Пионеры отомстят.

1937

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОРОДОК

Петринке Нинчевой

Есть такой городок

Бяла Слатина,

Ты туда поезжай

Обязательно!

Там блестит

На каждой кровле

Черепица,

Там ребята

Чернобровы,

Смуглолицы.

Есть такой городок

Бяла Слатина,

Там Петринку найди

Обязательно!

У Петринки сто подружек,

И при этом

У Петринки

Переписка

С целым светом!

Пишет письма Петринка

Старательно,
И ответы идут
В Бяла Слатина

Из Москвы,
Из советской столицы,
Где ребята
Светлоглазы,
Круглолицы.

Помогают Петринке
Друзья,
Пишет юный народ
Бяла Слатины.

Мчатся письма
С болгарскими марками,
Дружат Тани и Маши
С болгарками.

И растёт эта дружба
Заочная,
Пионерская,
Пылкая,
Прочная!

Помогают Петринке
Друзья,
Все тетрадки
На письма истратили.

1955

НА ФЕСТИВАЛЕ

На груди у паренька
Двести двадцать два значка!
Так они горят, сверкают,
Что видны издалека,
Будто блеска заняли
У созвездий н
а небе.

На груди у паренька
Двести двадцать два значка!

В летний праздничный денёк
Раздаёт их паренёк,
Дарит гостю дорогому,
Одному даёт, другому...
Гостю с дальнего Гаити,
Делегатам Гватемалы
Предлагает он: — Берите!

Он, как видно, славный малый —
Ради дружбы, ради братства
Раздаёт своё богатство.

1956

НОВАЯ СНЕГУРОЧКА

Индийской девочке Шом
и те, московской школьнице.

В школе готовятся
К праздничной ёлке:
Красные шапочки,
Серые волки.

Маленький Алик
Стучится к соседям:
— Слышали новость?
Я выбран медведем!

В классах идут
Разговоры и толки:
— Кто же Снегурочкой
Будет на ёлке?—

И наконец-то
На праздничном сборе
Пляшет Снегурочка
В белом уборе.

— Как, Снегурочка, дела?
Почему ты так смугла?
— А она, — кричат ребята, —
В жаркой Индии жила!

И ни снега и ни льда
Не видала никогда!
А теперь в Москве у нас
Поступила в первый класс.

Ой, а в Индии слоны
Вот такой вышины!

Шире круг, шире круг!
Ёлка в ярких бусах...
У Шомиты сто подруг,
Синеглазых, русских.

Первоклассник Дед-Мороз

Подбежал к Снегурке:

— У меня к тебе вопрос:

Ты играешь в жмурки?

Ну-ка в пляс,

Первый класс,

Круг, ребята, шире!

Ёлка блещет, и горит,

И о дружбе говорит

И о мире.

1956

КРАСНОКОЖИЕ

I. Гость из Америки

В школу,

На улицу Чехова,

К детям

Туристка приехала.

Седая, в оранжевой блузке,

Ни слова не знала по-русски,

Но всем пожелала успехов,

Спросила — А кто это Чехов?

В школу,
На улицу Чехова,
Она издалёка
Приехала.

Она летела и плыла
К нам из Сан-Франциско,
К нам и внука привезла
Бабушка-туристка.

Мальчик ростом невысок,
Пьёт с утра томатный сок,
Ходит в брючках до колена,
В куртке-распашонке.
— Он из книжки Марка Твена!—
Шепчутся девчонки.—

А в каком он классе?
В третьем?
Мы его как друга
Встретим!

Тут Наташа, ей лет восемь,
Смело руку подняла,
Говорит: — Давайте спросим,

Как в Америке дела?

— Тише дети, я прошу,—
Сказала переводчица.—
Прекратите этот шум,
Хочу сосредоточиться.

При чём тут переводчица?
Побегать людям хочется!
Все кричат: — Хау-ду-ю-ду!
Погоняем мяч в саду!

А гость как расхохочется.
Он, видно, весельчак!
При чём тут переводчица?
Понятно всё и так!

Подружились дети
С мальчиком в берете.
Первоклассница Алёнка
Принесла ему котёнка
Из живого уголка.
Говорит — играй пока.

Оказалось, в Сан-Франциско

Есть точь-в-точь такая киска.

Гость освоился вполне,
Хлопнул Свету по спине.
— Что ты делаешь, чудак!—
Удивилась Света.
Оказалось — это в знак
Дружбы и привета.

На лавку в школьном скверике
Друзья решили сесть.
У гостя из Америки
Вопрос к ребятам есть.

— Ну, спрашивай, что хочется —
На то и переводчица.

— А что, у вас в индейцев
Играют или нет?
— Играем, разумеется!—
Кричат ему в ответ.—

Мы в пионерском клубе
Построили вигвам.
Принёс вожатый бубен,

Сказал: «Подарок вам!»

— Сюда несите бубен,
Играть в индейцев будем.

II. Бубны бьют

Объявил вожатый вдруг:

— Становись, индейцы, в круг!
Мы не в школьном скверике,
Мы уже в Америке.

В сиянье солнечных лучей
Тут пляшут краснокожие,
На наших юных москвичей
Совсем и не похожие.

Тут бубны бьют,
Как звонкий дождь,
Всех оглушили прямо!
Смотрите —
Вышел главный вождь
Из главного вигвама.

Выходят главные жрецы,
За ними главные певцы,
На головах у них венцы,
Цветные птичьи перья
(Здесь не Москва, а прерия).

В честь солнца нынче торжество.

Спешите! Праздник начат!

Соседи все до одного

К соседям в гости скачут.

А бубны бьют,

Как звонкий дождь,

Гремят, рокочут бубны,

И всех гостей встречает вождь

Улыбкой дружелюбной.

Бубны бьют!

Кипит веселье!

У танцоров свой обычай —

Вот на корточки присели

И запрыгали по-птичьи.

И такой раздался щебет,

Птичий гомон,

Птичьи трели,

Что в ответ

Все птицы в небе

По-индейски засвистели.

Песня лейся!

К солнцу взвейся!

Всё быстрее,

Всё жарче танец!

— Ну, пора стрелять в индейцев!—

Крикнул гость-американец,

Он испортил всю игру!

Он кричит: — Я белый!

Захочу — и отберу

Ваши самострелы.

Мы владеем этим краем,

В плен индейцев забираем.

Заявляю краснокожим —

Мы их лагерь уничтожим!

Окружили дети

Мальчика в берете:

— Ты хотя и белый

Лучше так не делай!

— Ты не смей, — сказала Света,—
Праздник солнца омрачать,
Или будешь ты за это
Перед всеми отвечать!

— Кулаками ты не действуй!—
Все кричат наперебой.—
Мы от имени индейцев
Рассчитаемся с тобой!

Гость в опасности, пожалуй,
Но вожатый, умный малый,
Говорит: — Напомню вам —
По индейскому закону,
Пальцем гостя я не трону,
Если гость пришёл в вигвам.

— Мы — индейцы-звероловы,
Трусом нету между нами,
Спорить в храбрости готовы
Мы с другими племенами.

Но любой из нас умеет
Дверь для гостя распахнуть,
И всегда найдёт индеец

К сердцу гостя верный путь.

III. «Трубка мира»

Зазвенели бубны снова,
Снова пляшет детвора,
Раздаётся птичий говор,
Продолжается игра.

Песня лейся!
К солнцу взвейся!..
Гостя в круг
Зовут индейцы,

А Светланка,
Индианка,
К сердцу гостя
Ищет путь:

— Если хочешь,
Птицей будь
И чирикай
Как-нибудь!

Все свистят, поют, стрекочут.

С криком кружатся в кругу.

Гость сказал:

— Я, между прочим,

Как скворец, свистеть могу.

Он и впрямь свистит отлично,

Он защёлкал, как скворец.

Снова пляшет стая птичья,

К ней прибавился птенец.

Всё сильнее рокочет бубен,

Продолжается игра.

— Разжигать, индейцы, будем

«Трубку мира» у костра!

Трубки нет, не в этом дело,

Взяли ветку подлинней.

На траву Светланка села,

Гость уселся рядом с ней.

А вокруг сверкают искры,

Разгораются костры.

Гость вздохнул:

— А в Сан-Франциско

Нет пока такой игры!

Говорят индейцы гостю:

— Ты теперь нас не забудь!

И на память на берёсте

Нарисуй нам что-нибудь...

...Где же бабушка-туристка?

А она давно по списку

Осмотрела всё вокруг

И спросила: — Где мой внук?

Где мой внук? — зовёт туристка.—

Надо ехать, вечер близко.

Что ты делаешь, дружок?

— «Трубку мира» я зажёл!

Удивляется туристка:

Пляшет внук её в кругу

И кричит:

— Я в Сан-Франциско

«Трубку мира» разожгу!

1958

ВЕСНОЙ В ПАРИЖЕ

Солнце в Париже,
На улицах жарко,
В ярких лучах
Триумфальная арка.

Жарко в Париже,
Ах, жарко в Париже,
Мамы торопят детей:
— Ну иди же!

Даже машины,
А их тут немало,
Двигутся медленней:
Двинулась... Встала...

Жарко... Автобусы ходят ленивей.

Вдруг неожиданный
Яростный ливень
Прямо из ясного неба
Как хльщет!
Ливень!
Потоки
Сверкающих линий.

Зонтики, зонтики...
Вмиг парижане —

Сотни прохожих
Бегом побежали.

Матери детям кричат:

— Подожди же! —

Вежливы очень

Мальчишки в Париже:

— Зонтик?

— Спасибо.

Он взрослому нужен! —

А сами восторженно

Мчатся по лужам.

...А ливень льётся непрестанно,

Он хлещет, что-то лопоча,

И у цветущего каштана

Трепещет каждая свеча.

1966

МАДЛЕН

У школьницы-француженки,

Её зовут Мадлен,

У школьницы-француженки

Серёжки — две жемчужинки

И гольфы до колен.

Идёт она по улице —

Не вертится, нет-нет!

Идёт она по улице,

Как подобает умнице

Одиннадцати лет.

Я говорю ей:

— Будь добра,

Скажи,

Где площадь

«Опер

а »?

— Ах, с удовольствием, мадам,

Наверно, вы туристка?

Ваш путь всё время будет прям,

Отсюда очень близко.

Я проводить бы вас могла,

Но, извините, ждут дела...

И восклицает вдруг

По-детски

(Хоть развита не по годам):

— Ах, вы Москва?

Союз Советский?

Вы были в космосе, мадам?

1966

В ГДР

В Германии — обычай:

Воскресным утром ранним

Послушать гомон птичий

Уходят горожане.

Пешком идут и едут,

Так с малых лет привыкли.

Вот мчится внучка с дедом

В семейном мотоцикле.

В широкополых шляпах

Шагают рыболовы,

Несёт червей для папы

Сынок белоголовый.

Идут старушки в брюках,

С рюкзаками, с поклажей,

Не отстают от внуков,

Их обгоняют даже...

Идут, идут туристы,
Дороги вьются лентой...
С мячом на воздух чистый
Торопятся студенты.

Идут мальчишки в горы,
В леса идут куда-то...
И затихает город
До самого заката.

1968

ЧЁРНЫЙ НОВИЧОК

1

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,—
Вот куда попали мы.

Мы с тобой в Америке,
Где-то в южном штате.
В городке у берега
Погостим, читатель?

Город тихий, маленький,

В стороне от трассы.
Девочки и мальчики
Утром ходят в классы.

И читают дети
По дороге в школу:
«Пейте, пейте, пейте,
Пейте кока-колу!»

По асфальту гладкому
За машиной плоской
Пробегут, зацокают
Лошади с повозкой.

Засверкав, закружатся
Спицы мотоцикла,
И затихнет улица —
К тишине привыкла.

Тут монтёр по городу
Ходит утром ранним
С разными отвёртками —
С мастерской в кармане.

Тут в аптеке — сладости!

Пирожки с орехами.

Что ж, читатель, радуйся —

Вот куда приехали!

2

Живёт мальчишка в городке,

Он чёрен до того —

В сарае, в тёмном уголке,

И не найдёшь его.

И не найдёшь,

Хоть рядом стой,—

Малыш

Сольётся с темнотой.

Но зубы белые блеснут —

И сразу видно:

Вот он! Тут!

Зовут мальчишку Томом.

С утра, часов с семи,

Играет перед домом

Он с младшими детьми.

Он нянчит чёрных, голых

Братишек и сестёр,

Смеётся во весь голос,
Поёт им всякий вздор.

Сестрёнкам чернолицым
Он обещал не раз:
— Вот я начну учиться —
Начну учить и вас.—

Он славный мальчик,
Этот Том!
Ещё мечтает он
О том,

Как по дорожке лунной
Он влезет на луну.
Вот удивятся люди,
Воскликнут: «Ну и ну!»

Потому на пристани
Ждёт он дотемна,
Смотрит долго, пристально,
Как блеснит луна,
Как бежит волна.

3

Что случилось? Не пожар ли?

Слышны крики белых мам.
Раздаётся: — Чарли! Чарли!
Джимми, Джонни, по домам!

Городок шумит, встревожен.
(Где спокойствие, покой?)
Все твердят о чернокожем,
О каком-то чернокожем...
Кто же, кто же он такой?

Он идёт в рубашке новой,
Новичок черноголовый.

В башмаках, не как-нибудь,
Он с утра пустился в путь.
И, прижав его к груди,
Мать сказала: — Ну иди...—

Но стоят на перекрёстке
Дети, взрослые, подростки
И кричат все вместе, разом:
— Здесь не место черномазым!

Объяснить им хочет Том:
Подождите, дело в том —

Башмаки не зря надел он:
Обещал учитель белый,
Обещал, что примет в класс.
Мать сказала: — В добрый час.—

Но кричат все вместе, разом:
— Потерял учитель разум!
— Потерял учитель разум —
Помогает черномазым!

Пусть толпа стоит стеной,
Всюду злые лица —
Он пройдёт любой ценой,
Пробует пробиться.

И опять, что с ним ни делай,
Он твердит в который раз:
— Обещал учитель белый,
Обещал, что примет в класс.

Чья-то сильная рука
Отшвырнула паренька,
А мальчишки во всё горло
Завопили: — Чёрный! Чёрный!
Черномазый
В печку лазил!

Важно девочка в панаме
Оглядела малыша,
Говорит нарядной маме:
— А у негров есть душа?

Словно загнанный птенец,
Мальчик чернолицый.
Кто-то должен наконец
За него вступиться?

Учитель, белый человек
В потёртой куртке старой,
Седые волосы как снег,
Кричит: — Оставьте парня!—

Ему в ответ со всех сторон:
— За чёрных он! За негров он!
— За негров ты! — грозят ему.
— Ты захотел попасть в тюрьму?

— Запомни: в нашем штате
Заступники некстати!

— За чёрных он! Позор! Позор!—

Всё снова забурлило,

И напирает на забор

Какой-то заводила.

И сразу в окна — град камней

— Учитель будет поумней!

Угрозам, крикам нет конца:

— Гоните чёрного мальчика!

— Гони чертёнка

Чёрного

На все четыре

Стороны!

Кулаки сжимает мальчик.

Сердце прыгает, как мячик.

Почему сейчас не вечер?

Темнота нужна ему.

В темноте он незаметен,

Он бы мог нырнуть во тьму.

Он бы мимо шумных улиц

Незамеченный бежал.

Чтобы зубы не блеснули,
Он бы их покрепче сжал.

4

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,—
Вот куда попали мы.

На улицах просторных
Стучись хоть в каждый дом —
Жильцов не пустят чёрных:
— Мы чёрным не сдаём!—

Здесь негритянка нянчит,
Ласкает паренька,
Но подрастает мальчик,
И смотрит белый мальчик
На негров свысока.

А негритёнка Тома
Тут не пустили в класс.
Один в сарае тёмном
Он прячется сейчас.

«Как быть?» — читатель, спросишь,

Покоя мне не дашь.
Но мы с тобой тут гости,
Порядок здесь не наш.

Домой, домой, читатель,
Уедем, улетим!
Остаться в этом штате
Минуты не хотим!

Но мы забыть не сможем,
Нам не забыть о том,
Как люди с белой кожей
Тебя прогнали, Том!

1963

ВЕТЕР ВО ФЛОРЕНЦИИ

Ветрено, ветрено,
Ветер во Флоренции,
Ветер над балконами
Машет полотенцами.

На верёвках — простыни,
Высоко над улицей,
Высоко над улицей
Вдруг взлетят, надуются.

Джанни — провожатый мой,
Школьник длинноногий —
Шумно объясняет мне
Что-то по дороге.

Он гордится городом,
Башнями собора,
Спрашивает гордо он:
— Нравится, синьора?

Нам без переводчика
Трудно объясниться...
Всё летит, полощется,
Ветер прямо в лица...

Но слова понятными
Делаются сами:
Есть у Джанни в комнате
Ленин в красной раме.

Джанни объясняет мне:
Ленин на портрете...
...Ветер во Флоренции,
Ветер, свежий ветер.

1963

КАЧЕЛИ

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Ждёт гостей высокий клён —
Дом на ветке укреплён.

Краской выкрашена крыша,
Есть крылечко для певцов...
В синем небе щебет слышен —
К нам летит семья скворцов.

Мы сегодня встали рано,
Ждали птиц ещё вчера.
Ходит по двору охрана,
Гонит кошек со двора.

Мы скворцам руками машем,
Барабаним и поём:
— Поживите в доме нашем!
Хорошо вам будет в нём!

Стали птицы приближаться,
Долетели до двора,
Не смогли мы удержаться,
Хором крикнули: — Ура!

Удивительное дело:
Всё семейство улетело!

1936

КРАСНОАРМЕЕЦ

У костра сидел отряд
На поляне вечером,
И огонь в глазах ребят
Весело отсвечивал.

Ты играй, огонь, играй,
Взвейся, раскраснейся!
Будем слушать у костра
Рассказ красноармейца.

Из военных лагерей
Он приехал в гости...
Ну-ка, хворосту скорей
Прямо в пламя бросьте!

Это наш любимый гость.
Это наш защитник...
Ну-ка, бросим шишек горсть —
Веселей трещите!

Он в высоких сапогах,
Ловкий он и стройный...
Он расскажет о врагах
И о прошлых войнах.

Как носить противогаз,
Он ребят научит...

А в костёр, чтоб не погас,
Подложите сучьев...

У костра сидел отряд
На поляне вечером,
И огонь в глазах ребят
Весело отсвечивал.

Разгорелся ярко уголь,
Раскалился докрасна...

Все ребята друг за другом

Заплясали у костра.

Руки в боки!

Круг широкий,

А над нами

Дуб высокий,

А над нами

Сосны, ели

Головами

Зашумели...

Как пошёл красноармеец

Выбивать ногами дробь!

Хорошо плясать умеет:

Ноги вместе, ноги врозь!

Руки в боки!

Круг широкий,

А над нами

Дуб высокий,

А над нами

Сосны, ели

Головами

Зашумели...

1936

КАЧЕЛИ

Шумели от ветра
Зелёные ветви,
Висели качели
Под дубом столетним.

С утра до обеда,
До тихого часа
Качались ребята
Из первого класса,

Потом из второго,
Потом из шестого,
Потом малыши
Появляются снова.

Качели взлетают
То влево, то вправо,
И громко вздыхает
Вожатая Клава.

Она уверяет,
Что ей непонятно,
Как можно качаться

По часу подряд.

Туда и обратно,
Туда и обратно...
Ведь это, пожалуй,
Мозги заболят!

Как только ребята
Ложатся в постели,
Вожатая Клава
Бежит на качели.

Спят малыши
И не трогают Клаву,
Можно в тиши
Покачаться на славу!

К Анне Петровне,
К начальнику штаба,
Вечером Клаву
Зачем-то зовут.

— Ваша работа
Поставлена слабо!
Нельзя же качаться

По сорок минут!

Как только вожатые

Лягут в постели,

Анна Петровна...

Бежит на качели.

Она ученица

Десятого класса —

Ей можно качаться

До позднего часа.

Вечер чудесный,

Но в комнатах жарко,

Тётя Маруся

Гуляет в саду.

Тётя Маруся

Теперь санитарка —

Курсы окончила

В этом году.

Она произносит

Суровую речь,

Что нужно на отдыхе

Силы беречь:
После прогулки
Немедленно лечь.

Выслушав строгую речь
Санитарки,
Анна Петровна
На отдых идёт.

А тётя Маруся...
Качается в парке,
Взлетают качели
То взад, то вперёд.

1946

ЖОНГЛЁР

Сегодня в цирке полный сбор:
Китайский фокусник, жонглёр,
Участвует в программе —
Жонглирует шарами.

Он в воздух бросает,
И ловит он сразу
Двенадцать шаров
И китайскую вазу.

Цветные стаканы

Он ставит на блюдо,

И вместе с подносом

Взлетает посуда.

Он в воздух бросает

Любые предметы:

Мячи и ракеты,

Флажки и букеты,

Цветные стаканы и блюда.

И хлопают все и смеются,

И смотрит из ложи

Серёжа Петров.

Нет у Серёжи

Стеклянных шаров,

Но дома стаканы

Найдутся.

Теперь он фокусник, жонглёр.

Он так и скажет маме.

Он завтра выбежит во двор,

Жонглируя мячами.

Вот он захочет
Выпить чай,
Стакан подбросит
Невзначай,

Потом поймает
На лету
И поднесёт его
Ко рту.

«Теперь вы, пожалуйста,
Чайник подбросьте!»—
Попросят его
Восхищённые гости.

И будут расспрашивать
Хором:
«Давно ли
Вы стали жонглёром?»

Темно на арене огромной,
Темно и в партере и в ложе,
Ушли и жонглёры и клоуны
Домой возвратился Серёжа.

И вот к столу подходит он,
Стакан бросает смело...
Серёжа очень удивлён —
Вдруг что-то зазвенело!

Разбился стакан
И стеклянное блюдо.
Никто же не знал,
Что они разобьются!

Другие бросают
Двенадцать шаров
И даже китайскую вазу.
Но что ни подбросит
Серёжа Петров —
Всё разбивается сразу.

— Нет, — говорит он, — решено:
Жонглёром я не буду!—
Но мама прячет от него
Стеклянную посуду.

1946

ВСЕЗНАЙКА

У него портфель

Из кожи,
Острый ножик
Перочинный!

Как он лезет
Вон из кожи,
Чтоб казаться
Молодчиной!

Он всё знает!
Он — всезнайка!
Где нужна
Какая гайка,
Как летают
Дирижабли,
Где живут
Ужи и жабы...

Он бы мог
Совсем зазнаться:
Восемь лет,
А так учён!
Кем он будет
Лет в двенадцать?
Архитектором?
Врачом?

— Кто к доске
Пойдёт сегодня?
— Я сегодня
У доски.
И Всезнайка
Руку поднял.
Поднял сразу
Две руки.

На доске
Учитель мелом
Пишет слово:
САМОЛЁТ.
А Всезнайка
Смотрит смело
И читает:
СОМ И ЛЁД.

— Вот так умный!
Вот так взрослый!—
Засмеялись
Все вокруг.
— Слишком лёгкие
Вопросы,—
Говорит
Всезнайка вдруг.—

Как летают
Дирижабли,
Я вам лучше
Расскажу;
Где живут
Ужи и жабы,
Как жужжит
Навозный жук;
Где пасутся
Жеребята,
Чем питаются
Ежи...

— Расскажи!—
Кричат ребята.—
Всё сейчас же
Расскажи.

— Дирижабль
Устроен ловко,
Он большой,
Как рыба-кит.
А внутри
Такая кнопка:
Тронешь кнопку —
Полетит.

Быстро машет
Крыльев пара,
И несутся
Клубы пара.

— В дирижабле
Дым и пар?!—
Все от смеха
Свисли с парт.

А Всезнайка
Сдвинул брови:
— Ну и смейтесь
На здоровье!

Всё равно
Я в десять раз,
В двести раз
Умнее вас!

Он берёт
Портфель из кожи,
Острый ножик
Перочинный...

Как он лезет
Вон из кожи,
Чтоб казаться
Молодчиной!

1935

ОШИБКА

Что случилось? Что стряслось?

На опушке крики:

— Ой, девчонки, лось, лось,

Он какой-то дикий!..

Вмиг подружки — на ольху

И притихли наверху.

Что случилось? Что стряслось?

Хохот на опушке:

— Это лошадь, а не лось!

Ой, умру, подружки!

1966

У ФОТОГРАФА

Фотограф — мастер Кузнецов —
Всегда любил снимать мальцов,
Он двух мальчишек рослых
Отлично снял на вёслах,

И если в фотоателье
К нему вы подойдёте,
Он может снять вас и в седле,
И даже в вертолёте.

Но изменились времена.
Приходит девочка одна,
Ведёт за ручку братца:
— Скажите, есть у вас луна?
На ней хотим сниматься.

Он отвечает: — Извини,
Луны покамест нету...—
Пришли два школьника, они
Желают сесть в ракету.

Смеётся мастер Кузнецов:
— Вот обслужи таких мальцов!
Дай им луну средь бела дня,
Сними их на ракете.

Ну и клиенты у меня —
Космические дети!

1964

ДЕДУШКИН ЗОНТИК

В окне сверкает молния,
Ливню нет конца!
Доверху наполнена
Канавка у крыльца.

Гром гремит над головой,
Течёт река по мостовой.
Мне приносит дедушка
Зонтик дождевой.

Я вышел на улицу
С этим зонтом.
Послушайте только,
Что было потом!

Я открыть его хочу,
Я в руках его верчу,
Я защёлку нажимаю,
Я по зонтику стучу!

Наконец

Я наловчился:

Зонтик вздрогнул

И открылся.

Прошло всего

Минуты две,

Он хлоп

Меня по голове!

Вот впереди идёт трамвай,

Два огонька горят.

— Теперь свой зонтик закрывай!—

Мне люди говорят.

Свободно в вагоне,

Пустые места,

А я, как назло,

Не закрою зонта!

Я влез на площадку

С открытым зонтом.

Послушайте только,

Что было потом!

Кондуктор немедленно
Поднял трезвон,
Меня вместе с зонтиком
Вывели вон!

Кончается дождик,
Плывут облака,
И скоро в канавке
Просохнет река.

Под солнцем весенним
Сверкают кусты,
Давно пешеходы
Закрыли зонты.

А у меня
Над головой
Огромный зонтик
Дождевой!

Решил я расстаться
С проклятым зонтом.
Его я оставил
В подъезде пустом.

Такую махину
Никто не берёт.
— Вы зонтик забыли!—
Кричит мне народ.

Нет, я не согласен
Ходить под зонтом.
Я лучше у печки
Просохну потом!

1946

ТЁТЯ ПОЛЯ

Сторожиху тётю Полю
Любят все ученики.
Тридцать лет работать в школе —
Разве это пустяки?

У Андрея галстук мятый
Неизвестно почему,
Тётя Поля, как вожатый,
Сразу выговор ему.

А Серёжу тётя Поля
Потрепала по плечу,

Говорит: ребёнок болен,
Отвела его к врачу.

Расшались пионеры,
В раздевалке шум и гам.
Тётя Поля примет меры —
Всех разгонит по домам.

Как вожатый, тётя Поля
Разбирает все дела:
Подрались мы на футболе,
Тётя Поля разняла.

1940

ДВАДЦАТЬ МУДРЕЦОВ

Решают двадцать мудрецов
Задачу в тишине.
Им не мешает свист скворцов —
Пускай поют в окне!

Что-то пишут
Мудрецы...
Цифры строятся
В столбцы.

Вы спросите мудреца:

— Где течёт приток Донца?

Что такое полуостров?

Что такое солонцы?—

На труднейшие вопросы

Вам ответят мудрецы.

Где ж они?

Их нет на месте!

Скачут двадцать

Мудрецов,

Потому что

Им, всем вместе,

Двести лет

В конце концов!

1941

ИГРА В ЖАРУ

Осень... Пасмурно и хмуро...

Надевает тётя Шура

Кофту тёплую и шаль.

— Да, — вздыхает тётя Шура,—

Лето кончилось. Как жаль...

На лужайке, за сараем,

В ряд уселась детвора.

Говорят: — Мы загораем!—

Говорят: — У нас жара!

Все сидят в платках и в ботах

На скамейке, на ветру.

— Тётя Шура! — крикнул кто-то.—

Приходи играть в жару!

1956

ДЕДЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Раньше с палкой, с посошком,

Дед-Мороз ходил пешком.

Он теперь совсем не тот,

Нынче мы привыкли:

Дед-Мороз под Новый год

Мчит на мотоцикле.

Или едет он в такси —

Ёлки, ёлки всюду,—

Дед, куда ни пригласи,

Обещает: — Буду!

Целый день звонки, звонки

В штабе новогоднем:

— Восемь дедов в Лужники

Вышлите сегодня!

— Двух Морозов в Моссовет

Просим дать на вечер!

— Записал! — твердит в ответ

Дед-Мороз — диспетчер.

В голубой тулуп одет,

Рассыпая блёстки,

На машине главный дед

Едет в зал Кремлёвский.

А оттуда главный дед

Едет в зал Колонный.

А за главным дедом вслед

Едет дед районный.

На метро во все концы

Едут деды-близнецы.

В парки, в школы, во дворцы

Входят деды-близнецы.

Блещет улиц белизна,
Снег на солнце розов.
Вся Москва полным-полна
Дедушек-морозов.

1965

В ТЕАТРЕ

Когда мне было
Восемь лет,
Я пошла
Смотреть балет.

Мы пошли с подругой Любой,
Мы в театре сняли шубы,
Сняли тёплые платки.
Нам в театре, в раздевальне,
Дали в руки номерки.

Наконец-то я в балете!
Я забыла всё на свете!

Даже три помножить на три
Я сейчас бы не смогла.

Наконец-то я в театре!

Как я этого ждала!

Я сейчас увижу фею

В белом шарфе и венке.

Я сижу, дышать не смею,

Номерок держу в руке.

Вдруг оркестр грянул в трубы!

Мы с моей подругой Любой

Даже вздрогнули слегка.

Вдруг вижу — нету номерка.

Фея кружится по сцене —

Я на сцену не гляжу.

Обыскала все колени —

Номерка не нахожу.

Может, он

Под стулом где-то?

Мне теперь

Не до балета!

Всё сильнее играют трубы,

Пляшут гости на балу,

А мы с моей подружкой Любой
Ищем номер на полу.

Укатился он куда-то...

Я в девятый ряд ползу.

Удивляются ребята:

— Кто там ползает внизу?

По сцене бабочка порхала —

Я не видала ничего:

Я номерок везде искала

И наконец нашла его.

Но тут как раз зажётся свет,

И все ушли из зала.

— Мне очень нравится балет,—

Ребятам я сказала.

1945

НА КАТОК!

Отложи, читатель, книжку,

Отдохнём с тобой часок.

Мы возьмём коньки под мышку —

И вприпрыжку на каток!

Весь каток в огоньках,
Весь каток,
Сколько ног на коньках,
Сколько ног!

Все твердят: — Чудный лёд!
Чудный лёд!
А тебе не везёт!
Не везёт!

Ух! Не везёт:
Бух — и на лёд!

Лучше скинь коньки,
Косолапенький!

ЛЕТО НАСТАЛО

БАБОЧКА В ГОРОДЕ

Весенний день... В окно трамвая
Влетела бабочка живая.

Влетела бабочка в окно,
Цветная, как в цветном кино.

— Вот пассажирка без билета!—

Ей говорит кондуктор вслед.
Она уже далёко где-то,
Её давно в трамвае нет.

Она летала по вагону,
Оранжевая, с ободком...
Она уже в кустах зелёных
На новом сквере городском.
Она на солнышке резвится,
Она считает всю столицу
Огромным садом, цветником.

1950

ЛЕТО НАСТАЛО

Лето настало

Лето настало —

Московское лето!

Больно глазам

От солнца, от света!

Новые липы

Раскинули ветки.

Выдали в школе

Ребятам отметки.

В зелени скверы,

Сады и бульвары.

Идут пионеры,

Сверкают фанфары.

— Лето настало!—

Поют горнисты.—

Ставьте палатки

В парках тенистых!

Высокие сосны...

Зелёные чащи...

Измайловский парк —

Это лес настоящий.

Щебетом, пеньем,

Щёлканьем, свистом

Птицы на ветках

Вторят горнистам.

Лето... Цветы

На любом перекрёстке,

Рядом зима

В белоснежном киоске:

Мороженщик утром

Привозит сюда

Куски голубого

Прозрачного льда.

А на реке

Даже в полдень

Не жарко.

Ветер колышет

Флажки на байдарках.

Ветер, с кого-то

Косынку сдувая,

Рвётся в окошко

Речного трамвая

А на просторном

Дворе городском

Мачту поставили

С красным флажком.

И у ворот
На листочке бумаги
Сказано:
«Здесь открывается
Лагерь».

Володя болен

Четвёртый день Володя
С кровати не встаёт.
Мечтал он о походе...
Какой уж тут поход!

Он неопасно болен,
Но встать нельзя — хоть плачь!
Он на футбольном поле
Упал, гоня мяч.

Тишина в квартире...
Такая тишина,
Как будто в целом мире
Настала тишина.

И только кошка ходит
По комнате, как тень.
Мама на заводе,
Ушла на целый день.

Люди на работе,
У каждого дела.
Бабушка Авдотья
С утра в кино ушла.

Разгадал он ребус,
Журнал прочёл давно,
И вот глядит на небо
В открытое окно.

Горн во дворе

Кто во дворе играет сбор?
Вдруг звонко и задорно
Запел на весь широкий двор
Знакомый голос горна.

Поправив волосы на лбу
(Ой, жарко на припёке!),
Трубит старательно в трубу

Мальчишка краснощёкий.

Зовёт ребят он на простор,
На лодочную пристань.
Сюда вожатая во двор
Привела горниста.

Ей уже семнадцать лет!
Ей семнадцать ровно!
Её теперь зовёт сосед
Наталия Петровна.

Ей уже семнадцать лет!
Перешла в десятый.
Ей комсомольский комитет
Доверил быть вожатой.

Не захотел никто другой...
Наташа-комсомолка
Оделась Бабою-Ягой
У малышей на ёлке!

Распевает звонкий горн,
Как на даче где-то...
Ворвалось в московский двор

Лагерное лето.

Профессор в пятом этаже
Волнуется: «В чём дело?
За мной приехали уже?
Машина загудела...»

Горн растревожил всех жильцов,
Поёт без передышки...
Бегут к нему со всех концов
Девчонки и мальчишки.

Казалось Вове, что судьба
Так к нему сурова,
И вдруг в окне поёт труба,
Вот запела снова.

Готов он выскочить в окно:
«Меня запишете в звено?!»

Управляющий домами

Принесли ребята знамя,
Принесли флажки во двор.

Управляющий домами

Начинает разговор:

— Дисциплину соблюдать

Будем, пионеры?—

Он решил ребятам дать

Пять листов фанеры.

Он решил — у нас на грядках

Будут георгины.

А суров он для порядка,

Ради дисциплины.

Сохранил он до сих пор

Свой военный китель,

Он умеет в нём во двор,

Как к параду, выйти.

Здесь он тоже командир:

Под его командой

Шесть подъездов,

Сто квартир —

Новый дом громадный!

Работа началась

Двор очищен от камней,
Стал он шире и ровней.
Все ребята с тачками,
Глиной перепачканы.

Красят мальчики забор,
Укрепляют флаги.
Здесь теперь уже не двор —
Пионерский лагерь!

Удивляются жильцы:
— Дружная работа!
Вот так наши сорванцы!
Подменил их кто-то!

И Володя здесь с утра,
Он пришёл хромая,
Но и он за маляра —
Красит дверь сарая.

Лагерь открыт

Утром флажок

Поднимают на мачте,
Будто бы
Здесь и не двор:
Будто вокруг
Подмосковные дачки
И над рекой —
Косогор.

В полдень ребята
На станции водной.
Как хорошо у реки!
Плавайте, прыгайте
Сколько угодно,
Если по плану — прыжки.

Команда пловцов
У Наташи в отряде
Первое место взяла.
Недаром Наташа
На майском параде
В колонне
Динамовцев шла!

Завтра осмотр
Трамвайного парка,
Днём изучаем баян.
Будем плясать,

Если будет не жарко!
Лагерю нравится план.

Сто предложений
Записано в плане:
Майский парад
Посмотреть на экране,
Устроить прогулку
На лодке,
Белую глину найти!

Ещё не такие находки
Бывают в походе, в пути!

А как на закате
Пылает флажок!
Будто бы здесь
И не двор:
Будто отряд
На пригорке зажёт
Свой пионерский костёр.

Рыболовное звено

Берегитесь, окуни,

Карпы и плотвички!
Рыболовное звено
Едет в электричке.

Всех везёт на озеро
Пригородный поезд...
Обсуждают мальчики,
У окна устраясь,

Как закидывать блесну
На большую глубину
И какие лучше лески,
Где достать бы мотыля...
А в окне — в сиянье, в блеске —
Перелески и поля.

Набирает скорость
Пригородный поезд.
Кто-то чинит удочку,
На скамье пристроясь,

Кто-то взял с собой ведро:
Рыбка-краснопёрка,
Как живое серебро,
Упадёт в ведёрко.

Льются тёплые лучи,
Распевают птички...
Рыболовы-москвичи
Едут в электричке.

Берегитесь, окуни,
Карпы и плотвички!

Кружок фотолюбителей

Кружок фотолюбителей
Решил снимать родителей.

Две мамы, две соседки,
Выносят табуретки,
Под деревом садятся —
Они пришли сниматься.

Им объявляют громко:
— Сейчас начнётся съёмка!—
Им кричат: — Готово!—
Потом снимают снова.

Несёт Светлана на крыльцо
Двухмесячного брата.
— У Пети трудное лицо,—
Ей говорят ребята.—

Такие мелкие черты
Не отмечает плёнка.
Ещё его уронишь ты.
Неси домой ребёнка!

Ты не пароход

Бодрый дух в здоровом теле!
Все ребята потолстели,
Съели много каши, щей,
Только Вася, как кощей.

Нет у Васи аппетита.
И не ест он, и не спит он,
Не причёсан, не одет —
Целый день сидит в воде.

— Раз купаться,
Так купаться!
Раз пятнадцать

Окунаться!—

Он домой бредёт качаясь,
Отказался он от чая
И печально лёг в кровать:
Завтра снова заплывать!

Всё плывёт перед глазами,
Пол и комната плывёт...
Хоть бы вы ему сказали:
— Вася, ты не пароход!

Цветоводом быть Володе

Цветоводом быть Володе,
Дружно выбрали его.
Уверял он, что в природе
Он не смыслит ничего.

— Нет, — сказал ему отряд.—
Мы тебе поручим сад.

.....

Вошли в цветочный магазин

Два хмурых паренька:

— Ну, покупай! — сказал один.—

Я подожду пока.

Другой в ответ махнул рукой —

— Срамиться не хочу.

Я, где капуста, где левкой,

И то не отличу.

— Нам это дело не к лицу,—

Сказал Володя продавцу.

Сказал он: — Лучше бы отряд

Девчонок выбирал

Сажать цветочки, делать сад...

Вдруг, к удивлению ребят,

В дверь входит адмирал.

Звезда сияет на груди,

Колодка в три ряда.

Володя шепчет: — Погляди,

А он зачем сюда?

Он держит книжку, целый том,
С картинками листы,
И в ней написано о том,
Как разводить цветы.

— Сажаю сад, — он говорит, —
Вот книжку приобрёл.
Мечтаю вырастить гибрид,
Особый сорт виол.

Глядят два хмурых паренька
На боевого моряка:
Он выбирает черенки
Садовых жёлтых роз...

Ну, если даже моряки
И те взялись за цветники,
Тогда решён вопрос.

Тогда цветы сажать готов
Володя круглый год.
Он просит: — Дайте мне цветов,
Я тоже цветовод.

Хороший будет сад!

Принёс Володя черенки,
Рассаду, семена,
Кричит он: — Вот тебе и на!
А где же ярлычки?

Куда девались ярлычки?
Без них не знает он,
Где маргаритки, где пион,
И где тут ноготки?!

Вздыхают девочки: — Ну вот,
Хороший будет сад!..—
Не унывает цветовод:
— Посадим всё подряд.

Цветы распустятся, тогда
Узнаем в пять минут,
Где ноготки, где резеда.
Пусть только расцветут.

Мы опыты проводим!—
Доказывает он.
Но что скрывать? Володя,
Конечно, огорчён.

С пяти часов сегодня
Володя во дворе,
Он трёх мальчишек поднял
На утренней заре.

Во двор свою бригаду
Приводит цветовод.
Он выкопал рассаду
И на землю кладёт.
И осторожно снова
Её сажает Вова.

Вчера прочёл он дома
Всю книжку про цветы.
А книжка нам знакома,
С картинками листы.

Цветоводы работают

На новой площадке
Играют в футбол.
Звали Володю,
Но он не пошёл.
Он говорит:

— Я работать иду,
Я должен ещё
Подкормить резеду.

Пришли малыши,
Раздаётся их шёпот:
— Володя работает,
Начался опыт.

Он объясняет им:
— Мы, цветоводы,
Ведём наблюдения
Целые годы.

Новые виды цветов
Создаём мы:
Мелкий цветок
Вырастает огромным,
Анютины глазки
Меняют окраски.

Вечер...
На клумбе — вечерние тени,
Песенку начал
Разучивать хор,
А здесь о цветах,

О семействах растений,
О жизни природы
Идёт разговор.

Вот над домами
Луна заблестала,
Белые флоксы
На клумбе видны.
— Знаешь, Мичурину
Дня не хватало —
В саду он работал
При свете луны!

Вся резеда примята

Однажды утром, как всегда,
В цветник пришли ребята,
А там примята резеда,
Вся резеда примята.

Кто затоптал всю резеду?
Кто трогал лилии в саду?

Есть во дворе щенок такой:
На всех он лает звонко,

А помани его рукой —

И он бежит вдогонку.

Он мчится, ласково визжа,

Он не годится в сторожа,

Но, видно, этому двору

Щенок пришёлся ко двору.

И вот щенка ведут в цветник.

— Ищи! — кричат ребята.

При виде сломанных гвоздик

Скулит он виновато.

— Ищи! — ребята говорят.

Он не отходит от ребят.

— Ищи скорей, тут виден след!—

Кричат ребята снова.

— Ты что, собака или нет?—

Вдруг рассердился Вова.

Щенок улёгся на траве.

Лежит, глаза зажмурил.

— Он молод, ветер в голове!—

Сказал сердито Юрий.

— Да это он сломал цветы!—

Вдруг догадался кто-то.

Все закричали: — Это ты,

Дружок? Твоя работа?

— Погибла наша резеда!—

Рукой махнула Света.—

Тут столько нашего труда!

Работаем всё лето!

Про доктора Петрова

Открыли школьники весной

Зелёный санаторий.

Там поправляется больной

На солнце, на просторе.

Как там поправился нарцисс!

Он опускал свой венчик вниз,

Теперь окреп и вырос,—

Его лечила Ира.

Раскинув листья над столом,

Красуется драцена.

Ей залечили перелом,—

Её лечила Лена.

Врачей вожатая ведёт!

Ребята со двора

Бегут встречать их у ворот:

— Идут к нам доктора!

Слыхал ли кто-нибудь из вас

Про доктора Петрова?

Переведён он в пятый класс,

Но, говорят, уже он спас

Не одного больного.

К врачу бегут со всех сторон:

— Петров твоя фамилия?—

И вот к больной подходит он.

Зовут больную — лилия.

— Ей нужен тщательный уход,

Пускай она воды попьёт.

И нужно сделать колышки,—

Советует Петров,—

И не поить на солнышке,
А так цветок здоров.

Врач из кармана достаёт
Две спичечных коробки.
Он говорит ребятам: — Вот,
Здесь божии коровки.

Они нужны для цветников,
Приносят пользу саду.
Но никаких других жуков
Туда пускать не надо!

Ребята хвалят докторов,
И всем понравился Петров.

Слёт цветоводов

Народ собрался в зале
Задолго до звонка.
У входа предъявляли
Цветы как пропуска.

Огромные петунии,

Участницы доклада,
Пестрели на трибуне,
Как на газонах сада.

Горели звездочки гвоздик...
На сцену вышел ученик.
Он осторожно нёс в руках
Цветы на длинных стебельках.

Принёс цветы на этот сбор
Из лагеря Володя.
Таких окрасок до сих пор
И не было в природе!

Цветы такой окраски
Бывают только в сказке!

— Мы их растили, — он сказал,—
При помощи науки!—
Ему так долго хлопал зал —
У всех устали руки.

Прекрасный план придумал он:
— Пусть в летние деньки
Идут к Кремлю со всех сторон

Лучами цветники!

Пусть георины и левкой
Идут с Неглинной и Ямской.
С Арбата пусть идёт сирень,
Цветущие кусты.
К Кремлю,
Как к солнцу в ясный день,
Пусть тянутся цветы.

И стало шумно обсуждать
Учёное собрание,
Где гладиолусы сажать
И полосы герани.

Решили: вдоль Москвы-реки
Посадим гладиолус.
Вдруг слышат все ученики
Из зала чей-то голос:

— Пусть пионеры всей страны
Украсят вместе с нами
Не позже будущей весны
Все города цветами!

Ещё сильнее захлопал зал.

Там началось движение.

Встал председатель и сказал:

— Обсудим предложение.

Решить, ребята, мы должны:

Сумеем мы добиться,

Чтоб по дорогам всей страны

Не позже будущей весны

Шли цветники к столице?

— Сумеем! — вслух ответил зал

И дружно поднял руки.

А чей-то голос подсказал:

— При помощи науки!

Лето настало —

Московское лето!

Каждая улица

В зелень одета.

В зелени скверы,

Сады и бульвары.

Идут пионеры,

Сверкают фанфары.

Щебетом, пеньем,
Щёлканьем, свистом
Птицы на ветках
Вторят горнистам.

Больно глазам
От солнца, от света.
Лето настало —
Московское лето!

1951

ПРО СЛЁЗЫ И ДЕЛА

ПРО СЛЁЗЫ И ДЕЛА

Один пионер
Признавался на сборе:
Он дрался!
Курил!
Он сидел на заборе!

Он вылил чернила
На классный журнал!
Но он поведенье своё

Осознал.

Теперь он исправится

Раз навсегда!

Он вырастет —

Будет Героем Труда!

У мальчика слёзы

Текут по лицу!

Бедняжка!

Как тяжко

Сейчас сорванцу!

Быть может, вожатый

Достанет платок

И тоже заплачет?

Но нет, он жесток!

И у ребят

Равнодушные лица...

Мальчишка сквозь землю

Готов провалиться!

Он плачет,

Он клятвы даёт без конца!

Но что-то у всех
Очерствели сердца!

Тут надо добавить
Подробность одну:
В пятнадцатый раз
Он клянётся звену.

Он вечером
Просит прощенья
На сборе,
А утром
Он курит
Верхом на заборе.

1957

АВАРИЯ

Вы летите в самолёте,
Вы летите, вы поёте...
С облаков
Спуститься в класс
Вдруг учитель
Просит вас.

Вы идёте на снижение,

Вы спускаетесь к доске
И таблицу умноженья
Повторяете в тоске.

Но пилоту после качки
Нелегко решать задачи.

Победитель облаков
На уроке бестолков.

— Не профессор я, а лётчик,
Мне задачи ни к чему!
Заведу в кабине счётчик,
Прикажу считать ему.

Вы стоите, вы молчите,
Вы воды набрали в рот...
Соглашается учитель:
— Ну прекрасно, ты — пилот.

От Москвы до Ленинграда
В два часа домчаться надо.
В час бензина выгорать
Будет литров тридцать пять.

Рассчитай-ка: если так,

Сколько влить бензина в бак?

Всё готово для расчёта,

В руки мел пилоту дан.

Но у бедного пилота

В голове один туман.

Юный лётчик еле дышит,

В тайну чисел он не вник...

И сейчас ему запишем

Мы аварию в дневник.

1936

СИЛА ВОЛИ

Был моряк у нас на сборе,

Говорил о Чёрном море.

Он служил четыре года

Кочегаром на линкоре.

Он во льдах на ледоколе

Оставался зимовать.

Он сказал, что силу воли

Надо с детства развивать.

Алёша после сбора
Шагал домой пешком,
Мечтал, что станет скоро
Полярным моряком.

Он будет закаляться
И вечером и днём,
Он будет закаляться,
Все будут удивляться
И спрашивать о нём.

Он не знал, с чего начать.
Может, целый день молчать?
Может, лечь на голый пол?
Перестать играть в футбол?

Бьют часы на башне,
Все огни погашены.
Тихо в комнатах, ни звука.
Закрывает окна дед.
Он идёт проведать внука,
А его в кровати нет.

Спит он возле сундука,

На полу, без тюфяка.

Закаляется Алёша

По примеру моряка.

Недолго спал Алёша:

«Тут что-то жёстко спать».

И с пола встал Алёша

И сонный лёг в кровать.

«Теперь совсем не жёстко,—

Подумал он во сне.—

Лежу на голых досках,

А так приятно мне!»

Что ж, бывают неудачи!

Он решил не унывать.

Он попробует иначе

Силу воли развивать.

На перемене все кричат,

А он молчит сурово.

Он двадцать пять минут подряд

Не произнёс ни слова.

Он старался — он молчал,

Но никто не замечал.
Это было выше сил.
Он товарищей спросил:

— Вам, конечно, всё равно,
Что я молчу давным-давно?

Что ж, бывают неудачи!
Он решил не унывать.
Он попробует иначе
Силу воли развивать.

Он купил ириску,
Решил её не есть.
Но как не съесть ириску,
Когда ириска есть?!

Что ж, бывают неудачи!
Он решил не унывать.
Он попробует иначе
Силу воли развивать.

Все ребята в нашей школе
Развивают силу воли.

ОБ ОДНОМ СТАРИЧКЕ И ПИОНЕРСКОМ ЗНАЧКЕ

Пришёл старик в зелёный сквер —

Собрался отдохнуть,

Вдруг видит: юный пионер

Куда-то держит путь.

Блестит на курточке значок —

Пылающий костёр.

— Садись, — промолвил старичок

И начал разговор.

О том, что в солнечные дни,

В палящий летний зной,

Так хорошо сидеть в тени...

— Сядь, посиди со мной!

Я сам не знаю, почему

Мне нынче грустно одному,

Побудь со стариком...—

И он вздохнул тайком.

Но пионер на старика

Взглянул с усмешкой, свысока:

— Сидеть охоты нет!
Ещё я двигаюсь пока,
Ведь мне не двести лет!

— Ну что ж,
Ты прав на свой манер!—
Ответил старичок.—
Но думал я — здесь пионер,
А здесь... один значок.

1953

КОГДА ЗАКУСИШЬ УДИЛА

Он вспыльчивый!
Он вспыльчивый!
Он неразумный мальчик!
Он чересчур запальчив!

Так обо мне твердит молва:
Я вспыльчивый! Я пылкий!
Хочу молчать — летят слова,
Как пробка из бутылки.

Я сам хотел бы, может быть,
Спокойным быть, разумным быть,
Невозмутимым, кротким.

Начнёт ругать меня родня,
А я молчу, хоть жарь меня,
Хоть жарь на сковородке.

Совет недавно мне дала
Одна девчонка в школе:
— Когда закусишь удила,
Вспылишь помимо воли,
Чтоб поскорей в себя прийти,
Считай в уме до тридцати.

Я рассердился на щенка,
Хотел я дать ему пинка,
Но стал считать до тридцати,
И этот тип успел уйти.

Попал я в дедушку мячом
И закричал: — А я при чём?—
Но, досчитав до тридцати,
Сказал: — Ну, дедушка, прости.

Разумным хочешь ты расти?
Считай в уме до тридцати!

1962

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ГОЛУБКЕЙ

Два брата скопили
К концу февраля,
Два брата скопили
Почти два рубля.

Мальчики дружно
Направились к ГУМу,
Чашку купили
На всю эту сумму.

Чашка чудесная,
С белой голубкой.
Братья домой
Возвращались с покупкой.

Старший сказал:
— Я восьмого числа
Маме подарок вручу,
Ты будешь рядом стоять у стола.

Младший сказал:
— Не хочу!
Ты будешь рядом стоять у стола,
Сам я подарок вручу!

Так ни один
Не пошёл на уступки!
Бой закипел
Из-за этой голубки.

Кверху взлетели
Два белых крыла —
Мамина чашка
Разбита была.

Как теперь явятся
Мальчики к маме?
Что ж, без голубки,
Зато с синяками!

1957

МИТЯЙ-ЛЕНТЯЙ

Трезвонят все будильники:
«Митяй, вставать пора!»
А он храпит как миленький
До десяти утра.

Потом он просыпается,

Потом встаёт Митяй
И начинает каяться:
— Я лодырь! Я лентяй!

Другие дети учатся —
Я сплю до десяти!
Что из меня получится?
Таким нельзя расти!

Но тут зевает Митенька
И спать ложится вновь.
Он ценит самокритику,
Питает к ней любовь.

1953

ИГРА В КРОКЕТ

На площадке для крокета
Чуть не с самого рассвета
Начинается игра.
Спорят мальчишки с утра.

То повалятся воротца,
То Андрей опять дерётся!

Но сегодня отчего-то
Нет ни криков, ни возни.
Игроки молчат сегодня,
Только шепчутся они.

Если свалятся воротца,
Только шёпот раздаётся...

Прибежала звеньевая
Посмотреть игру в крокет:
Обстановка деловая,
Никаких раздоров нет!

— Наконец никто не спорит,
Наконец-то все дружны!
Вы расскажете на сборе,
Как добились тишины.

Удивились игроки,
Опустили молотки,
Еле слышно прошептали:
— Голоса мы потеряли,
Мы кричали три часа —
Потеряли голоса.

БЛИНЧИКИ

Всюду Павлику почёт,
Павлик блинчики печёт.

Он провёл беседу в школе,
Говорил, открыв тетрадь,
Сколько соды, сколько соли,
Сколько масла нужно брать.

Доказал, что вместо масла
Можно брать и маргарин.
Решено единогласно:
Он прекрасно говорил.

Кто сказал такую речь,
Сможет блинчиков напечь!

Но, товарищи, спешите —
Нужно дом спасти скорей!
Где у вас огнетушитель?
Дым валит из-под дверей.

А соседи говорят:

— Это блинчики горят!

Ох, когда дошло до дела,
Осрамился наш герой —
Девять блинчиков сгорело,
А десятый был сырой!

Говорить не трудно речь —
Трудно блинчиков напечь!

1961

КУКУШКИН ПИШЕТ В ГАЗЕТУ

Два парня били третьего,
Мальчишку лет шести,
Как начали вертеть его,
Толкать его, трясти...

А мимо шёл Кукушкин,
Видал картину эту.
— Позор! — сказал Кукушкин
И стал писать в газету:

«Могу я быть свидетелем:
Два парня били третьего,

Мальчишку лет шести,
Как начали вертеть его,
Толкать его, трясти...»

Зачем же знать газете,
Что кто-то любит драться?
Неужто сами дети
Не могут разобраться?!

1964

ВОЛОДИН ПОРТРЕТ

Фотография в журнале —
У костра сидит отряд.
Вы Володю не узнали?
Он уселся в первый ряд.

Бегуны стоят на фото
С номерами на груди.
Впереди знакомый кто-то —
Это Вова впереди.

Снят Володя на прополке,
И на празднике, на ёлке,
И на лодке у реки,
И у шахматной доски.

Снят он с лётчиком-героем!
Мы другой журнал откроем —
Он стоит среди пловцов.

Кто же он, в конце концов?
Чем он занимается?
Тем, что он снимается!

1949

ДЕД ТИМУР

Иван Трофимыч
(Есть такой!)
Ушёл с работы
На покой.

Жена поплакала
Тайком,
И стал Трофимыч
Стариком.

Вот день прошёл,
Прошёл второй,
Сидит Трофимыч

С детворой.

Разговорился он

С детьми

Да вдруг воскликнул:

— Чёрт возьми!

Во дворе у вас тоска!

Ни площадки, ни катка!

У ребят для мастерской

Комнатёнки никакой!

Встаёт наутро он чуть свет.

— Куда собрался?

— В райсовет!

Тут вслед за дедом и жена

Кричит: — Я так возмущена!

У нас такой отсталый двор —

Нет спортплощадки до сих пор!

Идём в райком

Со стариком!

Народ смеётся: — Ну и дед!

Ушёл он на покой,

Но от него покоя нет!

Воюет день-деньской!

Он в доме главный командир.

Собрал ребят из всех квартир,

В поход повёл их в выходной.

Чуть не рассорился с женой!

Она ворчит: — Устанешь, дед,

Возьми хоть стул складной!

Ты, видно, молод чересчур.

Какой нашёлся дед Тимур!

Народ смеётся: — Ну и дед!

То он в райком, то в райсовет.

То он кричит: «Зима близка,

А в нашем доме нет катка!

Да это на смех курам!»

И прозвали старика

Дедушкой Тимуром.

В райкоме шутят:

— Дед Тимур

К нам на приём идёт.

Ох, он сегодня что-то хмур —
Начальству попадёт.

Когда о ёлке встал вопрос,
Её принёс
Не Дед-Мороз,
А дед Тимур принёс.

1958

ШУТОЧКА ПРО ШУРОЧКУ

Листопад, листопад,
Всё звено примчалось в сад,
Прибежала Шурочка.
Листья (слышите?) шуршат:
Шурочка, Шурочка...

Ливень листьев кружевной
Шелестит о ней одной:
Шурочка, Шурочка...

Три листочка подмела,
Подошла к учителю:
— Хорошо идут дела!
(Я тружусь, учтите, мол,
Похвалите Шурочку,

Шурочку, Шурочку...)

Как работает звено,
Это Шуре всё равно,
Только бы отметили
В классе ли, в газете ли
Шурочку, Шурочку...

Листопад, листопад,
Утопает в листьях сад,
Листья грустно шелестят:
Шурочка, Шурочка...

1962

ПРО ЕГОРА

Мы отправляемся в поход,
В лесу назначен сбор.
— Боюсь, погода подведёт! —
Волнуется Егор.

Он звонит в бюро погоды:
— Как, товарищи, дела? —
Говорят в бюро погоды:
— Двадцать градусов тепла.

Солнце скрылось на минутку —
Он испуган не на шутку.
Он звонит в бюро погоды:
— Сколько градусов в тени?

Говорят в бюро погоды:
— Мальчик, больше не звони!

Он берёт с собой аптечку,
Молоток, фуфайку, свечку,
Палку — лазить по горам,
Хлеба целый килограмм,

Перочинный ножик, фляжку,
Одеяло и рубашку.

На траве ещё роса,
В чаще птичьего голоса...
Нам казалось — вот мы входим
В первобытные леса.

Мы прошли зелёным бором,
На опушке спели хором.
Вдруг ребята закричали:

— Посмотрите, что с Егором?

Нет, Егору не поётся,
Он устал, едва плетётся,
Он шагает невесёлый —
У него мешок тяжёлый.

Мы сказали: — Отдохни,
Сядь под деревом в тени.
Мы тебе оставим карту —
Ты потом нас догони.

Сел Егор и вынул флягу:
— На минутку я прилягу.

Он проснулся... Тишина...
Песня больше не слышна.
У него в руках листок —
Путь указан на восток.

Все ушли, отряд далёко.
Поглядел Егор вокруг:
— Тут совсем и нет востока,
Только север здесь и юг.

Уже четыре дня подряд
Все про Егора говорят:
Восток он спутал
С севером!
Пшеницу спутал
С клевером!

Со своим большим мешком
Еле-еле шёл пешком
И, сердитый и хромой,
Позже всех пришёл домой.

Когда человеку
Двенадцатый год,
Пора ему знать,
Что такое поход.

1941

В ЗЕРКАЛЕ

Не смотрюсь я в зеркала —
Поважнее есть дела!

Я не красавец, не урод,
Обыкновенный парень:

Обычный нос, обычный рот.

Глаза какие? Карие.

Не смотрюсь я в зеркала —

Поважнее есть дела!

Но вдруг одна история

Со мной произошла.

В хоккей играл я во дворе,

Столкнулся со старушкой,

Ну что ж, случается в игре,—

Её задела клюшкой!

Взялась ругать старушка

Всё наше поколение.

Я спорил со старушкой

До белого каленья.

Она словцо, и я словцо —

Война у нас в разгаре!

Вдруг вижу в зеркале лицо —

Губастый, злющий парень!

Несли к соседям зеркало,

И вот, средь бела дня,

Оно так исковеркало

Меня!

Обычный нос, обычный рот,

Но оказалось — я урод!

Стал в зеркало посматривать

Я вечером и днём,

И каждый раз по-разному

Я отражаюсь в нём.

Хромую кошку приласкал

Случайно на бульваре,

Иду домой мимо зеркал,

Смотрю — красивый парень!

Меняюсь десять раз на дню.

С сестрёнкой начал я возню

И мячик отнял силой,

Смотрю — я некрасивый!

Обычный нос, обычный рот,

То я пригож, то я урод!

Нет, отражают зеркала
Не только наши лица,—
И наши мысли и дела
В них могут отразиться.

1962

Я С ВОЙНЫ

Сигнал тревоги
Над страной:
Подкрался враг,
Как вор ночной.
Идёт на наши города
Фашистов чёрная орда.

Но мы врага отбросим так,
Так наша ненависть крепка,
Что даты нынешних атак
Народ прославит на века.

1941

Я С ВОЙНЫ

У меня братишка новый,
Новый братик лет пяти.

Он сказал мне:

— Я приехал!

Буду здесь теперь расти.

Я хорошего такого

Не встречала малыша.

У него в руках тетрадка,

Два моих карандаша.

У него в тетрадке пушки,

По две с каждой стороны.

Я спросила:

— Ты откуда?—

Он ответил:

— Я с войны.

На войне летали пули

У меня над головой,

А потом вернулись наши,—

Оказалось, я живой.

Ты теперь моя сестра.

Мне, наверно, спать пора.

Ты скорей мне руки вымой,

Я невымытый с утра.

Я хорошего такого
Не встречала малыша.
Положил он под подушку
Два моих карандаша.

Он сказал: — Спокойной ночи!
Потеплей меня укрой!
Оставайся, если хочешь,
Навсегда моей сестрой.

НЕТ, НЕ В ЭТОМ ГОРОДЕ...

Нет, не в этом городе
Я, ребята, рос.
Не по этим улицам
Я знамёна нёс.

По знакомой площади
В городе родном
Проходил недавно я
Со своим звеном.

Здесь в апреле месяце
Только сходит лёд,

А у нас на праздниках
Всё вокруг цветёт.

Клёны распускаются
В парке городском.
Можно днём по улице
Бегать босиком.

Облака весенние
Ходят над рекой.
Здесь у вас, товарищи,
Нет весны такой.

Только в нашем городе
Теперь не до весны —
Улицы разрушены,
Клёны сожжены.

Молодые кустики
Зацветут в саду.
По знакомой улице
Я ещё пройду!

По знакомым улицам
Родного городка

С песнями победными
Двинутся войска.

Я до самой пристани
Добегу бегом,
Обнимусь с танкистами,
Оглянусь кругом.

Вот она, знакомая,
Шумная река,
А над ней весенние
Ходят облака.

1943

САШКО

Его историю, простую и потрясающую, рассказал мне очевидец. Ванда Василевская

Уходит отец в партизаны...
Прощаться с отцом не легко.
И вслед, обливаясь слезами,
Бежит босоногий Сашко.

Бежит он, хватаясь за стремя,
Цепляясь за гриву коня.
— И я в партизаны! Со всеми!

Я сильный, возьмите меня!

Тяжёлой и горестной болью

Сжимается сердце отца:

— Куда тебя взять? На недолю?

На смерть? На борьбу до конца?

Нет детскому горю предела...

Отец наклонился в седле:

— За стремя хвататься не дело,

Ты лучше разведай в селе.

И вот тебе в руки граната,

Теперь ты готов ко всему;

И вот тебе в руки граната,

И дай я тебя обниму.

Скрылись вдали партизаны.

Теперь и отец далеко.

Спокойный, с сухими глазами

Стоит на дороге Сашко.

Сашко примечает: у хаты,

Где дворик, поросший травой,

Фашистские ходят солдаты,

Фашистский стоит часовой.

Тут офицеры из штаба...

В минуту Сашко на крыльце!

В сердце недетская храбрость,

Решимость на детском лице.

— Я видел — в лесу партизаны,

Я шёл по опушке вчера,

Я видел своими глазами —

Кто-то сидел у костра!

За пазухой холод гранаты,

Гладкий холодный металл.

Мальчик стоит среди хаты,

Он всё хорошо рассчитал,

Медленно, длинно, подробно

Он продолжает рассказ...

— Довольно! — кричат ему злобно.—

Где партизаны сейчас?

Ненависть больше не пряча,

Сашко выпрямляется весь,

И слышится голос ребячий:

— Тут партизаны! Здесь!

Быстро метнулась граната
В тех шестерых у стола;
Быстро метнулась граната —
К ним смерть, как расплата, пришла.

Сашко! Мальчуган босоногий!
Не жить тебе в тихом селе,
Не бегать по тёплой дороге.
Спокойный лежишь ты и строгий,
Величье на детском челе.

Грозной и яростной мести
Детские жаждут сердца...

Сашко! Мальчуган босоногий!
Мы отомстим до конца
За город, истерзанный боем,
За мирную хату твою,
За юное сердце героя,
Погибшее в смертном бою.

1942

МОЙ БРАТ УХОДИТ НА ВОЙНУ

Мой брат уходит на войну.

Что мне сказать ему?

Ему я руку протяну,

Его я обниму.

Ему не надо слов моих,

Он будет биться за двоих.

1941

ПАРТИЗАНКЕ ТАНЕ

(Ученице десятого класса)

На лице твоём смертный покой.

Мы запомним тебя не такой,

Мы запомним тебя смуглолицей,

Смелой девушкой с сердцем бойца.

Ты недавно была ученицей,

Поджидала подруг у крыльца.

Избивали фашисты и мучали,

Выгоняли босой на мороз.

Были руки верёвками скручены.

Пять часов продолжался допрос.

На лице твоём шрамы и ссадины,
Но молчанье ответом врагу...
Деревянный помост с перекладиной,
Ты босая стоишь на снегу.

Нет, не плачут седые колхозники,
Утирая руками глаза,—
Это просто с мороза, на воздухе
Стариков прошибает слеза.

Юный голос звучит над пожарищем,
Над молчаньем морозного дня:
— Умирать мне не страшно, товарищи,
Мой народ отомстит за меня!

Юный голос звучит над пожарищем,
Юный голос звенит на ветру:
— Умирать мне не страшно, товарищи,
Я горда, что с победой умру.

На лице твоём смертный покой,
Мы запомним тебя не такой!

1942

НАТАША

Почтальон проходит мимо
И стучит не в нашу дверь.
Почтальон проходит мимо,
Мы не ждём его теперь.

Он обходит все квартиры,
Все соседние дома,
Только нам четвёртый месяц
Ни открытки, ни письма.

Всем приходят письма с фронта...
У меня товарищ есть.
Он вчера перед уроком
Два письма мне дал прочесть.

Наш учитель от танкиста
Получил письмо вчера.
Только нам не пишет с фронта
Наша старшая сестра.

Но сегодня на рассвете
Вдруг соседи будят нас
И читают нам в газете
Напечатанный указ.

Там написано, в указе,
Кто получит ордена,
Там сестра моя Наташа.
Может, это не она?..

Говорят соседи маме:
— Ну конечно, ваша дочь.
Тут не может быть ошибки,
И фамилия точь-в-точь.

Вслух сама читает мама:
— «В марте, первого числа,
Молодая санитарка
Двадцать раненых спасла».

Мама плачет отчего-то,
Младший брат кричит: «Ура!»
Молодец сестра Наташа,
Наша старшая сестра!

Вдруг я вижу почтальона.
Я кричу ему в окно:
— Вы не в пятую квартиру?
Писем не было давно!

На звонок выходит мама,
Отворяет дверь сама.
Почтальон даёт ей сразу
От Наташи три письма.

1943

АЛЁНКА

Детство прошло...
Золотая пора...
Летом в лесу
Распевать у костра,
В речке купаться,
Лежать на песке,
Слушать, как поезд
Шумит вдалеке...

Нет больше Алёнки,
Девчонки босой,
Весёлой Алёнки
С пушистой косой.
Тяжёлые танки
Полями прошли,
Алёнкино детство,
Как травку, смели.

Алёнкино детство,
Ты кажешься сном...
Есть партизанка
В отряде лесном.
Лет ей немного —
Одиннадцать лет.
Смелее Алёнки
Разведчицы нет.

Это Алёнка
Под вихрем огня
Своим донесла,
Что в лесу западня.
Это она,
Пробираясь во мгле,
Всё разузнала
В соседнем селе.

А нынче, накинув
Платок расписной,
Уходит Алёнка
Тропинкой лесной.
Она собирает
Подруг на лугу,
Вместе с подругами
Пляшет в кругу.

Ночью в деревню
Фашисты вошли.
У каждого дома
Стоят патрули.
Пушки немецкие
В каждом саду...
Пляшет Алёнка
У всех на виду.

Пляшет Алёнка
И звонко поёт,—
Все пулемёты
Алёнка сочтёт.
И, распевая
Ещё веселей,
С песней пройдёт
Мимо всех патрулей.

Доброе детство,
Навеки прости!
Нет у Алёнки
Другого пути.

1942

ПРО ДЕДА И ЕГО СОСЕДА

Все знают дедушку Петра —
Он слесарь с нашего двора.
Сын на фронте у него,
На заводе внуки,
У него у самого
Золотые руки.

Он и слесарь, и монтёр,
И столяр, и полотёр.
Исправляет он звонки,
Чинит старые замки.
Истопник на фронт уходит —
Дед идёт в истопники.

Есть у дедушки сосед,
Он моложе на пять лет,
И поэтому соседа
Молодым считает дед.

Он кричит ему вдогонку,
Будто малому ребёнку:
— Без галош опять идёшь?
Ох, уж эта молодёжь!

— Если б мне твои года!—
Он вздыхает иногда.

На почтамте почтальоном
Служит дедушкин сосед.
Носит письма по районам
Он почти что сорок лет.

Вдруг стучится он к соседу,
Говорит: — Откройте дверь.—
Говорит он: — Поздравляю,
Вы на пенсии теперь.

Поздравляю вас, сосед,
Вот вам денежный пакет.
Вы устали на работе,—
Объясняет почтальон,—
Вот теперь и отдохнёте,
Есть у нас такой закон.

Все знают дедушку Петра —
Он слесарь с нашего двора.
Все слышали, как соседа
Он отчитывал вчера.

— Вот закончим мы войну,
Я тогда и отдохну.

Вот отпразднуем победу,—
Говорит старик соседу,—
Победим, тогда придёшь.—
И ворчит ему вдогонку —
Ох, уж эта молодёжь!..

1944

СОН

Снился сон моей подруге,
Что в Крыму была она
И видала, как на юге
Начинается весна.

Родилась она в Мисхоре,
И, наверно, потому
Ей так часто снится море,
Снятся яблони в Крыму.

Корабли несутся в бурю,
Волны плещутся во сне...
Сколько я глаза ни жмурю,
Ничего не снится мне.

Но вчера мне сон приснился,
Мне вчера приснился сон:

Будто папа возвратился,
Навсегда приехал он!

Он вошёл и поднял штору,
Затемненье снял с окна.
Освещен огнями город,
Вся Москва огней полна.

Я спросила: «Ты вернулся?»
Он в ответ мне улыбнулся.
У окна стоял он с нами,
Он весёлым снился мне...

Я, наверно, только маме
Расскажу об этом сне.

1943

УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО

Уральцы бьются здорово,
Нам сил своих не жаль,
Ещё в штыках Суворова
Горела наша сталь.

1943

Юным уральцам — ученикам ремесленных училищ, стоявшим у станков в дни Великой Отечественной войны

Я, ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ...

Я, друзья-товарищи,
На Урале рос.
Здесь зима суровая,
Ветер да мороз.

Но если б снова родину
Себе я выбирал,
Я бы не задумался,
Выбрал бы Урал.

Наши горы грозные,
Железные хребты,—
Такой нигде, товарищи,
Не встретишь красоты.

В скалах — камень-самоцвет,
Редкий минерал.
Мне говорил об этом дед —
Он был шахтёром двадцать лет,
Он знает весь Урал.

Здесь открыт секрет булата,
Здесь сковали первый меч,
Кто-то здесь, в горах, когда-то
Сделал тигельную печь.

Веками плавился металл.
Родной Урал, ты грозным стал,
Ты сталь обрушил на врага,
Стальные танки в бой послал.

Я готов идти на спор —
Лучше нет Уральских гор!

РЕШИЛ Я СТАТЬ УЧЕНИКОМ

Прощайте, кони на лугу,
Я вас всё лето пас.
Прощайте, кони на лугу,
Ещё разок постерегу,
Потом покину вас.

Холмы синеют вдалеке,
Уже совсем рассвет...
Холмы синеют вдалеке,

Как будто волны на реке,
А лес в туман одет.

Восходит солнце над леском,
Встаёт погожий день.
Решил я стать учеником,
Надеть фуражку с козырьком
И кожаный ремень.

Всё жду я почты полевой,
От брата писем нет...
Алёша, если ты живой,
Пиши скорей ответ.

Алёша, бей их горячей,
Гони фашистов прочь,
И я готов не спать ночей,
Стоять подручным у печей,
Работать день и ночь.

Прощайте, кони на лугу,
Я вас всё лето пас.
Прощайте, кони на лугу,
Ещё разок постерегу,
Потом покину вас.

Другого ждите конюха,
Привыкнете к нему...
Гнедой заржал тихонечко,
Не знаю почему.

1943

НОВИЧОК

1

Решил он стать учеником,
Учиться ремеслу,
Он с деревянным сундучком
Проходит по селу.

А в сундучке — вагон добра:
Связала шарф ему сестра,
Он взял с собой тетрадь,
Спекла лепёшек мать.

Больших лепёшек десять штук.
Он утром съел одну.
В бумажке — дедушкин мундштук:
«А вдруг курить начну?»

Вложил он ножик в сундучок:
«Он тоже нужен мне!»

С серпом и молотом значок

Лежит на самом дне.

Решил он стать учеником,

Учиться ремеслу,

Он с деревянным сундучком

Проходит по селу.

Семнадцать вёрст

Ему идти,

Он ест лепёшки

По пути.

Он в тень поставит сундучок

И отдохнёт на нём.

Впервые входит новичок

В большой кирпичный дом.

Как в этом доме можно жить?

Тут столько этажей!

Такой домище сторожить —

Не хватит сторожей!

Идёт к ребятам новичок,

Он принят здесь как свой,

А деревянный сундучок

Остался в кладовой.

2

Тут в спальнях спят ученики,

Пришли до смены лечь.

И снятся токарям станки,

Подручным снится печь.

Деревня снится

Новичку.

Он спит, как в детстве,

На боку.

Большой станок стоит в избе.

Смеётся с печки дед:

«Сынок, не справишься тебе,

В руках сноровки нет».

«Молчи! — кричит он старику

И сердится во сне.—

Меня поставили к станку,

Станок доверен мне.

А цех у нас передовой,

Двухсотники в цеху».

И дед качает головой

На печке, наверху:

«Ты дельный парень,

Весь в меня.

У нас такая

Вся родня».

...Гудок.

Опять пора к станку.

Уже рассвет в окне...

— Вот доказал я старику,

Да жалко, что во сне!

СПРОСИЛ Я У ТОВАРИЩЕЙ...

Спросил я у товарищей:

— Чьё лучше ремесло?—

Нашлось друзей-советчиков

Несметное число.

Зовут ребята в кузницу:

— Ты в кузнице бывал?—

И сварщик уговаривал,
В сторонку отзывал...

А девушка высокая
Такой совет дала:
— Иди работать токарем,
Нет лучше ремесла!

Спросил я у товарищей:
— Чьё лучше ремесло?—
Нашлось друзей-советчиков
Несметное число.

Мальца широкоплечего
Я слушал дольше всех.
Сказал он: — Думать нечего,
Иди в горячий цех!

Металл кипит и плавится,
На фронт идёт металл,
Чтоб нам с врагами справиться,
Чтоб им конец настал.

Мы варим сталь особую,
А ей теперь почёт!—

И понял я, товарищи,
Куда меня влечёт.

Я всех, конечно, выслушал,
Перебивать не стал.
А сам решил — попробую,
И сталеваром стал.

ШУРКА

Шла вчера я за водою,
А у нас ведро худое.
Из-за этого ведра
Я наплакалась вчера.

Залепила я дыру.
Только воду наберу —
А она опять наружу
Так и льётся по ведру.

Вдруг ребята мне кричат:
— К вам приехал Шурка!
У него шинель до пят,
Форменная куртка.

Я смотрю — в избе мой брат,
У него шинель до пят.
Он с запиской отпускной
К нам пришёл на выходной.

Мать хлопчет у стола,
К чаю шанежек дала.
Я, конечно, не зевала —
Сразу две себе взяла.

Шурка — слесарь в мастерской.
Он такой степенный,
Представительный такой,
Прямо как военный.

Утром долго я спала,
Встала позже брата.
Вижу — ведра у стола,
На одном заплата.

Брат стоит смеётся:
— Операция легка!
Не такие у станка
Выполнять придётся!

Я вам к завтрашнему дню
В доме всё перечиню.

Шурка денег не берёт,
Всё он чинит даром:
То сосед к нему идёт
Со старым самоваром,

То он бабке для замка
Сделал новый ключик.
Хвалят все ученика:
— Хорошо вас учат!

НЕПОСЕДА

Он вдруг улыбнётся,
Взглянув на соседа,
Он вдруг улыбнётся,—
Начнётся беседа.

Ему над деталью
Сидеть неохота,
Вот сделать бы сразу
Хоть полсамолёта!

Он думал, что руки
Задвигутся сами,
А тут со станком
И не сладишь часами.

Обтачивал валик —
Вся смена смеётся:
— Смотрите,
Какого
Он сделал
Уродца!

Но мастер подходит.
Становится рядом,
То словом поможет,
То попросту взглядом.

И вот поспокойнее
Стал непоседа.
Он вдруг улыбнётся,
Взглянув на соседа,
Начнётся у них,
Но прервётся беседа.

Он сам удивлён,
Говорит: — Что за чудо?
Терпенье взялось
Неизвестно откуда!

НАСТЯ

Насте Поляковой

Косы светлые венком
Под платком из ситца.
Настя — месяц за станком,
А станка боится.

Смотрит Настя до сих пор
На него с опаской.
Подойдёт, включит мотор
И зальётся краской:

— Ой, опять пошли ремни
Без конца вертеться!
Как начнут бежать они,
Замирает сердце.

Но сегодня наконец

Хорошо идёт резец,
Ровно вьётся стружка.
— Ты сегодня молодец,—
Говорит подружка.

Неужели и сейчас
Не похвалит мастер?
Пусть ответственный заказ
Поручают Насте.

Настя — токарь за станком,
Как ей не гордиться?
...Косы светлые венком
Под платком из ситца.

ДРУЗЬЯ ИЗ ШАРТАША

Работают подручными
Два друга неразлучные,
Два парня-крепыша.
Они весной в училище
Пришли из Шарташа.

Они ещё мальчишками
Сдружились в Шарташе.

Купались вместе в озере

И спали в шалаше.

Они ещё мальчишками

Сражались в городки,

Ходили оба с шишками,

Считали синяки.

В литейном два товарища,

Друзья из Шарташа,

Глазам своим не верили,

Стояли не дыша.

В печах пылала пламенем

Багровая заря.

На мостике —

Два мастера,

Как два богатыря.

Лилась струя гремящая

В огромный зев ковша.

Смотрели два товарища,

Стояли не дыша.

Ребята коренастые,

И оба силачи —
Они недаром выбрали
Работу у печи.

С тяжёлыми лопатами
Справлялись
С первых дней,
Слова замысловатые
Давались им
Трудней.

Они, как в классе школьники,
Твердили по утрам:
— Иридий, никель,
Марганец,
Ферротитан,
Вольфрам...

А вечером подручные,
Два друга неразлучные,
Два парня-крепыша,
Идут домой довольные,
Шагают не спеша.

Сказать погромче хочется,
Чтоб слышал весь бульвар:

«Ну, как сегодня выплавка,
Товарищ сталевар?»

ПОПАДЁТ МНЕ ИЛИ НЕТ?

Почему меня директор
Вызывает в кабинет?
Я иду и сам не знаю —
Попадёт мне или нет?

Правда, я вчера одетый,
В башмаках на койку лёг.
Но, по-моему, об этом
Он узнать никак не мог.

На моём станке доводка,
Я в бригаде фронтовой,
Что идёт работа чётко,
Я ручаюсь головой.

Был у нас недавно случай:
Надо нам сдавать заказ,
Лена, токарь самый лучший,
В этот день больна как раз.

Но к утру сложил я в горку
Обработанный металл.
Унесли его на сборку,
Я четыре нормы дал.

Всё, по-моему, в порядке,
Никакой задержки нет.
Для чего меня директор
Вызывает в кабинет?..

Может, ставится вопрос,
Что курить я не дорос?
Я покашлял у дверей,
Говорят: — Входи скорей!

Вдруг директор жмёт мне руку
И велит мне
В кресло сесть.
Я ему, как военруку,
По ошибке
Отдал честь.

В кабинете только двое.
Только мной и занят он:
— За отличие трудовое

Ты медалью награждён.

Вот зачем меня директор
Вызывает в кабинет,
Ну, а я-то сомневался —
Попадёт мне или нет?

ОРАТОР

Ваня спорит с мастером,
Заправляя печь,
Он при каждом случае
Произносит речь.

Любит он для важности
Говорить о влажности,
О составах, примесях,
Качестве шихты...
Как он смело держится,
С мастером на «ты».

Печи не осмотрены,
Не прочищен свод,
Но зато товарищу
Лекцию прочтёт.

Объяснит товарищу:

— Надо свод беречь...—

Речь у Вани умная,

Золотая речь!

Говорит он мастеру:

— Мы врага побьём!—

И стоит, бездействует

На посту своём.

— Как там плавка движется?

Где мои очки?—

Этого оратора

Бойтесь, новички.

МОЙ УЧЕНИК

Узнал я утром,

До гудка,

Что мне дадут

Ученика.

Всё время думал я

О нём,
Как мы работать
С ним начнём...

Узнаю,
Сколько парню лет,
В футбол играет
Или нет.

Я сам недавно
За станком,
Я тоже был
Учеником.

Пришёл я тихонький такой,
Боялся суппорт взять рукой;
Не знал сначала,
Где стоять,
Какую тронуть
Рукоять.

Я успокою новичка,
Ведь он неопытный пока.
Скажу, похлопав по плечу:
«Тебя работать научу!»

И вдруг
Приводят мне вчера
Старуху
С нашего двора.

Я с ней знаком
Давным-давно —
Я к ней мячом
Попал в окно,
Потом ходил за ней
Как тень,
Извинялся
Целый день.

Степан Петрович,
Управдом,
Уговорил её
С трудом.

Теперь пропал я
Всё равно...
Она явилась в цех.
Сейчас расскажет
Про окно
И осрамит при всех.

Сказал я:

— Встаньте за станок.—

Она в ответ:

— Иду, сынок.

Смотрю — старуха молодец:

Сама берётся за резец,

Сама включает самоход

И стружку правильно берёт.

Она совсем

Не так стара,

Старуха

С нашего двора.

И все ребята

Говорят:

— Ей можно дать

Второй разряд.

1943

ТЫ СНОВА ДОМА

ПЕРВЫЙ САЛЮТ В МОСКВЕ

Когда впервые над столицей
Салют раздался громовой,
Несли испуганные птицы
Над освещённую Москвой.

Со всех сторон —
С Тверской, с Неглинной,
Над площадями, над Арбатом
Они металась стаяй длинной
И в темноту неслись куда-то.

К Москве суровой, затемнённой,
Давно привыкли и они.
И вдруг огни над Малой Бронной,
И над бульварами огни.

Впервые небо разгоралось,
Река сияла серебром...
Наверно, птицам показалось:
Весна в Москве! Весенний гром!

1943

НИКИТА

1

Пробило пять часов утра,
Проснулась младшая сестра,
Кричит: — Чего вы спите?
Пора вставать Никите!

Никиту будит вся семья,
И в пять минут седьмого
Он говорит: — Проснулся я!—
И засыпает снова.

— Вчера пришёл усталый,—
Его жалеет мать.—
Пускай поспит, пожалуй,
Ещё минуток пять.

Вот на часах без двадцати,
Тут как вскочил Никита!
— Я вас просил меня трясти!—
Он говорит сердито.

Он обижается на мать,
Его берёт досада:
Не могут вовремя поднять
И растолкать как надо!

— Я говорю — вставать пора!..—

Вздыхает младшая сестра.

Не так это просто —

Быть младшей сестрой:

То у Никиты

Карманы с дырой,

То на сестру

Рассердился Никита

За то, что спецовка

Опять не зашита.

Не так это просто —

Быть младшей сестрой:

Двери входные

За каждым закрой,

Вымой посуду,

За хлебом сходи,

Каждое утро

Никиту буди...

Он опоздает,

А ты виновата,

Вот и волнуйся
За старшего брата!

2

В отцовской старой кожанке,
В пилотке боевой
Он мчится по Остоженке
В машине легковой.

— Эй, — кричат ему ребята,—
Дай доехать до Арбата!
Дай машину напрокат!
Сколько стоит самокат?

— Я спешу! — кричит Никита,
Набирая полный ход.
Объясняет деловито:
— На завод. Работа ждёт.

3

В этом цехе — молодёжь,
Пареньки безусые.
Тут и девочка с косой,
С голубыми бусами.

Протирает свой станок
Мальчик невысокий.

Руки в масле у него,
Вымазаны щёки.

Это Петька Кузнецов,
Лучший друг Никиты,
Пётр Иванович Кузнецов —
Парень знаменитый!

Он к высокому станку
Подставляет ящик,
До станка он не дорос,
А токарь — настоящий!

Говорят про них давно:
— Вот друзья до гроба,
Если тронешь одного,
Лезут в драку оба.

4

Никите кажется с утра,
Когда он входит в цех,
Что перегонит он Петра,
Что он обгонит всех.

Станок начищен и протёрт,
Легко идёт резец.

Он даже, может быть, рекорд
Поставит наконец.

Листовку выпустят о нём,
Чтоб весь завод читал.
А подойди к Никите днём —
От Петьки он отстал.

Может он в одну минуту
Передумать всё подряд,
Вдруг он вспомнит почему-то,
Где на карте Ленинград.

Рукоять он передвинул,
Заточил конец резца —
Вспомнил вдруг кинокартину
Под названием «Два бойца».

Потом ему лодка
На память придёт,
Моторная лодка
Куда-то плывёт,

Волны взлетают
Волна за волной,

Оглянешься —

Мастер стоит за спиной...

Когда над станком

Зажигается свет,

Не только рекорда,

И нормы-то нет!

5

Сегодня новость важная

С утра волнует всех!

Два токаря отличных

Нужны в особый цех.

А там задание трудное,

Там нужно мастерство.

Приятно думать каждому:

А вдруг пошлют его?

И все в глазах у мастера

Ответ хотят прочесть.

Он говорит: — Подумаем,

До завтра время есть.

Никите думать нечего,

Тут речь не про него,

И думай хоть до вечера,
Не выйдет ничего!

Пошлют Петра Иваныча.

Ребята говорят:

— Не зря Петру Иванычу

Повысили разряд.

Расстроился Никита:

Дружили больше всех,

И вдруг товарищ лучший

Уйдёт в особый цех.

А там другая смена,

Другие пропуска...

Когда теперь он встретит

Приятеля-дружка?

Теперь он с Петькой

Встретится

Раз в четыре

Месяца...

Тяжело вздохнул Никита:

— Ну и что ж, счастливый путь,

И без Петьки Кузнецова
Проживём мы как-нибудь...

6

Закрепил деталь Никита,
Нарезает он резьбу,
Он насупился сердито —
Сам с собой ведёт борьбу.

Он не должен отвлекаться,
Должен думать об одном.
Но куда-то птицы мчатся,
Пролетают за окном.

Нет, ему работать надо,
Надо думать о станке.
Улетели! Вот досада!
Промелькнули вдалеке.

За станком стоит Никита,
Он резец ведёт рукой.
На обед ушли ребята,
Он остался в мастерской.

«Зря мальцом тебя считали,—
Скажут завтра мастера.—

Вам особые детали

Доверять давно пора...»

Если он не сдаст заказа

Раньше всех, к пяти часам,

Если он не сдаст заказа,

Он себя накажет сам.

Не пойдёт тогда в кино —

Это твёрдо решено.

Нет, пожалуй, наказание

Он смягчит наполовину.

Он пойдёт в кино, пожалуй,

Но на детскую картину.

7

В столовой двери настезь,

Народу у дверей!

И все торопят Настю,

И все кричат: — Скорей!

Настя носится с подносом

По столовой заводской,

Сразу две тарелки супа

Подаёт одной рукой.

Кузнецов подходит к Насте,
Говорит с почтеньем: — Здрасте!
Как живёте? Как дела?
Сколько порций подала?

Говорит он: — Вот в чём дело:
Выдай мне второй обед!—
Настя только поглядела:
Мол, в уме ты или нет?

Говорит он: — Подождите!
Я снесу обед Никите.
На работе человек,
Что вам стоит выбить чек?

Нет, она проходит мимо,
Он идёт за Настей вслед:
— Настя, мне необходимо
Получить второй обед.

Настя, сделай одолжение!
Там меня товарищ ждёт.—
Настя любит уважение,
Ценит вежливый подход.

— Ладно, я уважу вас,
Выбью чек в последний раз.

Пустая мастерская,
Одни станки вокруг,
Никиту окликаю,
К нему подходит друг.

Две глубокие тарелки
Ставит он на табурет:
— Это Настя мне велела
Отнести тебе обед.

8

Целый день в окне открытом
Проплывают облака,
Целый день стоит Никита
У токарного станка.

Он опять резец заправил,
Он проверил самоход,
Он уже себя оставил
Без кино на целый год.

У него одна забота —
Перейти в особый цех.
И у всех идёт работа,
На ходу станки у всех.

— Обогнать меня хотите?!—
Кузнецов кричит Никите.—
Обогнать меня пора,
Утром после выходного,
Через года полтора.

Он смеётся над Никитой:
— Ты чего такой сердитый?
Хочешь, дам тебе совет?—
Вдруг увидел Пётр Иваныч —
У станка Никиты нет.

Удивляются ребята:
Был сейчас он у станка...
На глазах пропал куда-то
За минуту до гудка.

9

Не так это просто
Быть младшей сестрой:
Синими шторами
Окна закрой

И дожидайся Никиту

С огнём,

Он не идёт —

Беспокойся о нём.

Спать не ложись —

Открывай ему дверь.

Мать говорит:

— Он хозяин теперь.

Он во дворе

Защищает Анюту,

А сам отколотит

В плохую минуту.

Чайник Анюта

Согрела для брата,

Чайник остынет —

Она виновата.

10

Сменяется бригада,

В цехах зажётся свет,

Сменяется бригада,

Нигде Никиты нет.

В цехах его искали,
Искали в гараже,
В диспетчерской искали
На первом этаже.

Зачем-то Пётр Иванов
Заглядывал в завком,
Искал его на сборке
И даже под станком.

Не идёт домой бригада,
Беспокоится о нём,
А токарь третьего разряда
Задремал в шкафу стенном.

Обтачивал он валики,
Расстроился как маленький.
Захотелось вдруг ему
Побыть минутку одному.

«Товарищ Никита,
Зайдите ко мне!—
Его вызывает
Директор во сне.—

Вы дали рекорд.
Вы добились успеха.
Я вас назначаю
Начальником цеха.

А домой на самолёте
Я могу вас подвезти,
Вы на Кудринке живёте?
Нам, пожалуй, по пути».

Облака бегут навстречу.
Как прохладно в вышине!
Над Москвой летит Никита,
Он привык летать во сне.

Видит он издалека,
Как блестит Москва-река,
Как внизу проходят танки
Через площадь, по Таганке.

«Это с нашего завода»,—
Говорит ему пилот.

А внизу полно народа,
Вся Москва салюта ждёт.

Там, наверно, и Анята
Дождается салюта.

А город весенний
Как дымкой окутан,
И носятся птицы
Под самым салютом.

Но вдруг он падает куда-то,
Летит... Врезается в толпу.
Вокруг него стоят ребята,
Он просыпается... в шкафу.

Перед ним начальник цеха,
Мастера стоят вокруг.
— Разрешите обратиться?—
Говорит Никита вдруг.—

Я закончил всю работу,
Пусть проверят мастера.
Если б мне характер твёрдый,
Я бы тоже брал рекорды,

Перегнал бы я Петра.

На него глядит начальник:

— Ты проснулся наконец?—

Улыбается начальник.

Говорит: — Ты молодец.

Ты молодец!

Ты добился успеха,

Ты годен вполне

Для особого цеха.

Вдруг Никите снится это?

Или это наяву?

Вот хорошая примета —

Увидать во сне Москву.

Усмехается Никита:

Иногда заснуть не грех!

Вместе с Петькой Кузнецовым

Он пойдёт в особый цех.

1944

ЦВЕТЫ

Ты войди в теплицу —
Там июльский зной.
Распустились розы,
Как в Крыму весной,
Расцвели глицинии
И фиалки синие.

Пусть тебе расскажет
Старый садовод,
Как осколки сыпались
На стеклянный свод,
Как звенела, падая,
Хрупкая броня...
Нежные цикламены
Вынес он из пламени,
Пальму опалённую
Вынес из огня.

Пусть тебе расскажет
Садовод-старик,
Как он спас от холода
Звёздочки гвоздик...
Стёкла были выбиты,
Им грозил мороз,—
Одеяло тёплое
Из дому принёс.

Ты войди в теплицу —
Там увидишь ты,
Что для Дня Победы
Он сберёг цветы:
Нежные цикламены,
Белую сирень,—
Чтоб цветами встретили
Мы великий день.

1945

ТЫ СНОВА ДОМА

1

Рябина возле дома,
И свежая солома,
И тёплая земля.
Тут всё тебе знакомо,—
Тут родина твоя.

Стук топора в сарае,
Кузнечики в траве,
И щебет птичьей стаи
Высоко, в синеве.

Но на лесной опушке,
Там, где орешник рос,
Сожжённые верхушки
У ёлок и берёз.

Обрублена снарядом
Высокая сосна.
Война была тут рядом,
Вокруг была война.

В полях гремели взрывы,
В оврагах шла стрельба,
В огне пылали нивы,
Высокие хлеба.

Ползли бойцы в разведке,
В дыму трещали ветки,
Гремел от взрывов бор.
Пробитый танк немецкий
Стоит тут до сих пор.

Продавленный, горбатый,
Стоит он в тишине,
И спят на нём козлята,
Пригревшись на броне.

2

После долгого пути
Идут домой бурёнки,
Будут снова их пасти

На родной сторонке.

Сберегли их от врага

Дальние колхозы,

На знакомые луга

Возвратились козы.

По низинам, вдоль реки,

По дорогам шли быки,

Шли стада по большаку,

По жаре, по холодку.

— Здравствуй, дедушка Пахом!

Сколько вёрст прошёл пешком?

Бычок тонконогий

Родился в пути,

Он сам по дороге

Не может идти.

И вот на подводе,

Укрытый тепло,

Он важно въезжает

В родное село.

Показались вдалеке
На пригорке кони,
Заиграли на лужке
Парни на гармони.

Вся деревня рада:
Возвратилось стадо!

Ты наймёшься в пастухи,
Срежешь дудку из ольхи.

Как будет щёлкать новый кнут,
Хоть десять раз подряд!
И ты разыщешь в пять минут
Отбившихся ягнят.

Возьмёшь ты хлеба про запас
И дашь быку на первый раз,
Чтоб он скорей к тебе привык,
Чтоб не бодался чёрный бык!

3

Утренняя зорька
Над лесом расцвела,
С утра звенит в посёлке,

С утра поёт пила.

Пошёл строгать рубанок,
И ветер на опушке
Катает по полянам
Растрёпанные стружки.

Бегут смотреть ребята,
Как ставят новый сруб,
Как прежде, как когда-то
Дымки идут из труб.

Встаёт на старом месте
Белёный скотный двор,
И куры на насесте
Заводят старый спор,

И ночью спят бурёнки
В коровнике, в тепле,
Засыпаны воронки,
Пробитые в земле.

Ты выйдешь на пригорок —
Такой простор вокруг!
И, словно обновлённый,

Лежит зелёный луг.

Рябина возле дома,
И свежая солома,
И тёплая земля.
Тут всё тебе знакомо,—
Тут родина твоя.

1945

ВЕРНУЛСЯ...

Мы папу не видели
Очень давно,
С тех пор
Как на улицах
Стало темно...

Маме работать
Вечернюю смену.
Мама ушла,
Поручила мне Лену.

Мы с Ленкой одни
Остаёмся в квартире.
Вдруг входит военный
В зелёном мундире.

— К кому вы пришли?—

Я спросил у майора.—

Мама с работы

Вернётся не скоро.

Вдруг — я смотрю —

Он бросается к Ленке,

Поднял её,

Посадил на коленки.

Он и меня тормошит

Без конца:

— Что ж ты, сынок,

Не узнаешь отца?

Я майора обнимаю,

Ничего не понимаю:

— Вы на папу не похожи!

Посмотрите — он моложе!..—

Вынул я портрет из шкапа —

Посмотрите — вот мой папа!

Он смеётся надо мной:

— Ах ты Петька, мой родной!

Потом он как начал
Подкидывать Ленку...
Я испугался:
Ударит об стенку!

Мы с мамой
И с Леной
Теперь не одни:
Папа вернулся к нам
В майские дни.

1945

У ПАМЯТНИКА ЗОЕ

Заворковали в городе
Голуби, голуби...
На улице жара,
Сады, недавно голые,
Цветут — пришла пора!

В цветах Ново-Дев
и чье,
Тут слышно пенье птичье
С утра и дотемна —
Весной везде весна.

Вот холмик, обложенной дёрном,
Пришла сюда женщина в чёрном.
Она посадила левкои,
Пылинки с надгробия стёрла.

Идут сюда к сыну-солдату,
Идут на могилу отца
И, горько оплавав утрату,
Сажают весной деревца.

Однажды девчонка-москвичка
Пришла сюда ранней весной —
Открытое, ясное личико,
Две светлых косы за спиной.

Ей горе знакомо?
Нет, что вы!
К ней в дом не входила беда,
И папа и мама здоровы,
Они не умрут никогда!

Холодный мрамор и венки —
Мир вечного покоя,
Но, будто смерти вопреки,
С надгробья смотрит Зоя.

Сюда живые к ней идут,
Чтоб вспомнить подвиг Зоин,
Седой подходит воин,
И вот стоит девчонка тут.

Со лба откинув завиток,
Она на камень гладкий
Кладёт исписанный листок —
Он вырван из тетрадки,—

Кладёт слова присяги
На клетчатой бумаге.

Слова наивны и просты:
«Я тоже буду смелая!
Я тоже, Зочка, как ты,
Для Родины всё сделаю!»

Здесь не один листок такой
Положен детскою рукой,
Листики, листки, ещё листки
Белеют, словно лепестки.

Их прочь уносит ветер,
Их вновь приносят дети,
Поодиночке, не в строю,
Приходят без вожатой.
«Я обещание даю!..»
«Клянусь великой клятвой!..»

Кто первый, может быть тайком,
Пришёл сюда с таким листком?
Быть может, девочка одна
(Косички за спиною)
Пришла сюда весной:
«Я буду Родине верна!
Я обещаю, Зоя!»

Иль паренёк лет десяти
Принёс листочек чистый
И написал: «Хочу расти
Таким, как коммунисты!»

Листики, листки, ещё листки
И в рамке и в конверте...
Вот так у гробовой доски
Живёт само бессмертье.

1957

ДВОЕ ИЗ КНИЖКИ

Аркадию Гайдару

1

Ходит дрёма, ходит дрёма

По вагону спальному,

Пассажиры спят как дома,

Мчась в дорогу дальнюю.

Спит вагой, молчанья полон,

Только слышится под полом:

Тук-тук-тук — перестук,

Тук-тук-тук — перестук.

За оконной тёмной рамой

Белый снег и тишина...

Спит, покачиваясь, мама,

Ночником освещена.

Спят мальчишки-сыновья,

На двоих одна скамья.

Братьям места маловато,

Разлеглись богатыри.

Старший брат толкает брата:

— Алик, ноги убери!

Младший брат решил вставать:

Ноги некуда девать!

Он вздохнул, глаза протёр,

Вышел сонный в коридор.

Ух, луница в коридоре!

За окном сиянье льдин.

В этом лунном коридоре

Он, как в космосе, один.

Озаряет свет луны

Двери, двери у стены

Да скамеечки стенные —

Не простые, откидные.

В коридоре, под луной,

Кто гуляет в час ночной?

Кто стучит, людей пугая?

Хлоп — скамейка!

Хлоп — другая!

Вздумал парень лет шести

Все скамейки обойти.

Соскочи с неё,

Сумей-ка,

Чтоб не хлопнула

Скамейка!

То встаёт он, то садится,—

Раздаётся грохот, гром...

Прибежала проводница:

— Люди спят, а что творится!

Уходи, прошу добром...

Не прошло и полминуты,

Вот уже он у дверей,

Он, раздетый и разутый,

Прыг в постель свою скорей!

Но в постели вместо брата,

Вместо Сени-толстяка,

Длинный дядька бородатый,

Пассажир лет сорока.

Он спросонья как подскочит:

— Это кто меня щекочет?

Ты с луны свалился, что ли?

Вот швырну тебя в окно!

Погуляешь в чистом поле,

Ничего, что там темно...

Алексей кричит: — Спасите!—

Будто рядом страшный зверь.

А чего вопит, спросите,

Сам влетел в чужую дверь.

Пассажир глядит вдогонку:

«Где-то видел я мальчонку...»

2

Светит солнце...

Морозный полдень...

Мчится поезд,

Народу полный.

Светит солнце,

И мчится поезд.

Пляшут ёлки

В снегу по пояс.

В белой шали

Из снежных кружев
На косогорах
Берёзки кружат.

Светит солнце,
И мчится поезд.
Младший брат,
У окна пристроясь,
Сто километров,
А может быть, двести
С места не сходит,
Сидит на месте.

Он не скучает,
Он занят делом,
Смотрит — а что там
На свете белом?

Белый лес
Пробежал — исчез.
— Здравствуй, лес!
До свиданья, лес!

Здравствуй, пруд
Под блестящим льдом!
Здравствуй, дом!

До свиданья, дом!

Мы уезжаем,

Нам ехать надо...

Ух, среди поля

Завод-громада!

Красные трубы

На новом зданье.

Здрасте, трубы,

И до свиданья!..

Галки, галки

Играют в салки!

Он отдохнул,

Помолчал немножко.

Вновь начинает:

— Здорово, кошка!

Кошка, кошка бежит,

Хромоножка.

Нету кошки,

Исчезла кошка...

Поезд проносится

Мимо станций,
Мчатся деревья,
Толпятся в танце.

А на платформах,
А на платформах
Столько косынок
Цветных и чёрных.

Кричит Алёша:
— Здорово, тётки!
Плывут платформы
И вы плывёте...

3

Славный мальчик старший брат,
Да немного толстоват.
Он, проснувшись спозаранок,
Булку съел и пять баранок,
Два творожные сырка
И сказал: — Я сыт пока.

Краснощёкий, круглолицый,
Он подходит к проводнице.
Говорит он ей хитро:
— Показать вам серебро?

Купит мама пачку чая,
Я обёртку получаю...

А у вас коробок нет?
От конфет. От сигарет...
Мне теперь нужны коробки
Для космических ракет.

Постоял он возле брата,
Алик вдаль глядит куда-то,
От окна уйти не хочет...
(Здравствуй, поле! Здравствуй, лес!)
А Семён над ним хохочет:
— Расскажи, что было ночью?
Ты к кому в постель залез?..

Вдруг взволновались пареньки:
На них глядит из-под руки,
На них глядит издалека
Тот бородач лет сорока.

Пусть он на младшего
Сердит,
Но и за старшим
Он следит!

Мчится, торопится
Поезд скорый,
Мчится, стремится
В Уральские горы.

Больше не видно
Ни поля, ни леса:
Снежная с неба
Спустилась завеса,
Сыплется снег...

А за окнами, рядом,
Алик командует
Снежным парадом.
Руку поднимет —
Кружатся снежинки.
Руку опустит —
Ложатся снежинки.

Но командир
Что-то слишком взволнован:
Длинного дядьку
Увидел он снова.

Снова увидел он

Дядьку ночного...

Что он явился во время парада?

Что он глядит?

Ну чего ему надо?

4

У старшего брата

Добра-то, добра-то!

Разные пробки, коробки

На столике...

Столько, столько

Ещё полстолька!

Разные пробки,

Коробки от мыла...

Всё проводница

Ему раздобыла.

Старший доволен,

Богатством гордится.

Младшему тоже

Коробка годится.

Тянет к себе он

Коробку от мыла...

Вы не поверите,

Дальше что было!

Вмиг остаётся

Коробка без крышки,

С криком дубасят

Друг друга мальчишки.

— Какой позор, — вздыхает мать,—

Не скрыть позора!

Пришлось детей мне разнимать,

Боюсь, водой их разливать

Придётся скоро...

Вдруг бородач лет сорока

Заговорил некстати:

— Я знаю вашего сынка,

Он спал в моей кровати.

— Не нужно мне таких ребят...—

Вздыхает мама.—

Уйду куда глаза глядят

По шпалам прямо.

Тут старший брат

И младший брат

Как завопят!

Как завопят!

Услышав плач

И чей-то крик,

Приходит

Главный проводник.

И все глядят

На двух мальцов:

Ну кто они,

В конце концов?!

И вдруг сказал тот человек,

Тот бородач, тот самый:

— Я знаю: это Чук и Гек

Куда-то едут с мамой.

Они косятся на меня,

А я гляжу на них полдня.

Тут старший брат

Пожал плечом:

«Мол, непонятно,

Вы о чём?»

И младший тоже удивлён.

Сказал он, глянув косо:

— И вовсе нет таких имён:

«Чук-чук» — стучат колёса.

Смеётся длинный человек:

— Ты, жадный, — Чук,

А это — Гек.

Кричат мальчишки: — Что вы!

На свете нет таких имён.

Я — Алексей, а он — Семён,

И оба мы Дроздовы.

У нас и дедушка Дроздов,

Водитель скорых поездов.

А мы Дроздовы-внуки...

При чём тут «геки-чуки».

Смеётся длинный человек:

— И всё равно вы — Чук и Гек.

И для меня вы всё равно

Знакомые мальчишки.

Я знаю вас давным-давно.

Вы — мальчики из книжки.

Там всё написано точь-в-точь:

И как вопил ты в эту ночь,
Хоть паренёк не робкий,
И как подраться вы не прочь
Из-за пустой коробки...

Двух пареньков

Бросает в жар:

— Кто написал про нас?

— Гайдар.

Он ваш отчаянный народ
Знал как свои пять пальцев.
(А поезд мчит вперёд, вперёд,
Гудит: «Не по-па-дай-ся!»)

Ребят сомнение берёт:

Гайдар волшебник, что ли?
(А поезд мчит вперёд, вперёд,
Метель бушует в поле.
Запорошил все окна снег,
В стекло стучит упрямо.)

— А мой Алёша правда Гек,—
Вдруг согласилась мама.—

Но он ещё и спорщик,
Не только фантазёр,
Сердито лоб наморщит
И начинает спор.

А старший даже в яслях
Был до того запаслив!
Был жадным ползунком,
Таскал игрушки в яслях
И прятал их тайком.

— А где живёт теперь Гайдар?
Он молодой?
Не очень стар?—
Расспрашивают дети.

Вздыхает длинный человек...
Он, помолчав, ответил:
— Нет, дорогие Чук и Гек,
Гайдара нет на свете.

Про ваш мальчишечий народ
Уже он не напишет
И во дворе не соберёт
Вокруг себя мальчишек.
Погиб писатель на войне...

А снег летит, летит в окне,
А снег летит,
Всё снег да снег,
Протяжный свист метели...
«Чук-Чук и Гек,
Чук-Чук и Гек...»—
Колёса вдруг запели.

1967

ЧТО С НИМ ТАКОЕ?

ОДНАЖДЫ Я РАЗБИЛ СТЕКЛО

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Оно под солнечным лучом
Сверкало и горело,
А я нечаянно — мячом!
Ух, как мне нагорело!

И вот с тех пор,
С тех самых пор,

Как только выбегу
Во двор,
Кричит вдогонку кто-то:
— Стекло разбить охота?

Воды немало утекло
С тех пор, как я разбил стекло.

Но стоит только мне вздохнуть,
Сейчас же спросит кто-нибудь:
— Вдыхаешь из-за стёкол?
Опять стекло раскокал?

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Идёт навстречу мне вчера,
Задумавшись о чём-то,
Девчонка с нашего двора,
Хорошая девчонка.

Хочу начать с ней разговор,
Но, поправляя локон,
Она несёт какой-то вздор
Насчёт разбитых окон.

Нет, в жизни мне не повезло,
Меня преследует стекло.

Когда мне стукнет двести лет,
Ко мне пристанут внуки.
Они мне скажут:
— Правда, дед,
Ты брал булыжник в руки,
Пулял по каждому окну?—
Я не отвечу, я вздохну.

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

1965

РЫЦАРИ

В коридоре, в классе ли —
Всюду стены красили,
Тёрли краску, тёрли мел,
Каждый делал, что умел.

Труд делили поровну
Мальчики и девочки:

Шкаф тащили в сторону

Девочки, девочки.

Шкаф тяжёлый с книгами,

С книгами

Три девчонки двигали,

Двигали.

А два парня-крепыша

Стул тащили не спеша.

Отдыхали девочки,

Отдыхали мальчики:

Девочки — на лавочке,

Парни — на диванчике.

1965

ПОЗОРНОЕ ПЯТНО

За партой Павлик и Тарас,

Сидят два друга милых.

Вот видит Павлик как-то раз:

У друга нос в чернилах.

Есть путь у Павлика прямой —

Сказать: «Тарас, чернила смой»,—

И тот бы сразу смыл их.

Но Павлик требует, чтоб класс

Сказал Тарасу, что Тарас

Измазал нос в чернилах.

Вопрос выносится не зря

На обсуждение класса,

Подумать только — вся ноздря

В чернилах у Тараса.

И обсуждается вопрос:

Каков Тарас? Каким он рос?

И как дошёл он до того,

Что нос в чернилах у него?

Заволновалось всё звено:

— Нет, мы молчать не в силах!

Он и на нас кладёт пятно,

Измазав нос в чернилах.

И вот уже объявлен сбор

В защиту чести класса,

Нос, между прочим, до сих пор

В чернилах у Тараса.

ОСОБАЯ АРИФМЕТИКА

Ирка — юная особа,
Семиклассница одна —
Арифметикой особой
От души увлечена.

Ей подсчитывать охота:
Сколько раз
Кого-то кто-то
Пригласил пойти в кино,
Сколько раз кого-то кто-то
Проводил до поворота
(Это тоже учтено).

У ребят урок английский,
А у Ирки устный счёт:
Сколько раз Андрей записки
Кате Кошечкиной шлёт?

Всё подсчитывает Ира:
Сколько Петька съел пломбира,
И у Вовки сколько денег,
И куда их Вовка денет?

Ирка всюду сунет носик,
Всё узнает, всех расспросит,
Новость к новости приложит,
Подытожит и размножит.

Арифметикой особой
От души увлечена
Ирка — юная особа,
Семиклассница одна.

1965

НИНА-СОЛОНИНА

Ищет рифму к слову «Нина»
Начинающий поэт:
«Нина — Нина — солонина,
Нина — Нина — скарлатина».
Подходящей рифмы нет!

«Нину — в спину, Нину — двину,
Нину — льдину — дисциплину»—
Снова рифмы на листе
Всё не те, не те, не те!

Наконец в стихах поэта

Нина пламенно воспета.

Рифмы найдены для Нины:

Для неё цветут долины,
Для неё и крик орлиный,
Для неё с крутой стремнины
Мчится бурная река
И они, два смельчака,
И они одни, без взрослых,
Под луной плывут на вёслах.

Наконец в стихах поэта

Нина пламенно воспета!

Он подходит к ней, робея:

— Посвятил стихи тебе я...

Говорит поэту Нина,

Раздавлив ногой жучка:

— Ой, какой ты молодчина!

Но мне некогда пока.

Приходи поздней немножко,

Я стихи читать люблю.

Но сначала нашу кошку

Я в сарае отлуплю!

Так вот рушатся святыни!

Он уходит, наш поэт,—

Посвящать поэмы Нине

У него желанья нет.

Он уходит, наш поэт.

Но привычно к слову «Нина»

Ищет рифму по пути:

«Нина — Нина — солонина».

Лучшей рифмы не найти!

1965

ПАРЕНЁК ХОДИЛ ПО ШКОЛЕ

Паренёк ходил по школе,

Предъявлял свои мозоли:

— Погляди, пощупай, тронь —

Вот рабочая ладонь!

Заявлял он то и дело:

— Знаешь, с кем имеешь дело?

С настоящим токарем!

Удивлённо поглядела

Девочка высокая:

— Я уверена в одном —

Мы пока имеем дело

С хвастуном!

1961

Я ЛЕЖУ БОЛЕЮ

Я лежу болею,

Сам себя жалею.

Повздыхаю на спине,

Снова на бок лягу...

Не идут друзья ко мне

Навестить беднягу.

Я лежу болею,

Сам себя жалею.

Где товарищи мои?

Как проводят лето?

Без меня ведут бои

На футболе где-то...

Я лежу болею,
Сам себя жалею.

Жду, когда, в конце концов,
Распахнутся двери
И ворвутся шесть мальцов,
Пять, по крайней мере!

Но в квартире тишина...
Тру глаза спросонок,
Вдруг я вижу (вот те на!),
Входят пять девчонок.

Пять девчонок сели в ряд
У моей кровати.
— Ну, довольно, — говорят, —
Поболел, и хватит!

Песни знаешь или нет?
Будешь запевалой!—
Я киваю им в ответ:
— Что ж, споём, пожалуй!

Танька (тонкий голосок,
Хвостик на затылке)

Говорит: — А это сок
Для тебя в бутылке.

Чудеса! Мальчишек жду,
А пришли девчата.
Я же с ними не в ладу,
Воевал когда-то.

Я лежу болею,
Сам себя жалею,
Как с девчонками спую,
Сразу веселею.

1965

ВЫ ВСТРЕЧАЛИ УДАЛЬЦА?

Вы встречали в подворотне
Удальца?
Не лицо у человека —
Пол-лица.
Нахлобучил
Кепку на нос:
Если что,
В тени останусь.

Он унёс у инвалида

Костыли,
Их искали целым домом,
Не нашли.

Он сочувствовал
Для вида:
— Жаль беднягу
Инвалида!

Он закрыл нарочно воду
В душевой,
Кто-то охал с недомытой
Головой.
Он остался
Равнодушен:
Он не моется
Под душем.

Он испортил
Людям праздник —
Карнавал,
Он всю ёлку
Втихомолку
Оборвал.

Вы встречали в подворотне

Удальца?

Не лицо у человека —

Пол-лица!

Шла однажды

Мимо дома

Продавщица

Гастронома,

На него

Метнула взгляд:

— Это мальчик?

Нет, не мальчик!

Нет, он полуфабрикат.

1964

ЧЛЕН ЖЮРИ

Случилось чудо!

Наш Кирилл

Сестрѐнке мячик

Подарил!

Случилось чудо:

Наш Кирилл

Сестрѐнке сказки

Говорил!

И до того дошёл
Кирилл,
Что даже кашу
Ей варил!

Играл с ней в прятки
За кустом,
Кричал ей:
— Раз! Два! Три!—
Потом признался:
— Дело в том,
Что выбран я в жюри.

Проводим конкурс.
Наш девиз:
«На нужды младших
Отзовись!»

И отозвался
Наш Кирилл:
Сестрёнке мячик
Подарил,

Играть в футбол
Учил сестру.

Но вот однажды
Поутру
Сестрёнка ищет:
— Где Кирилл?—
Он дверь сердито
Затворил,
Сказал:
— Какая тут игра?!
Наш конкурс
Кончился вчера.

1965

НЕСЛИ МЫ ОБЛАКО С СОБОЙ

Несли мы облако с собой,
Букет сирени голубой.
Мы срезали для Наденьки
Сирень в пришкольном садике.

Взглянула Надя на сирень:
— Какой красивый сорт!
Но он завянет через день,
Купили б лучше торт!

От торта польза есть —
Его же можно съесть!

Я торт люблю, с орехами...

За тортом бы поехали!

Ну Наденька, ну скромница!

Мы не могли опомниться.

1964

ЧТО С НИМ ТАКОЕ?

Пропускает наш Андрей

Школьные занятия,

Уверяет наш Андрей:

— У меня апатия.

У меня апатия,

Еле встал с кровати я.

Мать твердит:

— Лентяй такой!

Снова не был

В мастерской?

— Нет, апатия не лень,—

Говорит Андрюша ей,—

Это высшая ступень,

Это — равнодушие.

Среди нашей братии

Многие в апатии.

Если стиль у нас

Такой,

Что нам делать

В мастерской?

Продолжает наш Андрей

Пропускать занятия,

Не причёсан наш Андрей,

С каждым днём лохматее.

Ходит вялый

День-деньской,

Что поделать —

Стиль такой!

1964

ОНА У НАС КРАСАВИЦА

У нас танцоров полон класс,

У нас есть запевалы,

У нас есть даже скалолаз,

Есть рыболов бывалый.

А Зоя кто? Красавица!

Она войдёт, появится

И сядет гордо у окна —

У нас красавица она!

Пускай в тетрадке

Троечки,

Зато глаза

У Зюечки!..

В поход идём мы в выходной,

Сегодня мы туристы,—

В поход, в поход любой ценой,

В поход, на воздух чистый.

А мимо нас красавица

Как пава проплыла,

Красавиц не касаются

Отрядные дела.

Но вот вчера щенок, щенок

(Вы просто не поверите!

Да как он смел!

Да как он мог!)

Куснул её на скверике.

Она кричит: — Щенок, щенок!

Спасите, он кусается!—

Простим его, он знать не мог,

Что Зочка красавица.

1964

ПРО ЮНОГО ПЕНСИОНЕРА

Один малец

Лет десяти

Мечтал

На пенсию уйти.

Ну, разве плохо,

Например,

Живётся деду Косте?

Придёт на сквер

Пенсионер,

С утра играет в кости.

Один малец

Лет десяти

Мечтал

На пенсию уйти.

И пусть стучит

Вожатый в дверь:

— Ты почему не в школе?

— А я на пенсии теперь!

Вы не слыхали, что ли?

С утра могу

Развлечься,

Ударить по мячу

И на тахте

Разлечься

Могу, когда хочу.

Один малец

Лет десяти

Мечтал

На пенсию уйти.

Уйти из школы

На покой

И веселиться

День-деньской.

А дед грустит,—
Такой чудак,—
Вздыхая то и дело,
Встаёт зачем-то
За верстак.
Повсюду ищет дела.

Иной совсем ещё не сед,
Но ищет он пути
Уйти на отдых
С юных лет,
На пенсию уйти.

1965

ПОДНИМИ ПИЛУ

Работают девчонки,
В руках поёт пила,
Она свой голос звонкий
Им сразу подала.

Но что ж остановилась
Работа двух подруг?
Пила, скажи на милость,

Как выскользнула вдруг!

И улеглась в сторонке,

В сарае, на полу...

Кричит одна девчонка:

— Ты подними пилу!

В ответ вторая гневно:

— Мне поднимать пилу?!

А кто был королевной

Недавно на балу?

Повздорили подруги.

Одна кричит в пылу:

— А я была на юге,

Влезала на скалу,

Ты подними пилу!

— Уйди, — кричит вторая,—

Из моего сарая!

Теперь не до пилы —

Остались бы целы!

1964

ЕГОР НЕ ЛЮБИТ ГРУСТИ

Егор не любит грусти.

Перелистав, пропустит

Он грустные места:

— Нет, книжечка не та!

А если на экране

Упал товарищ, ранен,

Егор смотреть боится:

— Мне не нужна больница!

И даже в разговоре,

Узнав о чьём-то горе,

Он затыкает уши.

.....

Холодные есть души!

1965

БАШНИ НА МАКУШКАХ

Я на всё махнул рукой,

Зря сижу перед доской:
На доске прочесть задачу
Нет надежды никакой!

Вот попробуй разгляди
С третьей парты дроби!
Две девчонки впереди,
И в причёсках обе.

У одной — копна волос,
У другой — копна волос...
Всюду копны вместо кос,
Будто в классе сенокос.

Я на всё махнул рукой,
Зря сижу перед доской:
На доске прочесть задачу
Нет надежды никакой!

И в кино не удалось
Мне увидеть фильма —
Небоскрёбы из волос
Мне мешали сильно.

На экран хоть не гляди,

Лучше и не пробуй,—
Небоскрёбы впереди,
Всюду небоскрёбы.

А вчера передо мной
Сели две подружки.
Возвышалась у одной
Башня на макушке.

Возвышалась на виду,
В шпильках золочёных...
Я порядок наведу:
В парикмахеры пойду —
Остригу девчонок!

1965

ЕМУ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ

ПРАЗДНИК ЛЕНИНСКИХ ВНУЧАТ

К 40-летию пионерской организации

Посмотрите — встали в пары
Юбиляры, юбиляры!

На зелёные бульвары
Выбегают юбиляры,

Юбиляры, юбилярши,
Помоложе и постарше,

Юбиляры, юбилярши!
И везде сегодня марши
Пионерские звучат,
В праздник ленинских внучат.

И под звонкий голос горна
На парад шагает гордо,
Майским городом идёт
Красногалстучный народ.

Он мечтает: на Луну бы!
Он — Гагарин, он — Титов,
Защитить детей Лумумбы
Он от всех врагов готов.

У него сомнений нету,—
Карандаш берёт цветной
И рисует всю планету:

В красных флагах шар земной.

Он за всё берётся с жаром,
Увлекается Гайдаром...
И в его открытом взоре
Блещут будущего зори.

Слава юным юбилярам —
Юрам, Таням и Тамарам!

1964

ЕМУ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ

1

На пустом футбольном поле
Ветер кружится на воле,

Мокнут старые афиши,
Воробьи укрылись в нише.
Тёплых дней теперь не жди —
Без конца идут дожди.

Дремлет сторож у ворот.
Осень... Кто сюда пойдёт?

Но в открытые ворота
Входит Лёня Бородин.
Он насвистывает что-то,
Он пришёл сюда один.

Он с портфелем после школы
Побродить пришёл сюда.
Осень... Парк пустой и голый,
У трибун стоит вода.

Летом здесь мелькали
Лодки на реке,
Здесь была читальня
В детском городке.

Здесь они с Серёжкой,
С лучшим шахматистом,
В шахматы играли
В уголке тенистом.

А сегодня в парке
На дорожках лужи,
На трибуне Южной
Ветер листья кружит.

На аллее главной,
На самом перекрёстке,
Ещё не облетели
Осенние берёзки.

Они стоят, пылая,
Среди зелёных сосен,
Золотым пожаром
Провожая осень.

2

Он в этот парк решил прийти
Подумать в тишине.
Ему четырнадцать почти,
Он выше всех в звене.

Он записал в свою тетрадь:
«Вступаю в комсомол.
Теперь уже недолго ждать —
Октябрь уже пришёл.

Я никаких огромных дел
Ещё не совершил,
Я целый час вчера сидел —
Примера не решил!

Не мог решить простой пример!

Четвёртый год я пионер —

И никого не спас

И ничего не изобрёл...

Учил урок, играл в футбол,

Ходил с портфелем в класс...»

С волнением ждёт он Октября,

Он должен дать ответ:

Не может быть, что прожил зря

Он все тринадцать лет!

3

Война... Тревога на заре,

Он Сашку вёл в подвал,

Он суетился во дворе,

Он всех соседей звал.

Горел в парадном

Синий свет...

Война...

От папы писем нет.

А брату Сашке третий год —

Его умой, одень!

Уходит мама на завод —

Сиди с ним целый день.

А Лёне не было семи,

Он говорил про мать:

— Она у нас с двумя детьми,

Ей нужно помогать.

Лет восемнадцать бы ему —

Он мог бы стать бойцом.

И он сражался бы в Крыму

В одном полку с отцом!

С волнением ждёт он Октября.

Он должен дать ответ:

Не может быть, что прожил зря

Он все тринадцать лет!

.....

Дождь накрапывает редкий,

На площадках сняты сетки,

Листья кружатся шурша,

Он шагает не спеша...

Есть у Лёни лучший друг —
Петя Кочетков.
Они подрались могут вдруг
Из-за пустяков!

Но всё равно они дружны
На долгие года,
И до того они дружны,
Что одинаковые сны
Им снятся иногда.

На каждом матче Кочетков
Садился в первый ряд.
— Я вдохновляю игроков!—
Он уверял ребят.

И вдруг не может Кочетков
Прийти на стадион —
На сборе радиокружков
С утра дежурит он.

Он так хотел смотреть финал,
Ему не повезло!
Отлично Лёня понимал,
Как другу тяжело.

Расстроен Лёня Бородин:
Он на футбол пойдёт один?!
Нет, он пойдёт на сбор кружков,
Дежурить будет он!

Кричит он: — Петя Кочетков,
Ты вдохновляешь игроков!
Беги на стадион!

Беги, дежурным буду я,
О чём тут разговор!—
И с Петькой верные друзья
Они и до сих пор.

.....

Всюду листья кружатся,
Осень... Дождик редкий.
Заиграла музыка —
Радио в беседке.

Будто на параде,
Марш гремит по радио.
Листья кружатся шурша,
Он шагает не спеша...

5

Не умеет Лёня
Выступать на сборе.
Он расскажет другу
Тысячу историй.

А на сборе Лёня
Спутается сразу,
Замолчит и сядет,
Не окончив фразу.

Он снова просит слова,
Когда подходит к дому,
Он выступает снова,
Но только по-другому;

Он не глядит в тетрадку,
Он говорит свободно,
Не только по порядку —
Вразбивку, как угодно!

Почему потом он
Чуть не целый вечер
Произносит дома
Боевые речи?

А на сборе Лёня
Спутается сразу,
Замолчит и сядет,
Не окончив фразу.

6

Спрыгнуть с горы
Он не смог почему-то...
Лёне запомнилась
Эта минута:

Солнце сияло
Особенно ярко,
Лыжники мчались
По зимнему парку.

Он не решился
Спуститься со склона.
Его обгоняя,
Промчалась колонна.

Наутро он в парк
Прибежал на рассвете.
Раскинули сосны
Тяжёлые ветви,

А низких кустов
И не видно под снегом.
По целине
Он промчался с разбега.

Он в гору взобрался
Тропинкою узкой,
Пригнулся — и прыгнул
С высокого спуска.

Птицы посыпались
Стайкой из гнёзд,
Вспорхнул кривоносый
Испуганный клёст.

Галки с берёзы
Галдят удивлённо:
«Что он тут носится
С лыжного склона?»

Долго ещё
Растревоженной стайкой
Птицы кружились
Над снежной лужайкой,

Над длинной лыжнёй,
Над откосом высоким...
А Лёня спокойно
Сидел на уроке.

7

Он научился прыгать с гор,
Он маму перерос.
Но неужели до сих пор
Он пользы не принёс?

Он с самого детства
Мечтал быть отважным.
Но стали героями
Тысячи граждан,
А он не герой,
Не отличник он даже!

Озабоченный, вихрастый,
Он садится на скамью.
— И тебе сюда?
Ну, здравствуй!—
Говорит он воробью.

8

Вдруг вспомнил он о разговоре,

Его не понял он тогда...
В гостях у них на зимнем сборе
Однажды был Герой Труда,
Весь в орденах, широкоплечий...
Ребята ждали этой встречи —
Они с утра писали речи.

Его ребята окружили,
А Вовка
Выскочил вперёд!
Он самый маленький
В дружине
И всем вопросы задаёт.

(Он говорит:
«Я так устроен,
Что у меня молчать
Нет сил».)
— А как вы сделались героем?—
Он неожиданно спросил.—

Вы волновались перед этим?—
Гость засмеялся и ответил:
— Последний цех вводили в строй,
Когда пришёл указ в газете.
Я и не знал, что я герой...

Тогда не очень понял Лёня,
Что он сказал про их сердца,
И только здесь, на стадионе,
Сейчас, он понял до конца.

Герой сказал,
Что в каждом с детства
Любовь к отчизне зажжена.
Сумеет сердце загореться,
Когда потребует страна.

Сумеет сердце загореться!
И он ещё сказал о том:
Соединять должны мы с детства
Мечту с обыденным трудом.

9

Геройских поступков
Пока ещё нет.
Их совершить
Не успел он.
Но выпустить вовремя
Восемь газет —
Тоже не лёгкое дело!

Очень заняты сейчас

Все школьники в Союзе.
Но седьмой — труднейший класс!
У них трудней, чем в вузе.

И строже всех учителей
Сергей Петрович, физик,—
Он за тетрадку без полей
И то отметку снизит.

Они «Тепло» пройти должны,
И «Свет» у них в программе,
Они затмение Луны
Устраивали сами.

Они до самого звонка
Сидят — не улыбнутся!
Вот не отличник он пока...
Придётся подтянуться.

И маме придётся
В хозяйстве помочь.
Он помогает, но слабо.
Он помогает,
Но он ведь не дочь —
Дочка полезней была бы!

В тёплой курточке короткой,
Сдвинув кепку набекрень,
Он идёт такой походкой,
Будто в ясный летний день.

Это только кажется,
Что пустынный сад,—
Здесь недавно саженцы
Посадил отряд.

Здесь весной распустятся
Под горячим солнцем
Новенькие кустики —
Лёнины питомцы.

Крепкими, ветвистыми
Вырастут они,
Засверкают листьями
В солнечные дни.

И не только в этом парке,
Но у каждого крыльца,
Как весенние подарки,
Засверкают деревца.

Впереди работы много —
Лёня только у порога.

Он уйдёт далёко в горы,
Он построит новый город —

Красный мрамор,
Светлый цоколь,
Полированный гранит...
На крутой скале высокой
Смелый юноша стоит.

В берег волны бьют с разбегу,
А вокруг простор морской...
Это памятник Олегу
Лёня выстроит такой.

11

Вдруг осветило солнце
Площадки стадиона,
И на перекрёстке
Вспыхнули берёзки,
Сверкнули, как знамёна.

И Лёня поднял руку

В солнечной аллее,
Сейчас он не мальчишка.
Он кажется взрослее.

Он у знамён клянётся,
Как гвардеец-воин:
— Званья комсомольца
Буду я достоин!

.....

Он идёт аллеей парка —
Мальчик, юноша почти.
Пусть сияет солнце ярко
На большом его пути!

1947

РАЗГОВОР О СЧАСТЬЕ

Шел разговор о счастье.
Мальчики заспорили.
Сказал Никита: — Счастье —
Пятёрка по истории.

— Нет, — ребята говорят, —

Для счастья это мало!
Есть пятёрки у ребят
И в странах капитала.

Никита крикнул от души:
— Да вы смеётесь, что ли?
Я б там работал за гроши,
Не мог учиться в школе.

Сказал Андрейка: — Счастье —
Выходить на площадь,
Когда пылают флаги,
Тысячи полотнищ!

Счастье — в нашей дружбе,
Верности навеки...
Так поётся в песне,
Сложенной в Артеке.

Отец Володи мастер
Литейного завода.
Сказал Володя: — Счастье
Работать для народа.

Насмешил мальчишек

Первоклассник Толя:
Он сказал, что счастье
Только на футболе.

1940

ТЫ ИДЁШЬ ПОХОДНЫМ ШАГОМ

Ты идёшь походным шагом,
Командиром будешь ты.
Ты ведёшь с собой в разведку
Придорожные кусты.

Ты скомандуешь: «За мной!»
Встанут сосны за спиной.

По полям, по косогорам
Ты ведёшь с собой полки...
Поднимаются в атаку
Коренастые дубки.

И, построенные к бою,
Пролетают над тобою
В синем небе журавли.
Ты скомандовал: «Летите!»
И уже они вдали...

В «ДЕТСКОМ МИРЕ»

Когда приходят взрослые,
Уставшие от дел,
Когда приходят взрослые
В игрушечный отдел,
Они смеются от души,
Совсем как дети-малыши,
Они по-детски ахают:
— Игрушки хороши!

Кладёт в портфель паяца
Смешливый гражданин:
— Я сам люблю смеяться
Не меньше, чем мой сын.

И, как у девочки, глаза
Блестят у взрослой тётки:
— Ах, посмотрите, стрекоза
Летит на вертолёте!

Моряк с седой бородкой
Залюбовался лодкой.
Он, радуясь как маленький,
Разглядывает ялики,

А возле белой яхты
Стоит он не дыша.
Он восклицает: — Ах ты!
Ну яхта, хороша!

Когда приходят взрослые,
Уставшие от дел,
Когда приходят взрослые
В игрушечный отдел,
Они смеются от души
И гладят медвежат.
Они смеются от души,
Хотя они, как малыши,
Конечно, не визжат.

1965

ОТКРЫТОЕ ОКНО

Опять в соседнем садике
С утра идёт игра,
Лихие скачут всадники,
С утра кричат «ура!».

Опять шумят дошкольники,
Володеньки и Оленьки,
И вся разноголосица
Ко мне в окно доносится.

— Эй, самосвал, сгружай песок!—

Звенит высокий голосок.

Вот разговор совсем иной:

— Интересуешься Луной?

— Я б полетела на Луну,—

Не пустит бабушка одну.

— Нет, — рассуждает под окном

Какой-то юный астроном,—

Нельзя Венеру снять пока:

Её закрыли облака.

— Берём стамеску и брусок!—

Звучит мальчишеский басок.

— Мы отзовём его с Луны!—

Вдруг слышен крик и свист.—

Там эгоисты не нужны!

А Юрка — эгоист!

Вот снова голос под окном:

— Записывай в тетрадь:

Кто не собрал железный лом,
Тех на Луну не брать!

Примите лунограмму —
Хочу поздравить маму.

Закрыла я своё окно —
Всё смолкло, как в немом кино.

Нет, без ребячьих голосов
Мой дом закрыт, как на засов.

Нет, пусть в соседнем садике
Опять идёт игра,
Пускай лихие всадники
С утра кричат «ура!».
И лунограммы шлют с Луны,
Большой мечтой увлечены.

1959

НАСТЕНЬКА

НАСТЕНЬКА

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренёк вихрастенский:

— Сговориться с Настей
Вовсе не могу!
Говорю ей: «Здрате!»—
А она: «Агу».

Настенька не в духе,
К ней пристали мухи.

Мама на скамейке
Охраняет дочь:
— Тут летать не смейте,
Вас прогоним прочь!

Подбегает к Настеньке

Паренёк вихрастенский:

— До чего она мала,

С мухой сладить не смогла!—

И, как взрослый,

Он вздыхает:

— Эх, Настасья,

Ничего ты не умеешь,

Вот несчастье!

— Подожди, мы поумнеем,—

Мама отвечала,—

Улыбаться мы умеем.

Разве это мало?

И сегодня мы как раз

Улыбнулись в первый раз.

Соседка Таня, лет пяти,

Спросила: — Можно мне войти?

Пусть Настенька проснётся,

Пускай мне улыбнётся!

Соседка Нина, лет шести,
Спросила: — Можно мне войти?
Пусть Настенька проснётся,
Пускай мне улыбнётся!—

И Настенька старается —
Лежит и улыбается.

Есть у Насти старший брат,
Ходит он нахмуренный:
Неприятность, говорят,
У команды Юриной.

Футболисты — вот беда!—
Были все освистаны.
Что ж, бывает иногда
Это с футболистами.

Но с досады старший брат
Чуть не лезет на стену.
Только вдруг он кинул взгляд

На коляску Настину.

Важно, лёжа на спине,
Тянет ножку Настенька:
Мол, иди скорей ко мне,
У меня — гимнастика.

Мол, гляди — «Агу, агу!»—
Улыбаться я могу.
Юра тоже улыбнулся,
Не остался он в долгу.

Непонятно почему,
Стало радостно ему.

Дождик, дождик хлещет в стёкла,
Даже в доме темнота.
Ой, как бабушка промокла!
Вышла утром без зонта.

Говорит: — Ну, дело худо,
Мне теперь несдобровать.

Я боюсь: меня простуда
Не свалила бы в кровать.

Ну погода! Ну ненастье!
Но под шум дождя в окне
Спит спокойно внучка Настя,
Улыбается во сне.

Шепчет бабушка: — Откуда
Мне на ум пришла простуда?
Нет, здорова я вполне.

Едет, едет Настенька
В новенькой коляске,
Открывает ясные,
Новенькие глазки.

Подбегает к Настеньке
Паренёк вихрастенский,
Просит он: — Настасья,
Улыбнись на счастье!

1969

ДЕЛЕГАТКА НАСТЕНЬКА

В этой комнате обои
Будто небо голубое,
А по детской мебели
Мчатся гуси-лебеди...

Солнце блещет
На паркете.
В этот дом.
Приходят дети.

.....

Очень часто чудеса
Происходят в мире...
День спокойно начался,
Но часа в четыре

Пришла Любовь Петровна
И всем велела сесть,
Она сказала детям:
— Для нас большая честь:

На праздник физкультурный
Пошлём мы делегата.
— Ура! — сказал дежурный.—
Пошлём меня, ребята!

Перебрали всех подряд.
Сёма не годится...
Ну какой он делегат?
Грома он боится.

В угол прячется в грозу!..
У Тимура новый зуб,
И поэтому Тимур
Ходит важный чересчур.

Зашептались девочки:
— Нужно выбрать Настеньку,
Настя замечательно
Делает гимнастику.

Это лучше
Всех наград —
Видеть
Праздничный парад!

По московской улице,
По широкой, гладкой,
Мама с Настенькой идёт,
С дочкой-делегаткой.

Как сверкает
Белый камень!
Дом стоит
Под облаками!

В группе был недавно спор,
И решили дети:
С крыши дома, будто с гор,
Видно всё на свете...

Сколько бабочек
В Москве,
Вьются в зелени,
В листве.

Едет бабочка в такси,
На стекло присела.
А куда спешит, спроси,
Так бы долетела.

Пришла на шумный стадион
Настенька впервые.
Флаги! Тысячи знамён
И цветы живые...

Вот сейчас начнут парад
Юные гимнасты.
И с трибуны на ребят
Смотрит, смотрит Настя.

Ей пока всего лет пять,
Ей не скоро выступать,
Но к параду с детства
Надо приглядеться.

Делегатов — целый ряд!
Рядом мальчик-делегат
В майке полосатой.

Он советуется с ней:

— Будем хлопать всех сильнее!

Мы же делегаты!

Прошло всего мгновенье,

И словно дуновенье

По полю пролетело,

Всё расцвело, запело.

Нет стадиона,

Он исчез!

Зашелестел

Зелёный лес...

Бегут с берёзками в руках

Девочки-подростки,

В белых платьях и венках,

Сами как берёзки.

А мальчики, а мальчики

Бросают в воздух мячики!

Из тысячи мячей

Не отстаёт ничей.

Смотрите, скачут всадники,

Не взрослые, не дяденьки,—
Нет, октябрюта, топая,
На палках скачут по полю!

Всем нравится гимнастика...

Но вдруг

Как крикнет Настенька:

— Ой, стадион проломится!

Потише топай, конница!

Тут засмеялись зрители —

И дети и родители.

Сказали: — Делегатка,

Не нарушай порядка.

Ещё прошла минута,

И радуга как будто

Сошла на землю прямо

На стадион «Динамо».

И все цвета

Смешались

В полёте

Лёгких шалей.

Тут радуга взлетела,
И поле опустело.

Испугалась

Настенька:

— Кончилась

Гимнастика?

— Нет! — воскликнул

Наугад

Толстый мальчик —

Делегат.—

Надо хлопать посильней,

Пусть начнут сначала!

— Будем хлопать двести дней!—

Настя закричала.

Все захопали за ней

Всё сильней,

Сильней, сильней...

И вновь шагает комсомол

Со всех, со всех сторон.

Цветными майками расцвёл

Весенний стадион.

И красные, и синие
Знамена шелестят,
И словно крылья сильные
Летят, летят, летят.

Вот голубых знамён поток:
Река несётся бурная,
И распускается цветок,
В котором каждый лепесток
Колонна физкультурная.

То золотая блещет рожь,
То проплывает лодка...
И вновь шагает молодёжь,
Ряды ровняя чётко.

И радуется
Настенька:
— Гимнастика!
Гимнастика!..—

Это лучше
Всех наград:

Видеть

Праздничный

Парад!

1969